

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

**СВОБОДА СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
В ПЕРИОД БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

ТРЕТЬЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ВОПРОСАМ СМИ
г. АЛМАТЫ, 10-11 ДЕКАБРЯ 2001 г.

Вена 2002

Автор использованного для оформления обложки брошюры рисунка «Рука писателя» – немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии за 1999 год Гюнтер Грасс. Г-н Грасс дал согласие на использование его рисунка в качестве логотипа для изданий, выходящих под эгидой Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации. Рисунок был создан в связи с написанием романа „Das Treffen in Telgte“, посвященного судьбе писателей во время Тридцатилетней войны.

Позиция авторов необязательно отражает позицию Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации.

© 2002, Бюро Представителя по вопросам свободы средств массовой информации

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Kärntner Ring 5–7, Top 14, 2. DG

A-1010 г. Вена, Австрия

тел.: +43-1 512 21 450

факс: +43-1 512 21 459

эл. почта: pm-fom@osce.org

<http://www.osce.org/fom>

Алматинская Декларация по свободе СМИ в период борьбы с терроризмом	5
Посол Хайнрих Хаупт <i>Приветственная речь</i>	9
Фраймут Дуве <i>Вступительное слово</i>	13
I. Обзор развития СМИ в Центральной Азии за последнее время	
Сергей Ежков <i>Развитие СМИ в Узбекистане в свете последних событий</i> . . .	21
Тамара Калеева <i>Свобода слова в Казахстане: Законодательство, практика, перспективы</i>	27
Кироншох Шарифзода <i>Состояние СМИ и свободы прессы в Таджикистане</i>	37
II. Новые вызовы для СМИ в период борьбы с терроризмом	
А.Д. Султанбаев <i>Роль журналистов в освещении конфликтов</i>	55
Юрий Черногаев <i>СМИ Узбекистана: горячая осень и горячая зима 2001 года</i> . .	61
Андрей Свиридов <i>Казахстанская пресса после 11 сентября</i>	69
Кироншох Шарифзода <i>СМИ Таджикистана и проблемы борьбы с терроризмом</i>	77
III. Перспективы и шансы для будущего поколения в СМИ	
Гулмира Кожокеева <i>Вызовы журналистам Кыргызстана</i>	87
Искандар Фируз <i>Независимые СМИ Таджикистана нуждаются в поддержке</i> .	91
Александр Хамагаев <i>Главный вызов молодому поколению журналистов</i>	99

Сергей Дуванов

Новая волна в казахстанской журналистике 105

IV. Защита журналистов в конфликтных зонах

Александр Габченко

Организация работы журналистов в зонах конфликтов 113

Турко Дикаев

СМИ Таджикистана:

Нельзя идти вперед, повернув голову назад. 117

Марфуа Тохтаходжаева

Журналисты на войне 133

ТРЕТЬЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ВОПРОСАМ СМИ
«СВОБОДА СМИ В ПЕРИОД БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ»

11 декабря 2001 г.

10–11 декабря 2001 г. в Алматы состоялась Третья Центрально-азиатская конференция по СМИ. Конференция была организована Представителем ОБСЕ по свободе СМИ г-ном Фраймутом Дуве и Центром ОБСЕ в Алматы совместно с Международным Фондом защиты свободы слова «Адил Соз» и Фондом Фридриха Эберта. В ней приняли участие более 80 журналистов из всех пяти Центрально-азиатских стран, представители правительств, Парламента и НПО. Как и на двух предыдущих конференциях (в Бишкеке в 1999 г. и в Душанбе в 2000 г.) живое обсуждение было сконцентрировано на последних событиях в сфере СМИ. Также были обсуждены вопросы структурного характера, такие как правовая среда и собственность СМИ. Была подчеркнута важная роль СМИ в развитии гражданского общества. Особое внимание было уделено вопросу создания возможностей для следующего поколения в журналистике. Ключевым вопросом обсуждения были новые вызовы СМИ в период борьбы с терроризмом, в частности, в Центральной Азии, охваченной данным конфликтом. Участники конференции отметили, что проблемы, освещенные в принятой на конференции прошлого года Душанбинской Декларации, все еще вызывает огромную озабоченность.

**Алматинская Декларация по свободе СМИ
в период борьбы с терроризмом**

В ходе дебатов на конференции в Алматы были сделаны следующие выводы:

- 1 Правительства стран-участниц антитеррористического альянса в период конфликта не должны использовать аргументы, касающиеся обеспечения национальной безопасности для ограничения прав человека как в своих, так и в других странах.

-
- 2 В особенности правительства Центрально-азиатских государств не должны использовать новую ситуацию конфликта в качестве оправдания репрессивных мер для борьбы с оппозиционными голосами СМИ. Наоборот, они должны использовать эту ситуацию в качестве катализатора для предпринятия дальнейших шагов с целью создания свободной среды функционирования СМИ в обществе.
 - 3 СМИ должны быть свободны в осуществлении своей коррективной функции в отношении экономических, экологических и военных решений в своих странах, в особенности, в период конфликтов. Свободные общественные дебаты являются жизненно важной необходимостью.
 - 4 СМИ должны быть свободны в осуществлении своей основополагающей роли общественного «сторожевого пса» в борьбе против коррупции, являющейся серьезным препятствием для всех стран на пути к демократии. После событий 11 сентября, в особенности, СМИ должны иметь возможность информировать общественность о существовании финансовой взаимосвязи между деятельностью террористических групп и коррупцией.
 - 5 Ведущие международные СМИ должны активно участвовать в регионе и сохранять такое участие, являясь важным источником информации и примером профессиональной журналистики для своих коллег.
 - 6 В условиях обострения международной обстановки и продолжающихся противоречий в Центральной Азии журналисты должны проявлять большую солидарность и взаимоподдержку.
 - 7 Журналисты должны предпринимать дальнейшие усилия для подачи объективных репортажей и тщательной редакции во время освещения конфликтов. Журналистская этика должна быть востребована как никогда в период конфликтов и журналисты должны осознавать возросшую ответственность.
 - 8 Международное сообщество, государственные и неправительственные организации должны предпринимать дальнейшие усилия для обеспечения безопасности журналистов в зонах конфлик-

тов. Ведущие СМИ могли бы предоставлять необходимое обучение и страхование, и создавать пулы безопасности. За финансовой поддержкой этих пулов можно обратиться к фондам, работающим со СМИ и финансирующим их деятельность. Следует предпринять меры по разработке более эффективных идентификационных документов для профессиональных журналистов работающих в горячих точках.

**ТРЕТЬЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ СМИ
«СВОБОДА СМИ В ПЕРИОД БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ»**

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПОСЛА ХАЙНРИХА ХАУПТА,
ГЛАВЫ ЦЕНТРА ОБСЕ В АЛМАТЫ

Алматы, 10 декабря 2001

Уважаемые дамы и господа!

Я хотел бы поприветствовать вас на нашей региональной конференции по вопросам средств массовой информации, организованной представительством ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации и центром ОБСЕ в Алматы при тесном сотрудничестве с международным фондом по защите свободы слова «Адил Соз» и фондом Фридриха Эберта в Казахстане. Мы выражаем нашу особую благодарность за щедрую финансовую поддержку, предоставленную Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германия, Турцией, Португалией и Соединенными Штатами Америки.

Мы собрались здесь сегодня, чтобы продолжить обсуждение вопросов, затронутых на региональных конференциях по средствам массовой информации в Центральной Азии, которые проходили в Бишкеке и Душанбе, а также осветить достижения по вопросам СМИ в пяти странах центрально-азиатского региона, на фоне кризиса в соседнем Афганистане.

Свобода слова – это фундаментальное право человека в соответствии с международным правом.

Термин «свобода слова» часто фигурирует во многих докумен-

тах ОБСЕ. На конференции в Копенгагене и на саммитах в Лиссабоне и Стамбуле страны, входящие в ОБСЕ, вновь подтвердили свое обязательство гарантировать независимость и плюрализм СМИ в обществе. Все члены ОБСЕ обязались не только поддерживать свободу СМИ, но и активно защищать ее.

Свобода выражения мнений, изложения фактов является существенным фактором для любого демократического процесса. Свободный и обширный поток информации, взглядов на происходящие события помогает гражданам государства оценивать общественные проблемы и способствует общественным дебатам, а также участию гражданского общества в демократическом процессе.

Уровень свободы слова в стране – один из главных показателей демократической состоятельности государства.

Страна, в которой происходит незаконное ограничение свободы слова, не может заявлять о себе как о демократичной.

Ограничение свободы слова допустимо только в особых случаях, определенных компетентными международными организациями.

Политические деятели и должностные лица всех уровней должны испытывать больше критики в свой адрес, нежели обычные граждане. Этот принцип, установленный Европейским Судом по правам человека во время судебного разбирательства по делу Лингенса против Австрии, признан Верховным Комиссаром ООН по правам человека в качестве международного стандарта.

Следовательно, юридические и административные положения, предоставляющие должностным лицам любого ранга более высокую степень защиты, чем простым гражданам, противоречат принятым международным стандартам.

Относительно штрафов и материальной компенсации. Судам следует принимать решение по выплате компенсации только в том случае, если **опровержение фактов** является недостаточным для восстановления ущерба, нанесенного истцу.

В любом случае **компенсация должна быть пропорциональной.** Европейский суд по правам человека в слушании дела Толстой-Милославский против Великобритании, а затем и Верховный Комиссар

ООН по правам человека квалифицировали назначенную судом чрезмерную компенсацию как незаконное ограничение свободы слова.

Дамы и господа!

Многие представители СМИ центрально-азиатского региона утверждают, что условия их работы ухудшились за последние годы. Позвольте мне привести некоторые примеры.

- Концентрация и монополизация средств массовой информации продолжается, что способствует, прежде всего, выгоде групп, близких к правящим кругам.
- Общественные должностные лица, будучи критикуемы средствами массовой информации, часто подают иски в суды, требуя материального возмещения за «клевету» вместо того, чтобы вступить в общественный диалог и обсудить опубликованные факты и мнения.
- Министерства (государственной безопасности, охраны государственного правопорядка и финансов), административные органы или суды, чья независимость не всегда гарантирована, часто налагают технические ограничения или чрезмерные денежные штрафы на средства массовой информации, таким образом, серьезно затрудняя их работу и стимулируя заниматься самоцензурой. Случаи нанесения физического ущерба также были отражены в сообщениях.
- Юридические ограничения, такие как ограничение на ретрансляцию иностранных электронных средств массовой информации или блокирование доступа к оппозиционным веб-сайтам в Интернете нацелены на ограничение работы журналистов, часто под предлогом защиты национальной безопасности.
- Мнимые «опасности», предположительно вытекающие из антитеррористической кампании в Афганистане, используются в качестве предлога для незаконного ограничения свободы слова средств массовой информации.

Если государство обязано уважать и поддерживать свободу слова, то журналисты, в свою очередь, обязаны придерживаться правил профессиональной этики.

Одним из подходящих способов гарантировать профессиональную честность журналистов было бы принятие «Кодекса этики средств массовой информации» или «Устава этики средств массовой информации» для журналистов и СМИ центрально-азиатского региона, следуя примеру стран, являющихся членами ОБСЕ.

Такие принципы, как «искать правду и писать о ней», «сводить вред до минимума», «действовать независимо» и «отвечать за свои слова», могли бы отразить этические обязательства представителей СМИ придерживаться правды, объективности, честности, уважения, терпимости, поддерживать свободу и нести ответственность. Примеры таких кодексов и уставов в отношении этики СМИ публикуются Международным Центром Журналистики, расположенном в Вашингтоне, США. (<http://www.ijnnet.org>)

Важно заметить, что внедрение таких Кодексов должно обеспечиваться не государственными административными органами, а исключительно независимыми профессиональными организациями в соответствии с гражданским правом, которые могут гарантировать профессионализм своих работников и могут не являться членами Ассоциации.

Хотелось бы также обратить ваше внимание на то, что мониторинг местных неправительственных организаций и защита свободы слова также могут способствовать защите свободы действий СМИ в данном регионе.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что СМИ являются фундаментальным элементом демократии и важной платформой для общественных дебатов во всех государствах, являющихся членами ОБСЕ. Еще раз, добро пожаловать на нашу конференцию, желаю каждому из нас плодотворных дискуссий.

ФРАЙМУТ ДУВЕ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ОБРАЩЕНИЕ ФРАЙМУТА ДУВЕ К УЧАСТНИКАМ
ТРЕТЬЕЙ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО СМИ, Г. АЛМАТЫ.

10 декабря 2001 г.

Дамы и господа, дорогие друзья, уважаемые журналисты!

Я сердечно приветствую вас на Третьей Центрально-Азиатской конференции по СМИ в Алматы, организованной вверенным мне Бюро совместно с Центром ОБСЕ в Алматы. Две предыдущие конференции, посвященные СМИ (в 1999 году в Бишкеке и в 2000 году в Душанбе) продемонстрировали необходимость такого рода региональном диалога, необходимость обсуждения многочисленных проблем, стоящих перед свободой СМИ в Центральной Азии. Во время нашей встречи в Бишкеке, мы пребывали в гораздо более оптимистическом расположении духа в отношении перспектив свободы СМИ в регионе. В Душанбе этот оптимизм несколько уменьшился.

Данная же конференция проходит в условиях полностью изменившейся мировой обстановки, в то время, как неподалеку отсюда антитеррористическая коалиция проводит военную кампанию, которая, несомненно, так или иначе затронет все страны Центральной Азии. Наша встреча проходит в обстановке, которая вынудила ряд государств провозгласить приоритет национальной безопасности над правами человека. Подобные действия не только широко допустимы в военное время, но и зачастую используются в целях подавления разногласия и публичных дискуссий по спорным вопросам.

Всего лишь три недели назад я находился в Лондоне на встрече со Специальным докладчиком ООН по вопросам свободы выражения мнений и взглядов и Специальным докладчиком ОАГ по вопросам свободы выражения мнений. В Совместной декларации, приня-

той на этой встрече, мы подчеркиваем, что «система гарантий свободы выражения мнений развивалась веками, но при этом может быть легко разрушена. Мы особенно обеспокоены недавними решениями некоторых государств по принятию законов, ограничивающих свободу выражения мнений, поскольку подобные решения создают скверный прецедент».

Наблюдая за отдельными инцидентами в этой сфере в Северной Америке и Европе, мы отмечаем, что, несмотря на их небольшое число, инциденты такого рода могут быть превратно истолкованы в недавно созданных демократических государствах. Допустим, в Соединенных Штатах увольнение редактора или прекращение публикации вызвавшего спор комикса при всей прискорбности не способно само по себе подорвать фундамент свободы самовыражения в США – Первую поправку к Конституции. Но с другой стороны, прецедент, созданный таким образом, может негативно отозваться в этом регионе, где процесс демократизации по меньшей мере хрупок.

Когда Национальный союз журналистов Великобритании выступает с предупреждением, что во времена кризиса «Би-Би-Си сразу переходит в режим «министерства информации», это касается всех нас. Однако средний гражданин Великобритании в любом случае будет иметь доступ к многочисленным альтернативным источникам информации. Совсем не так дело обстоит в тех странах, где доминируют государственные вещательные компании – в частности, в Центральной Азии.

Еще большее беспокойство вызывают результаты некоторых опросов общественного мнения. Например, согласно данным института Гэллапа, четверо из пяти американцев согласны пожертвовать некоторыми политическими свободами во имя увеличения собственной безопасности.

Здесь я хотел бы особо выделить, что эти вопросы рассматриваются в принятой 4 декабря Декларации министров на встрече в Бухаресте. Декларация подчеркивает, что государства-участники ОБСЕ «непоколебимы в стремлении предохранять своих граждан от посягательств на их безопасность, одновременно продолжая высту-

пать в качестве защитников законности, свобод личности и права на всеобщее равенство перед законом».

Еще ода цитата: «обеспечение национальной безопасности является наиболее значимым и часто используемым государственными структурами предлогом в целях вмешательства в деятельность СМИ». Эта фраза была произнесена одним из участников прошлогодней конференции по СМИ в Душанбе. Сегодня она звучит как нельзя более актуально.

Один из вопросов, подлежащих рассмотрению, касается противостояния между политической стабильностью и правами человека. Могут ли мир и процветание быть гарантированы при систематическом нарушении прав человека, в особенности права на самовыражение? Возможно, некоторые из лидеров ваших стран ответят на этот вопрос утвердительно. Как следует реагировать властям и гражданскому журналистскому сообществу на появление, скажем, радикального исламистского издания, избегающего «разжигания ненависти», но продвигающего идеи, которые при практическом воплощении могут положить конец любой форме демократии? Следует ли предоставить такому изданию возможность продолжить существование во имя свободы самовыражения – или же следует поддержать решение властей по закрытию издания? Могут ли политическая стабильность и права человека мирно сосуществовать во всех без исключения странах – или же данное правило применимо лишь к некоторым странам? Не является ли сочетание «национальная безопасность» эвфемизмом для нападков на любые формы оппозиционных СМИ, в особенности тех, которые пытаются расследовать случаи коррупции? Надеюсь, что в ходе обсуждений мы будем в состоянии дать возможные ответы на эти сложные вопросы.

Находящееся под моим руководством Бюро весьма живо интересуется деятельностью центрально-азиатских СМИ. Мы активно выступаем в защиту тех, кого преследуют за их идеи и произведения. Более того, мы способствовали перемещению некоторых литературных деятелей в страны Западной Европы, где продолжает расти интеллектуальное сообщество представителей этого региона.

Когда в июле редактор таджикской оппозиционной газеты «Чароги Руз» Дододжон Атовуллоев был задержан по просьбе таджикских властей в московском аэропорту, вверенное мне Бюро немедленно приступило к переговорам по его освобождению. Еще один пример – в настоящее время по просьбе узбекских властей в Праге задержан видный политик, публицист и редактор Мохаммед Солих. Ведутся переговоры по его освобождению. В июле правительство России позволило Атовуллоеву беспрепятственно покинуть страну. Я ожидаю не меньшего от государственных структур Чехии.

Я многократно посылал обращения к руководителям Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, требуя прекратить притеснения независимых СМИ. В отдельных случаях я был в состоянии защитить журналиста или издание; чаще же мне не удавалось этого сделать. Я детально рассмотрел структурные вопросы свободы СМИ – более конкретно, феномен так называемой «структурной цензуры», которая зачастую так же фатальна, как и цензура открытая. Свободное независимое издание может быть уничтожено необходимостью встречать налоговых инспекторов по двадцать раз в год. Меня также беспокоит вопрос собственности и тот момент, что некоторые владельцы новых якобы независимых изданий на самом деле тесно связаны с государственными структурами. Одна из проблем, затронутых на встрече Совета министров в Бухаресте, а именно государственным секретарем США Колином Пауэллом, касалась связи между коррупцией и терроризмом. Здесь, как и в иных областях, СМИ отведена существенная роль «сторожевого пса» общества. Эти проблемы весьма сложны, и простых решений не существует. Тем не менее, я намерен продолжать борьбу за свободу СМИ в Центральной Азии, но должен отметить, что мы добьемся успехов только в условиях тесного сотрудничества.

Вероятно, вы заметили, что в списке государств я не упомянул Туркменистан. На то есть причина: данное государство – единственное в регионе ОБСЕ, где в настоящее время свобода СМИ в какой-либо форме полностью отсутствует. Ситуация в этом государстве напоминает скорее времена «холодной войны», нежели чем создаю-

щуюся демократию, члена ОБСЕ – семьи стран, признавших демократические принципы. В будущем году Бюро под моим руководством собирается более детально рассмотреть данный вопрос, и я не исключаю, что мы опубликуем специальный доклад по ситуации в области СМИ в этом государстве-участнике ОБСЕ.

Я также рассматриваю возможность публикации сборника в рамках цикла «Защита будущего». Этому циклу было положено начало два года назад. Уже опубликованы два сборника, содержащих статьи авторов Юго-Восточной Европы и Кавказа, которые обсуждают перспективы для будущих поколений в своих регионах. Я планирую выпуск подобного сборника по Центральной Азии и приглашаю писателей и журналистов к открытому обсуждению таких насущных проблем в их странах, как политическая стабильность в совокупности с правами человека, развитие гражданского общества, будущее свободной прессы, или любой другой проблемы. Эти статьи будут опубликованы в сборнике и распространены во всех ваших странах, равно как и в Европе.

Недавно я положил начало еще одному проекту в Центральной Азии: как вам известно, после событий 11 сентября сотни журналистов со всех концов света прибыли в страны Центральной Азии. В Таджикистане, например, в течение первого месяца после трагедии более 1400 иностранных журналистов получили аккредитации. В целях содействия им, Бюро совместно с Миссией ОБСЕ в Таджикистане открыло в Душанбе информационную «горячую линию» ОБСЕ на базе Миссии ОБСЕ. Этот проект пользуется колоссальным успехом. Я также продолжаю поиски путей для международных организаций по скорому и профессиональному обучению журналистов. В этом аспекте много достигнуто в Боснии и Герцеговине, и многое из достигнутого может быть применено в Центральной Азии, как, например, создание образовательной программы под эгидой Би-Би-Си – весьма удачная инициатива в Сараево. Она может быть повторена и здесь.

Здесь я также хотел бы отметить вещание иностранных СМИ в регионе: зачастую они являются единственными «голосами свобо-

ды» в Центральной Азии. Необходимо продолжать их поддержку. Я надеюсь, что подобное вещание будет продолжаться.

В Центральной Азии требуется приложить немало усилий. С продолжением анти-террористических баталлий, внимание мирового общества все больше направлено именно на ваш регион. Большое количество журналистов посещает его, и в мировой прессе появляется все больше публикаций, информирующих читателей о проблемах, с которыми вам приходится сталкиваться в всех сферах жизни.

Мне хотелось бы завершить свое обращение словами великого казахского писателя, поэта и политика Мухтара Шаханова, который писал следующее о выступлениях студентов в Алматы в декабре 1986 года:

Подъем для них, отважных, молодых,
Вышедших
На Площадь
Алматы, в пустой,
Морозный
Декабрьский день,
Решительно требуя
Свободы, демократии;

Борьба за свободу и демократию в Центральной Азии продолжается. Многие из вас здесь – активные ее участники. Вам предстоят нелегкие испытания. Но помните: без свободных журналистов не может быть настоящей демократии.

I.

**ОБЗОР РАЗВИТИЯ СМИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ**

Сергей Ежков

**РАЗВИТИЕ СМИ В УЗБЕКИСТАНЕ
В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ**

Тамара Калеева

**СВОБОДА СЛОВА В КАЗАХСТАНЕ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Кироншоҳ Шарифзода

**СОСТОЯНИЕ СМИ И СВОБОДЫ ПРЕССЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Сергей Ежков

Заведующий отделом газеты
«Правда Востока»

РАЗВИТИЕ СМИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ

Говорить о демократизации масс-медиа нашей страны весьма сложно, так как сам процесс демократизации фактически и не начался. Официальные лица республики, в той или иной степени имеющие отношение к средствам массовой информации, любят перечислять количество газет и журналов, возникших в стране за годы независимости. И именно эту цифру используют в качестве основного, а то и единственного доказательства демократизации СМИ.

Осмелюсь сказать, что подобный подход к СМИ не отражает истинного положения дел в сфере журналистики и в целом не соответствует действительности. Начну с того, что принцип организации и издания газет остался в существенной мере прежним, советским. То есть, если раньше «Правда Востока» была органом ЦК Компартии Узбекистана, то сегодня она лукаво именуется газетой Кабинета Министров Узбекистана. «Ташкентская правда» в советские годы именовалась органом областного комитета компартии, сегодня – это газета областного хокимията. И так далее.

О чем это говорит? Прежде всего о том, что исполнительная власть по-прежнему контролирует самые массовые и влиятельные периодические издания, естественно, отставивая в них свою, отнюдь не всегда верную, точку зрения на происходящие события. Поэтому власть может помещать на первые полосы нужные ей факты и «прятать» на последние те, которые ей не особенно импонируют. Факты же, которые власть не устраивают вовсе, никогда не появляться в газетах, не прозвучат на радио или телевидении. То есть общество никогда не узнает того, что имеет законное право или даже обязано знать.

Известно, что Конституция Узбекистана не допускает цензуры в СМИ. Приняты законы «О средствах массовой информации», «О защите профессиональной деятельности журналиста», где отмечается: «Никто не имеет права требовать предварительного согласования публикуемых сообщений или материалов, а также изменения текста или полного их снятия с печати (эфира)». На практике цензура сегодня действует куда более изощренно и, со всей ответственностью заявляю, отстаивает клановые, корпоративные и нередко чьи-то личные интересы.

Приведу конкретный пример из своей личной практики. На полосу стоит мой материал, в котором я ставлю вопрос о коррумпированности Госкомнефтепродукта – организации, отвечающей в стране за обеспечение автозаправочных станций бензином. Как поступает цензура? Официального повода снять материал с полосы нет, но снять его необходимо. Эркин Камиллов – старший цензор газетного корпуса – звонит по правительственному телефону руководителям Госкомнефтепродукта и предупреждает их о готовящейся в «Правде Востока» «бомбе». Те, не в силах повлиять непосредственно на редактора издания, начинают обзванивать высокопоставленных правительственных чиновников и влиятельных персон в аппарате президента Узбекистана. И требования снять материал как «несвоевременный» поступают в газету именно от последних. Так, например, указание снять публикацию, ставящую под сомнение безгрешность Госкомнефтепродукта, требуют не кто-нибудь, а тогдашний пресс-секретарь главы государства Азамат Зиеев и министр печати, он же главный цензор Узбекистана Рустам Шагулямов.

Спрашивается, какое отношение к бензину могут иметь эти два чиновника? Юридически никакого, но, по моему твердому убеждению, делали они это отнюдь не бескорыстно. Сегодня люди, подобные им, не боятся нарушать закон, поскольку уверены в собственной неприкосновенности. Рассказывают, как в приватной беседе у Рустама Шагулямова спросили, не боится ли он прикрывать коррумпированных чиновников в правительстве, запрещая к публикации те или иные газетные материалы. Говорят, что Рустам рассме-

ялся в лицо спросившему, сказав, что он «издал столько книг президента по всему миру, что давно может ничего не бояться». Звучит невероятно, но, говорят, это было в действительности.

Возникает закономерный вопрос, почему за все время действия законодательных актов, регламентирующих деятельность журналов, ни один из представителей прессы ни разу не подал в суд на неправомерные действия цензуры? Все очень просто: это невозможно доказать. Ни один редактор издания не пойдет на конфликт с исполнительной властью и никогда не подтвердит, что публикация снята цензурой, равно как по настоянию влиятельного государственного или правительственного чиновника.

Когда цензура и лично Рустам Шагулямов приказали снять мою статью о незаконных действиях Национального банка внешнеэкономической деятельности, я обратился к коллегам из Би-Би-Си, и они дали в эфир суть конфликта. Что после этого началось! Серьезно озабоченный министр печати «выломал руки» главному редактору газеты, заставив того позвонить на Би-Би-Си и сказать, что это он сам снял публикацию с газетного номера. Поэтому в судах нет исков журналистов к цензуре. Да и как можно подать исковое заявление к тому, чего юридически не существует?

Впрочем таких заявлений нет не только по этой причине. Ни один редактор не желает потерять место работы, предоставляющее определенные социальные и имущественные привилегии, допуск к элитным медицинским учреждениям, заграничным поездкам и тому подобное. Даже если предположить, что я, допустим, сойду с ума и начисто лишусь чувства реальности, подав в суд на того же Рустама Шагулямова, меня никто не поддержит. Даже коллеги, как это ни горько признать. А далее последует непременно увольнение, после чего в моем кармане или машине «совершенно случайно» обнаружат традиционный милицейский набор в виде двух патронов и четырех граммов марихуаны, завернутых в листовку антигосударственного содержания.

В Узбекистане имеют место, мягко выражаясь, отступления от принципов свободы информации. Это связано с наличием цензуры,

абсолютной монополией государства на СМИ и их материальную базу, его вмешательством в деятельность масс-медиа. Назрела потребность в переходе к новой модели СМИ, которая бы отражала плюрализм мнений граждан страны. Только при этих условиях появятся определенные гарантии предотвращения наступления окончательного тоталитаризма или религиозного экстремизма.

Я не любитель цитат, но одну все-таки приведу. Во время визита в Узбекистан в 2000 году тогдашний Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт, выступая перед студентами и преподавателями Университета мировой экономики и дипломатии, сказала: «Я надеюсь, что правительства региона вскоре прекратят играть ту роль, которую они могут иметь в регистрации, а значит цензуре средств массовой информации. Они должны оградить защитников прав человека от преследований и угрозы физической расправы. Каждая личность или группа граждан в Центральной Азии должна иметь право на свободное и мирное выражение своего мнения, в том числе через СМИ, без прошения разрешения или боязни преследования».

Я полностью подписываюсь под сказанным, хотя оптимизма у меня куда меньше. Не стало его больше и после известных событий 11 сентября 2001 года. В тот злополучный день мне довелось дежурить по газетному номеру, и в моем кабинете работал телевизор с антенной, позволяющей принимать ведущие российские телеканалы. Естественно, я знал, что произошло в США, и мне захотелось выяснить, как же на трагедию реагирует узбекское телевидение. По одной программе транслировали речь главы государства в одном из областных центров, по другой шли соревнования на кубок президента Узбекистана по теннису, а по третьей пели песни, восхваляющие родину и того же президента. Ни один из телеканалов ни словом не обмолвился об американской трагедии. Нам тоже пытались запретить сообщить читателям об этом, и лишь позднее время и отсутствие главного цензора на рабочем месте позволили опубликовать информацию о терактах. Позже власть выжидала, а еще позже, когда цивилизованное сообщество государств уже объедини-

лось в антитеррористическую коалицию, Узбекистан также осудил террористов. Но отклики на эти события, которые затем появлялись в наших газетах, носили традиционный советский характер. То есть были инициированы властью, а нередко и написаны во властных структурах, после чего по линии правительственного информационного агентства разосланы всем газетам.

За три месяца, прошедших после этого, в масс-медиа Узбекистана не произошло радикальных или сколько-нибудь заметных изменений, хотя различные международные эмиссары, приезжающие в нашу страну, постоянно поднимают вопрос свободы прессы. Однако здесь традиционно применяется двойной стандарт и, по моим наблюдениям, те же американцы готовы временно закрыть глаза на отсутствие в Узбекистане демократии. Другими словами, международное сообщество действует по старому ленинскому принципу «революционной целесообразности». Сегодня целесообразно не поднимать проблему демократизации прессы, поскольку сама ее постановка ставит под удар военное и политическое присутствие в Узбекистане стран Запада. Рассчитывать же на то, что власть сама выскажет готовность предоставить журналистам свободу, по меньшей мере, наивно, а по большому счету – опрометчиво.

Другой немаловажный аспект проблемы, на котором я бы хотел остановиться отдельно. Дело в том, что активное политическое и военное присутствие Запада в Узбекистане опоздало лет на пять – семь. Сегодня наша страна практически завершает строительство классического феодального государства, и те, кто стоит у власти, вряд ли добровольно сдадут занятые позиции. В Узбекистане нет политической оппозиции и ждать реформ не приходится. И это при том, что страна понастроила все необходимые демократические декорации. Только правами человека у нас занимаются пять различных организаций, но ни одного гражданина они пока не защитили. Декорации, как в театре, выставляются на время очередного спектакля, то бишь приезда влиятельного политика из-за рубежа. Потом тихо и без помпы сворачиваются и пылятся на театральных задворках до следующего высокого визита.

В то же время я не исключаю определенного давления со стороны западных государств на режим Ислама Каримова. Более того, я допускаю, что он рискнет «сыграть» в демократию. Например, может дать команду отдать под суд кучку второстепенных милиционеров, судей или работников таможенной и налоговой службы. Этакая кость, брошенная Западу и собственному народу. Однако далее пиара, выставляющего власть в выгодном свете, дело все равно не пойдет. И свободы в исконном и традиционном толковании этого термина в Узбекистане не будет. Диктатура чиновника по-прежнему останется краеугольным камнем государственного и общественного устройства. Люди так же, как и сегодня, предпочтут молчание активному протесту.

Журналисты по большей части тоже не готовы к бунту или противодействию существующему произволу. Они слишком зависимы от власти, а нередко просто желают жить с ней дружно, получая от сотрудничества скудные дивиденды. В большинстве своем им тоже не нужна свобода, и их вполне устраивает обслуживание власти, что они и делали тридцать, двадцать и даже десять лет назад.

У Владимира Высоцкого есть строки, которые я хочу привести. В песне о сумасшедшем доме есть такие слова: «Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков». У нас сегодня острейший дефицит «буйных». Отсюда и неутешительные перспективы.

Тамара Калеева

президент Фонда защиты
свободы слова «Адил Соз»

СВОБОДА СЛОВА В КАЗАХСТАНЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

В свое время, описывая некое сообщество, Марк Твен характеризовал его так: «У нас есть свобода слова. Но у нас хватает благоразумия ею не пользоваться». Эту характеристику целиком и полностью можно отнести к современному состоянию масс-медиа Казахстана.

Год назад мы собирались на аналогичной конференции в Душанбе и говорили о том, что в Казахстане четко обозначилась тенденция к ограничению свободы слова.

Теперь, спустя год, можно однозначно утверждать, что ограничения перерастают в подлинное удушение свободы слова. Вознесенная на Олимп Конституции, свобода слова пребывает там с кляпом во рту, крепко связанная новыми законодательными ограничениями, произволом чиновников и откровенно враждебным отношением высших чиновников государства.

На чем базируется этот вывод? На анализе:

- законодательных изменений,
- правоприменительной практики,
- политической атмосферы в стране.

Наш фонд ведет мониторинг нарушений свободы слова в Казахстане. В 2000 году в него вошли 612 различных правонарушений. Уже сейчас можно сказать, что в 2001 году таких фактов зафиксировано значительно больше.

В сфере законодательства в 2001 году приняты поправки в Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» и новый Кодекс об административных правонарушениях.

Поправки в Закон о СМИ приравнивают веб-сайты к средствам массовой информации. Это уже привело к запрету распространения на территории Казахстана ряда оппозиционных сайтов. Этим же законом установлена ответственность СМИ и журналистов за перепечатку сведений из Интернета и других источников, введена ответственность за цитирование высказываний всех лиц, за исключением официальных государственных деятелей. Поправки исподволь превратили учетную регистрацию СМИ в разрешительную, что прямо противоречит Конституции РК.

Этими же дополнениями введены, вопреки международным соглашениям Казахстана и общепринятой мировой практике, жесткие ограничения на ретрансляцию зарубежных телеканалов. По этому закону, с 1 января 2002 года ретрансляция иностранных телекомпаний должна составлять не более 50 процентов от общего объема вещания, а с 1 января 2003 года – 20 процентов. На практике это приведет к массовому закрытию региональных телеканалов, которые в силу налогового гнета не могут без ретрансляции материально обеспечить свою деятельность, к еще большей монополизации СМИ.

Но апофеозом ограничений прав СМИ и журналистов на свободу слова явился принятый 30 января 2001 года Кодекс об административных правонарушениях. Он предусматривает около 40 составов административных правонарушений в области печати и информации. Он впервые в истории независимого Казахстана предоставляет право составления протоколов об административных правонарушениях Министерству культуры, информации и общественного согласия, превращая тем самым наше любимое министерство в надзорный и репрессивный орган.

Более того, Кодекс об административных правонарушениях предоставляет этому министерству право, хотя и в исключительных случаях, внесудебного приостановления деятельности СМИ на срок до трех дней и предъявления в суд соответствующего искового заявления в течение этого срока.

Эти ограничения накладываются на те, которые существовали и раньше. Так, в уголовном законодательстве РК существует ответст-

венность за клевету и оскорбление простых граждан и отдельно – ответственность за посягательство на честь и достоинство должностных лиц. Отдельных статей заслужили честь и достоинство Президента Республики Казахстан, честь и достоинство депутата, оскорбление представителя власти. Эти статьи помещены в главу Уголовного кодекса, которая называется «Преступления против порядка управления». На практике это нередко приводит к тому, что уголовные дела по этим статьям возбуждаются за распространение сведений, касающихся личных неимущественных прав должностных лиц.

Но даже то несовершенное законодательство, о котором уже вкратце сказано, в **правоприменительной практике** используется весьма произвольно.

Начнем с правосудия. В 2001 году судебная практика характеризовалась ужесточением наказаний в отношении СМИ, появлением не только гражданских, но и уголовных процессов. Так, по обвинению в оскорблении президента, выразившемся в перепечатке из Интернет-сайта «Евразия» критического материала о президенте Казахстана, к 1 году лишения свободы приговорен редактор газеты «СолДат» Е. Бапи. В целом было возбуждено около 10 уголовных дел по обвинению в клевете и оскорблении.

Наш Фонд только что закончил серьезную работу по гранту Европейского Союза, мы собрали и издали судебные решения по делам с участием СМИ и журналистов за 5 лет, с 1996 по 2000 год. Львиную долю всех исков подавали и подают чиновники. Рука об руку с ними идут крупные бизнесмены. Маленький пример из множества подобных: недавно в суд с иском к редакции карагандинской «Вечерней газеты» и журналистке Татьяне Воевод обратились члены финансово-промышленной Ассоциации «Валют-Транзит». На основании сводки Таможенного Управления по Карагандинской области журналистка написала статью «Валют-Транзит» вез нелегальный товар». Так вот, истцы утверждают, что статья фактически направлена против всех юридических лиц, имеющих в своем юридическом наименовании слово «Валют-Транзит», и требуют компенсацию морального вреда в размере 50 млн. тенге!

Как правило, судебные решения выносятся в пользу таких крупных фирм, не говоря уже о солидных чиновниках. Нередко суды наказывают СМИ за публикацию мнений, взглядов и суждений.

Начиная с 1996 года, гражданские споры об унижении чести и достоинства закачиваются все более крупными суммами взысканий. Так, в нынешнем году за публикацию ряда материалов о заместителе председателя КНБ, зяте президента страны Р. Алиеве газета «Время по» обязана выплатить 3 млн. тенге (около 20 тыс. долларов США), на 2 млн. тенге оштрафована газета «Ак Жайык», на сотни тысяч тенге – газеты «Экспресс К», «Диапазон» и многие другие.

В странах развитой демократии, о чем мы в Казахстане знаем только понаслышке, давно устоялась практика: если в критическом материале не хватает доказательств, но журналист не преследовал личных корыстных целей, а действовал в интересах общества, то применяется так называемый институт иммунитета, освобождающий журналиста от ответственности. Судебная практика Казахстана такова, что журналистское расследование фактически приравнено к расследованию уголовному. Но если уголовное дело, в котором не хватает доказательств, обычно отправляется судом на следствие, то журналиста и газету суд наказывает так сурово, что на ум приходит мысль не о справедливости, которую должно осуществлять правосудие, а о расправе, а в иных случаях – и о политическом заказе.

В 1998 году в результате судебного решения о защите чести и достоинства гражданина Сатыбалдиева, в то время директора Гостелерадио, была разорена и закрылась единственная казахскоязычная оппозиционная газета «Дат». Тем же решением редактора газеты «Дат» Шарипа Куракбаева обязали выплатить 5 млн. тенге морального вреда – астрономическую сумму, не поддающуюся никакому разумному объяснению. Ни один журналист, живущий на зарплату и гонорары, не в состоянии выплатить такие деньги. Фактически этим судебным решением Куракбаев не только отлучен от профессии, но и лишен возможности полноценно трудить-

ся, содержать себя и семью. В надзорной жалобе, поданной в этом году от его имени в Верховный суд, наши юристы указывали, что судебное решение нарушило конституционные права Куракбаева. Надзорные жалобы по поводу нарушения конституционных прав не имеют сроков давности, тем не менее Верховный суд проигнорировал это положение и не стал даже рассматривать жалобу, ограничившись формальной отпиской. Таким образом, требование уплатить 5 млн. тенге по-прежнему висит над Куракбаевым дамкловым мечом.

Совершенно беспрецедентная по уровню цинизма история произошла в прошлом году с известным профессором-политологом Нурбулатом Масановым. В этом году она завершилась таким же беспрецедентным судебным решением. Неизвестно, кто сочинил отвратительный, оскорбительный для казахов текст, поместил его как интервью Масанова сначала в Интернете на анонимном сайте, затем этот текст был преподнесен широкой казахстанской публике газетой «Караван». Человека, таким образом, попытались дискредитировать в глазах общественности, – это раз. Следом неизвестные лица разнесли по редакциям аудиокассету, на которой был записан фрагмент частной беседы Масанова. Таким образом, в отношении профессора было совершено второе преступление – нарушена тайна его личной жизни. Кто эти преступники, кто подслушивал и записывал частную беседу, кто сочинял фальшивку для Интернета, кто распространял незаконную запись? Ответа на эти вопросы нет и не было. Что решает в этих условиях наш «независимый» суд? Суд не замечает, что интервью – фальшивка, что незаконно полученная аудиозапись не может являться доказательством, что Масанов не монтировал пленку так, чтобы она походила на интервью, что Масанов не распространял фальшивку. Он выносит решение, в котором пострадавший – Масанов – называется виновным в распространении недостоверных позорящих сведений!

Таких чрезвычайных по уровню правового цинизма прецедентов казахстанская практика накопила немало, о них вы еще наверняка услышите на этой конференции. Но судебная расправа – отнюдь не

единственный фактор, незаконно ограничивающий свободу слова в Казахстане.

В марте было совершено разбойное нападение на семью известной тележурналистки Гульжан Ергалиевой, муж и сын которой были зверски избиты.

В июле зафиксировано три случая нападения на журналистов. В начале года под угрозой уголовного преследования был вынужден эмигрировать в США издатель газеты «XXI век» Б. Габдуллин.

В ноябре якобы за хранение наркотиков был задержан журналист и издатель ежегодного справочника «Кто есть Кто в Казахстане» Данияр Ашимбаев. Наблюдатели ряда российских и казахстанских СМИ связали его арест с сайтом «Азиопа», получившим скандальную известность в связи с публикациями материалов, компрометирующих политическую элиту Казахстана. Через 10 дней он был освобожден, но отказался от контактов с прессой, мотивируя это тем, что очень устал и хочет отдохнуть.

В этом году уже зафиксированы сотни случаев дискриминации негосударственных СМИ со стороны чиновников. Так, крупнейшая в Атырауской области газета «Ак Жайык» систематически не допускается ни на одно из официальных мероприятий руководства области. Многие госструктуры сочиняют внутриведомственные инструкции, ограничивающие доступ к общественно значимой информации либо произвольно включающие эту информацию в число коммерческих тайн.

Нередко дело доходит до прямого воспрепятствования профессиональной деятельности журналиста. Так, 11 августа с.г. за оператором телеканала «Южная столица» Юрием Съединым, снимавшим с крыши соседнего здания усмирение бунта несовершеннолетних заключенных, буквально погналась целая группа военных во главе с подполковником МВД. От расправы Съедина спасла мать одного из заключенных, закрывшая его своим телом.

В июне в кабинете заместителя акима города Атырау один из чиновников акимата, некто Д. Джарылгасов, ударил по лицу корреспондента газеты «коммуна» Тимура Казиева якобы за недостовер-

ные публикации. Чиновника тут же уволили, но вскоре восстановили, потому что свидетель, заместитель акима, отказался от своих показаний, данных ранее. В итоге виноватыми оказались газеты, сообщившие о рукоприкладстве – их оштрафовали на 50 тысяч тенге.

Повсеместно наблюдаются факты незаконного преследования СМИ, угрозы закрытия со стороны прокуратуры и органов Министерства культуры, информации и общественного согласия. В первую очередь, это касается весьма малочисленных оппозиционных изданий. Так, в течение полугода не выходила оппозиционная газета «СолДат», так как редакция не могла найти типографию, осмелившуюся печатать эту газету. В октябре газета возобновила свое издание, и уже после выхода второго номера по предписанию областного подразделения Министерства культуры, информации и общественного согласия было возбуждено административное судебное производство под предлогом неверного указания в выходных данных адреса типографии.

Вполне благополучная газета «Время по» после того, как опубликовала ряд материалов против заместителя председателя КНБ Рахата Алиева, не смогла печататься в Алматы, – ей отказали все типографии, как государственные, так и частные. Очередной номер вышел в Павлодаре. Только отставка Алиева придала владельцам типографий смелости снова тиражировать это издание.

Откуда такой беспредел? Осмелюсь утверждать: тон в отношении власти к независимым СМИ и свободе слова в целом задавал президент страны. Нурсултан Назарбаев неоднократно публично высказывался, что критические публикации негосударственных СМИ портят имидж Казахстана за рубежом, противоречат национальным интересам и угрожают национальной безопасности страны. Ему принадлежит ставшая крылатой фраза: «Независимые СМИ потому и называются независимыми, что от них ничего не зависит».

Премьер-министр Казахстана г-н Токаев неоднократно сообщал, что запрещает министрам высказывать в прессе свои личные критические мнения по тому или иному вопросу деятельности правительства, что нарушившие этот запрет чиновники будут увольняться. Он

проводил служебные расследования каналов утечки информации в тех случаях, когда документы правительства, имеющие важное общественное значение, попадали в печать.

Совсем недавно, в ноябре, политическую идиллию в стране поколебали придворные распри. Они нашли отражение и в масс-медиа. Тогда президент РК предостерег крупных бизнесменов, что если и дальше будут публиковаться компрометирующие материалы в отношении тех или иных лиц или структур, будоражащие общественное мнение, то он как глава государства будет вынужден через парламент принять в отношении частных СМИ «драконовские меры и объяснить народу, почему он так делает». При этом президент дал понять, что ему известно о «драконовских мерах», принимаемых олигархами в отношении журналистов, работающих в их изданиях.

Не знаю, льстит или унижает наших депутатов уверенность президента, что они готовы узаконить любые драконовские меры, какие он предложит. Главное, что уверенность эта небезосновательна. Весной нынешнего года, когда журналисты страны, может быть, впервые объединились против поправок в закон о СМИ, почти все депутаты, то есть то, что называется квалифицированное большинство, уверяли, что будут голосовать против поправок. Даже парламентская фракция пропрезидентской партии «Отан» сделала официальное заключение о реакционности этих поправок и сообщила, что будет голосовать против них. Но стоило вмешаться президенту страны и публично заявить, что поправки хороши и должны быть приняты, как все депутаты за исключением трех дружно проголосовали «за».

Что касается «драконовских мер», на которые идут олигархи в отношении своих изданий, – конечно, президент знает, о чем говорит. Не позавидуешь журналистам газеты «Караван» и телеканала КТК. Они стали заложниками ноябрьских дворцовых переворотов, когда «пал» всесильный куратор этих изданий, заместитель председателя КНБ генерал Алиев. Тогда КТК приостановило вещание, а газета впервые за 10 лет не вышла в свет. Не знаю, кому как, а мне больно было видеть, как коллеги из всех сил стараются со-

хранить достоинство в весьма неприглядной ситуации, делают одно гордое заявление, которое оборачивается конфузом, потом другое, третье, сами себе противоречат и ничего, кроме туманных красивых фраз, не могут или боятся сказать.

Но, возможно, президент страны не знает, что не меньшему давлению подвергаются коллективы государственных теле-, радиоканалов и газет, и редкий чиновник из многочисленной администрации президента отказывает себе в удовольствии продиктовать, что, как и о чем писать и вещать.

И здесь мы подходим к кардинальному вопросу свободы слова – вопросу экономической и политической независимости масс-медиа. При том, что более 90 процентов изданий в Казахстане официально называются негосударственными, фактически подавляющее большинство через подставных лиц и посреднические фонды принадлежит или управляется финансово-политической олигархией. До недавнего времени наиболее могущественным медиа-магнатом был зять президента, генерал Алиев, как сообщала молва и как это доказали ноябрьские события. Не думаю, что в результате падения Алиева его медиа-империя останется бесхозной, то есть независимой.

Дело, конечно, не в том, что у изданий есть богатые хозяева – в условиях рынка это естественно. Проблема в том, что хозяева воспринимают свои издания не как бизнес, а как подручное средство для обеспечения своих политических и финансовых интересов. Понятно, что тем самым нарушается право общества на объективную информацию. Из закона о СМИ, принятого в 1999 году, исчезла статья, запрещающая монополизацию СМИ. В этих условиях никакие кодексы профессиональной чести журналиста, выработать которые призывал недавно президент страны, не будут иметь положительного эффекта. Хотя услужливые редакторы, конечно же, сочинят соответствующие тексты, проведут голосование в коллективах и публично отрапортуют, что наказ выполнен. В лучшем случае, об этой бумаге забудут. В худшем – будут использовать ее как еще одно средство расправы с неугодными журналистами.

Можно сказать, что в 2001 году наблюдались не только усиление репрессий против СМИ, но и первые попытки организованного и, что особенно отрадно, цивилизованного противодействия этим тенденциям. Но они пока слишком робки и существенного влияния на ситуацию оказать не могут. Эту тенденцию может поддержать только реальная, а не декларативная готовность власти укреплять в государстве свободу мысли и слова. Иначе мы обречены на долгое противостояние или – что еще хуже – на смирную фальшивую прессу времен советского застоя.

Кироншоҳ Шарифзода

политический обозреватель
газеты «Садои мардум»
Таджикистан

СОСТОЯНИЕ СМИ И СВОБОДЫ ПРЕССЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Мне выпала честь выступить перед вами – участниками столь представительной конференции по теме «Состоянии средств массовой информации и свободы прессы в Таджикистане», теме, с первого взгляда простой, но на самом деле очень обширной и сложноставляемой. Я постараюсь в виде обзора обрисовать общее состояние и тенденции развития СМИ Таджикистана, переплетенных множеством проблемами, которые, думается, характерны и для средств массовой информации других стран региона.

Таджикская пресса берет свое начало с первого печатного издания на таджикском языке на просторах Мовароуннахра, которое называлось «Бухорон шариф» («Священная Бухара») и вышло в свет 11 марта 1912 года.

В описании состояния и деятельности таджикской прессы как составной части советской печати в годы правления коммунистического режима нет необходимости, ибо она не отличалась от периодической печати остальных республик бывшего Союза, исполняя свою главную задачу «быть коллективным агитатором, пропагандистом» и десятилетиями оставаясь верным рупором родной партии.

Началом новой истории народов, в недалеком прошлом называвшихся советским народом, принято считать день провозглашения государственного суверенитета бывших республик Советского Союза, стало быть, эту дату можно назвать началом нового этапа развития национальных СМИ. Но по отношению к СМИ Таджикистана начальную стадию их развития я отодвинул бы на несколько лет

назад, к концу 80-х годов 20-го века, разгару периода Горбачевской перестройки. Потому что именно в те годы таджикские СМИ, осознавая свое назначение и раскрепощаясь от узкопартийных догм, начали следовать основным функциям журналистики – информированию людей и формированию общественного мнения. Тогда ещё не существовали независимые СМИ, все издаваемые СМИ были подконтрольными партийным органам, но начатая молодёжной газетой «Комсомоли Тоджикистон» борьба за защиту национальных прав таджиков Самарканда и Бухары в конце 1988 года и за придание государственного статуса таджикскому языку в начале 1989 года поддерживалась другими изданиями. Партийная пресса – «Тоджикистони совети» («Советский Таджикистан»), «Коммунист Таджикистана» и ряд других русскоязычных газет – упорно противостояли этому, но тенденция раскрепощения прессы продолжалась.

Поэтому было бы справедливым эти годы считать начальным периодом нового этапа истории таджикской печати.

Итак, если резюмировать и попытаться воссоздать этапы развития таджикской прессы новой истории, вырисовывается следующая картина:

Первый период (1988–1990) – период раскрепощения таджикской прессы, которая в контексте демократических преобразований на просторах бывшего Союза с энтузиазмом и без страха и оглядки взялась за перестройку общества и мышление народа.

Второй период (1990–1992) – период становления свободной прессы. Данному периоду характерно стремление самой прессы и передовой части таджикской интеллигенции к свободе слова и печати, повышение роли СМИ в борьбе за экономический суверенитет республики, повлекший за собой принятие первого, относительно демократичного Закона «О печати и других средствах массовой информации» (14.12. 1990), провозглашение государственного суверенитета Таджикистана (9.09. 1991), начало бурных перемен в политической и социально-экономической жизни страны, появление негосударственных печатных изданий, невиданный бум в сфере развития свободной прессы.

Именно в этот период один за другим появились независимые газеты «Дунё» («Мир» – гр. РТ Ахмадшоха Комила), «Адолат» («Справедливость» – гр. РТ Имомназара Холназара), «Чароги руз» («Светочь дня» – гр. РТ Дододжона Атовулло), а также печатные издания политических партий, движений и общественных организаций – «Растохез» («Возрождение» – Народного Движения «Растохез») «Хафтгандж» («Семь сокровищ» – Концерна «Хизмат»), «Сухан» («Слово» – Союза журналистов Таджикистана), «Сомон» («Порядок» – Фонда таджикского языка), «Тоджикистон» (Общества защиты прав потребителей), «Наджот» («Спасение» – Партии исламского возрождения), во многом способствовавшие росту национального самосознания и политического образования интеллигенции и молодёжи.

Провозглашение ряда печатных органов Компартии – «Тоджикистони Шурави» («Советский Таджикистан»), «Паёми Душанбе» («Душанбинские новости») и молодежной газеты «Комсомолец Таджикистана» – независимыми от прежних учредителей, не увенчавшиеся, правда, успехом, и параллельно создание новых печатных изданий – газет «Нидои ранджбар» («Голос труженика»), «Голос Таджикистана» и «Тожикистон овози», не сдавших позиции Компартии, – лишний раз подчеркивает своеобразие данного периода.

Третий период (1992–1995) – регрессивный период новой истории СМИ Таджикистана, наступивший впоследствии гражданской войны, повлекший за собой разрушение экономики, миграцию населения, многочисленные человеческие жертвы. Для данного периода характерны террор и насилие над журналистами, установление жесткой цензуры, ограничение в доступе к информации, закрытие ряда независимых и частных газет («Адолат», «Чароги руз»), а также возникновение феномена таджикской прессы – газеты «Чароги руз» в России, радиостанции «Садои муджохид» («Голос моджахеда») в Афганистане, появление первого частного журнала «Мардумгиёх» («Исцелитель душ» – гражданина РТ Равшана Рахмони).

Четвертый период (1995–1997). Этому периоду свойственны противоречивые процессы развития СМИ Таджикистана. С одной сто-

роны, продолжившиеся скрытые репрессивные меры против свободы слова, «запугивание» инакомыслящих заставили СМИ стать «послушными» и «примиримыми». С другой стороны, начавшиеся межтаджикские переговоры по мирному урегулированию внутреннего конфликта «подбодрили» журналистское сообщество. Начали появляться независимые общественно-политические газеты – «Истиклол» («Независимость» – Общественного Фонда «Оли сомон» и гражданина РТ А. Вохидова), «Бизнес и политика», частные газеты «Дайджест-пресс», «Чархи гардун» (гражданина РТ Акбарали Сатторова) и журналы «Гули мурод» (гражданина РТ Пайванда Гулмуродзода), «Дарё» (гражданки РТ Саодат Сафаровой). Они, если так можно сказать, «будоражили» общественное мнение.

Принятый 14 декабря 1996 года Закон РТ «О телевидении и радиовещании» со множеством внутренних противоречий, касающихся свободы слова, также не стал исключением из общего фона «полумрачного периода» СМИ Таджикистана.

Пятый период (1997 – по сей день) – период мирного сосуществования в отношении развития СМИ, обусловленный подписанием «Всеобщего соглашения о мире и национальном согласии» (27 июня 1997 г.) и его реализацией в Таджикистане. Данному периоду характерны возобновление работы запрещенных печатных изданий, создание многочисленных негосударственных электронных СМИ, укрепление частных печатных изданий наряду с государственными, формирование информационного рынка, вторжение современных коммуникационных технологий в сферу СМИ Таджикистана.

Конечно, стремительные процессы развития СМИ в Таджикистане не проходят безболезненно, каждый следующий шаг в этом направлении чреват определенным риском и возникновением ряда проблем, над которыми попытаемся разобраться. Но выбранная государственная стратегия и укрепляющиеся демократические настроения в обществе придают оптимизма и вселяют надежду на лучшее будущее.

Основные права и свободы человека и гражданина и, естественно, права и свободы граждан в связи с деятельностью средств мас-

своей информации установлены Основным законом – Конституцией Республики Таджикистан. Статья 30 Конституции РТ гласит, что «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещаются».

Принятые и действующие ряд законов и законодательных актов («О печати и других средствах массовой информации» – 14 декабря 1990 г.; многочисленные правки и дополнения к нему; «О телевидении и радиовещании» – 14 декабря 1996 г; «Об авторском праве и других смежных правах» – 13 ноября 1998г.) представляют правовое поле для создания и функционирования средств массовой информации.

На 1 августа 2001 г. в Таджикистане зарегистрировано 274 печатных средств массовой информации и 6 информационных агентств. Если брать соотношение на душу населения по сравнению с соседними Центрально-азиатскими государствами, для шестимиллионного Таджикистана это неплохо, то есть в среднем 1 издание на около 22 тысяч человек.

И неплохо то, что государственная регистрация и начало выпуска СМИ, особенно печатных, не представляют особых трудностей, т.е., соблюдая свой устав, действующие законы, другие надлежащие документации, можно начинать действовать.

По реестру Министерства культуры Таджикистана на сегодняшний день зарегистрировано печатных СМИ: газет политических партий и движений – 23, отраслевых и прочих – 67, многотиражных – 24, частных – 23, независимых – 2, информационно-рекламных – 1, правительственных – 4, областных, городских, районные хукуматов и Минкультуры РТ – 66. Зарегистрировано журналов: республиканских – 8, правительственных ведомостей – 2, отраслевых и прочих – 43, частных – 5. В общем числе печатных изданий 210 газет и 58 журналов. Тираж республиканских газет колеблется от 15 до 1,5 тысяч экземпляров. Например, разовый тираж информационно-культурного еженедельника «Чархи гардун» составляет 15 тысяч экземпляров, издание Парламента РТ – газета «Садои мардум»

(«Голос народа») – выходит тиражом в 4,5 тысячи, тираж общественно-политического еженедельника «Таджикистон» – 3100 экземпляров, а «Наджот» – 1,5 тыс. Тираж районных и городских газет, выходящих обычно 2 раза в месяц, – 1,5–2 тысячи экземпляров. Ежедневных газет нет, только 60% изданий печатаются регулярно.

Республиканская пресса издается на таджикском, русском, узбекском, английском языках, областная – на таджикском, узбекском и русском, районная – на таджикском, узбекском, русском и киргизском языках. Газет и журналов, созданных непосредственно иностранным капиталом, в Таджикистане нет, но ряд еженедельных газет, таких как «Азия плюс», «Озоди ва инкишоф» («Свобода и развитие»), и независимых региональных телекомпаний (СМ-1 – Ходжент, «Регар ТВ» – Турсунзаде, «Мавджи озод» («Свободная волна») – Восейский район, «Кургантюбе» – г. Кургантюбе Хатлонской области) организованы с помощью грантов международных организаций.

Не надо сбрасывать со счетов созданные и действующие за рубежом таджикские печатные издания, как признаки развития постконфликтных СМИ Таджикистана. На сегодня на территории Российской Федерации и Германии выходят 2 еженедельные газеты и 1 журнал. Если еженедельник «Паём» (учредитель ООО «Трансдорнаука») и частный журнал «Дарьё» (гражданки РТ С. Сафаровой), издающиеся в Москве и распространяемые в Таджикистане, более лояльны к властям, то «Чароги руз» (газета в изгнание Д. Атовуллоева), издававшаяся в Москве, а ныне в Германии, заслуживает внимания как «оппозиционно настроенная газета» к власти, поддерживаемой в Душанбе. К слову сказать, мы часто забываем о таких «национально-транснациональных» изданиях, когда ведем разговор о тенденциях развития национальных СМИ, особенно независимых.

В официальных сводках разделение СМИ Таджикистана на многочисленные группы производится по принципу принадлежности тому или иному учредителю, что усложняет понимание проблем тенденции их развития. На мой взгляд, разделение СМИ на 2 основ-

ные группы – государственные и негосударственные – является целесообразным. Хотя единый подход к данному вопросу среди теоретиков и специалистов не сформулирован, придерживусь мнения, что принципом разделения на государственные и негосударственные СМИ являются источники их финансирования, т.е. госбюджетные или внебюджетные средства.

Таким образом, больше половины печатных изданий в Таджикистане финансируется прямыми бюджетными статьями (4 правительственных и 2 парламентских, а также 138 – посредством ассигнований других госструктур). В принципе такой подход к финансированию СМИ изначально ставит их в неравное положение. Неравное положение государственных и негосударственных печатных изданий наблюдается не только в принципах финансирования и обеспечения материально-технической базой, но и в подходах госструктур к издательско-типографским и почтовым услугам.

Несмотря на неравное положение в стартовой стадии, негосударственные издания стараются не отставать от своих привилегированных собратьев, по многим позициям даже превосходя их, вносят весомый вклад в формирование общественного мнения как внутри республики, так и за её пределами.

Государственная пресса, сохраняющая свои структуры и финансируемая из госбюджета, составляет чуть половины (144) периодической печати Таджикистана. Это правительственные и парламентские издания, отраслевые газеты и журналы, находящиеся в ведомстве Министерства культуры, печатные издания областных и городских, районных местных властей, а также многотиражные газеты. Если официальный печатный орган Президента и Правительства РТ газета «Джумхурият», правительственные газеты на узбекском и русском языках «Халк овози» и «Народная газета», парламентская газета «Садои мардум» издаются 2–3 раза в неделю регулярно, а некоторые отраслевые газеты («Омӯзгор» – Минпросса, «Адабиёт ва санъат» – Минкультуры и Союза писателей РТ) печатаются 1 раз в неделю, то остальные отраслевые и облгоррайонные газеты из-за отсутствия систематического финансирования издаются от случая к

случаю. Ещё худшее положение у журналов, которые выпускаются маленькими тиражами по 2–3 раза в год, теряя свое предназначения и былой авторитет.

Государственная пресса, именуемая ещё «правительственной», заполнена официальной информацией и материалами пропагандистского толка. С амбициозным освещением событий, отсутствием аналитических и критических материалов, она превращается в скучную печать, не пользующуюся большим читательским спросом.

Негосударственная пресса состоит из 124 газет и журналов, являющихся изданиями негосударственных структур, политических партий и движений, частных лиц и независимых организаций.

Негосударственная пресса, хотя и появилась в недалеком прошлом – в начале 90-х годов, за этот небольшой срок своего существования обрела популярность и продолжает завоевывать авторитет. Но надо констатировать и тот факт, что среди негосударственных изданий очень мало газет и журналов общественно-политической направленности, не говоря уже об оппозиционно настроенных. Основную их массу составляют культурно-просветительские и развлекательные издания. Это объясняется позицией владельцев частных изданий «не вмешиваться в политику, работать на рынок», с одной стороны, и осознанием лидерами политических партий и движений жесткого контроля и неприятия властями инакомыслия, – с другой.

Формирующийся информационный рынок все-таки заставляет владельцев печатных изданий пересматривать свои позиции, менять тематику и направленность газет. Переориентировка на более общественно-политическую направленность частных газет «Вечерний Душанбе» Акбарали Сатторова, «Тоджикистон» Шарифа Хамдампура, которые владея 6 и 4 газетами каждый известны как медиамагнаты, лишней раз подтверждает значение конкуренции и борьбы за покупателя. Появление на информационном рынке в начале 2000 года и стремительно завоевавшей популярность газеты «Азия Plus» придало этому процессу новый импульс.

Другая часть печатных изданий политических партий и движений по разным причинам пока не могут в должной мере использовать

свои возможности. Из 23 зарегистрированных партийных изданий только еженедельник «Наджот» («Спасение») – печатный орган Партии исламского возрождения Таджикистана – выходит регулярно. Газета «Минбари халк» («Народная трибуна») – печатный орган Народно-Демократической партии Таджикистана – издается два раза в месяц. Печатные органы Демократической партии – «Адолат», Коммунистической партии – «Нидои ранджбар» и «Голос Таджикистана», Социалистической партии – «Иттиход» издаются нерегулярно.

Да, сегодня можно говорить о некоторых сдвигах в становлении и некотором прогрессе в развитии информационного рынка в Таджикистане, не забывая о политических и экономических трудностях, порождённых гражданской войной в республике. Но и не надо забывать, что «в каждом обществе свобода прессы играет ключевую роль в обеспечении транспарентности, подотчетности руководства и верховенства закона, а ограничения свободы прессы оказывают самое негативное воздействие на сплоченность и стабильность в обществе. Когда это право по каким-либо причинам грубо нарушается, вероятность возникновения конфликтной ситуации возрастает многократно».¹

В условиях постконфликтного периода, в котором находится Таджикистан, существование свободной и независимой прессы если не гарантирует, то хотя бы способствует устранению недоверия и страха. Она содействует установлению такой обстановки, при которой возможен свободный диалог, так как люди могут безбоязненно выразить то, что они думают, и обосновывают свои доводы на фактах.

С точки зрения такой общепринятой позиции качественный уровень свободы прессы в Таджикистане остается сравнительно низким. Сравним с началом 90-х годов. К ноябрю 1992 г. в Таджикистане функционировали 30 независимых СМИ. Сегодня их гораздо меньше. В конце 80-х – начале 90-х годов в контексте провозгла-

¹ Выдержка из Совместной декларации ООН, ЮНЕСКО и Комиссии ООН по правам человека, изданной по случаю Международного дня свободы прессы 3 мая 2000 г.

шенных демократических преобразований на просторах бывшего Союза таджикская пресса действовала с энтузиазмом и без страха и оглядки. Влияние СМИ в создании и перевоспитании общественного мнения было настолько велико, что власть и социальные институты общества считались с мнениями и доводами общественности, высказанными через СМИ. Хотя и были промахи и перегибы в деятельности отдельных печатных изданий, но в целом СМИ Таджикистана реально начали претендовать на роль «четвертой власти», смирив с этим «непоколебимую волю чиновничества».

На сегодняшний низкий уровень свободы СМИ в Таджикистане влияет ряд взаимосвязанных политических, социально-экономических и идеологических факторов. Хотя постконфликтный Таджикистан политически стабилизируется и социально-экономически восстанавливается, в общем положении СМИ, в частности, в развитии свободной прессы, ощущается мало сдвигов.

Средства массовой информации Таджикистана переживают сложный переходный период от служения одной господствующей партии (будь то в советское время или в годы недавней гражданской войны) к свободе печати. Конституция РТ, законы о печати и других СМИ политически гарантируют свободу печати, однако экономически, материально эта независимость не подкреплена. Все ведущие газеты («Джумхурият», «Народная газета», «Халк овози» – официальные издания Президента и Правительства РТ, «Садои мардум» – издание Парламента РТ, «Джавонони Тоджикистан» – и дание Госкомитета по делам молодёжи РТ), Гостелевидение и радио финансируются правительством. Это означает, что они являются официальными органами, как бы «полусвободными» изданиями. Журналисты, работающие в этих газетах, де-факто ограничены в своих действиях, не могут в полной мере проявить свои творческие возможности и талант. На печать, телевидение и радио по-прежнему возлагаются агитаторские, пропагандистские, организаторские функции. Получение, подготовка и распространение информации, что и есть главной задачей журналиста и функцией СМИ, не всегда на должном уровне удаются таджикским журналистам.

Статья 5 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» напрямую обязывает государственные, политические и общественные организаций, движения и должностные лица представлять необходимым средствам массовой информации сведения. Более того статья 27 Закона предусматривает судебные последствия незаконного отказа. Но на практике получать нужную информацию журналистам удается не так-то просто. Чиновники обычно ссылаются на недопустимость предоставления сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, опять-таки провозглашенную названным законом. Это предписание закона о печати, а также другой правовой акт – Закон РТ «О государственных тайнах», где не подлежащие к опубликованию сведения и объекты составляют очень обширный список, – сводят на нет возможность журналиста получить желанные сведения.

Представим себе, что журналист по телефону хочет уточнить какую-либо информацию, полученную по каналам «народного телеграфа» (слухам), у чиновника министерства. Чиновник сразу заявит, что «таких сведений по телефону не дают», и положит трубку. В лучшем случае он порекомендует официально обратиться к начальству. Допустим, журналист застал чиновника на рабочем месте и повторил просьбу об уточнении сведений. Думаете, тот удовлетворит просьбу журналиста? Мог бы вежливо отказать, сославшись на якобы секретность или хотя бы преждевременность опубликования. Но нет! Чиновник может ещё расспросить, «зачем это тебе», «кто сказал», не скрывая недовольства «занудными корреспондентами».

Недавно в газете «Вечерний Душанбе» было опубликовано интервью о возможной биологической атаке со стороны террористов корреспондента Насибы Юсуповой с директором Научно-исследовательского института профилактической медицины Таджикистана. Обратите внимание:

«Корреспондент: Можно ли сказать, что американских солдат в случае затяжной наземной войны в Афганистане поджидают опасные враги, давно побежденные на западе, – тиф, чума, малярия, оспа и другие смертельные болезни?

Директор: – Откуда я знаю? Что, мы в Афганистане живем что ли? Это не к нам вопросы. Не задавайте нам вопросы об Афганистане».

Это отвечал профессор, доктор наук, руководитель научно-исследовательского института, имеющего в своей структуре лабораторию бактериологии, где в советские годы были разработаны 17 бактериальных препаратов. И это несмотря на то, что незадолго до этого интервью глава ВОЗ г-жа Брунтдланд предупредила правительства всех стран – членов ВОЗ (а Таджикистан является членом этой организации) о возможных атаках террористов с использованием химического или бактериологического оружия.

Более того, директор в конце предупредил журналиста: «Держитесь подальше от этой темы. Не печатайте такие беспочвенные слухи. Иначе я могу с вами расщитаться и официально и неофициально». (Запись беседы хранится у журналиста).

Не угроза ли это? Что значит расщитаться с журналистом неофициально?

Ещё один дополнительный штрих. Если журналист представляет государственное издание, то данный процесс проходит по более мягкому сценарию, и «нежелательные последствия» могут ограничиться звонком главному редактору с просьбой «поставить на место знатного корреспондента». А если на месте журналиста окажется представитель негосударственного, тем более независимого издания, процесс может быть коротким и с тяжелыми последствиями в случае появления публикации на данную тему.

Из множества примеров нежелательных последствий для таджикских журналистов последних лет можно припомнить несколько случаев. Если я, представитель парламентской газеты, легко отделался замечанием со стороны главного редактора за создание нервозности в Центризбиркоме уточнением цифр предварительных итогов выборов в парламент, то корреспонденты газеты «Наджот» Мухиддин Идизода, радио «Озоди» Сайёф Мизроб были избиты «неизвестными лицами», автор той же газеты «Наджот» Мухтор Бокизода был приглашен «на ковёр» в прокуратуру, журналисты

еженедельника «Истикбол» Абдуфаттох Вохидов и Сайфиддин Достиев находились в течение нескольких дней под «добровольным» арестом, подвергшись преследованиям за «непослушность» и «назойливость».

Возникает резонный вопрос: почему не применяется судебная практика по незаконным отказам? Четвертая часть статьи 27 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» гласит: «Отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителем средства массовой информации вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суд в порядке, предусмотренном законом для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

Да, в подобных случаях таджикские журналисты не воспользуются своими законными правами. Наверно потому, что, во-первых, что греха таить, не все работники СМИ хорошо осведомлены о правовых законодательных актах и, как следствие, не вооружены средством самозащиты. Во-вторых, журналисты в силу воцарившихся стереотипов мышления – «зачем судиться, лучше помириться» – не обращаются к судебным органам. И в-третьих, доминирующее мнение о невозможности добиться справедливости в фактически зависящих от исполнительной власти судах не вселяет желания включиться в судебное разбирательство.

В общем, получить важную, как принято ее называть, «горячую», информацию из первоисточника, т.е. официальных структур власти, сегодня труднее, чем обнародовать ее на страницах печати. Это при том, что созданные во всех министерствах и ведомствах пресс-центры создают впечатление, что они организуются не для обнародования свежих новостей или важной информации, а для неразглашения «внутренних тайн» и недопущения «выноса сора из избы». Да и полученные «горячие» сведения не всегда выйдут на полосу или в эфир. Информация или актуальный материал тщательно проверяются, ответственные сотрудники и руководители редакций сглаживаются в них острые углы, т.е. срабатывает самоцензу-

ра, с одной стороны, и боязнь «гнева учредителя», – с другой.

Экономическая зависимость СМИ от государства – это, на мой взгляд, главное препятствие на пути развития свободной прессы в Таджикистане. При существующей издательско-полиграфической монополии государства ни одна газета и ни один журнал, претендующие на объективное отражение общественно-политических процессов, не говоря уже об оппозиционно настроенных, попросту не могут печататься. По закону вроде все нормально: десятки типографий и издательских комплексов разгосударствлены, они носят название «Акционерное общество», «Издательство-полиграфический комплекс» и т.д. Но на самом деле они могут не печатать «нежелательные» издания, ссылаясь на загруженность или «неодобрение верхов». В течение последних лет это неоднократно случалось с негосударственными газетами «Джунбиш», «Истиклол», «Наджот», «Мизон» и др.

Осознавая, что свободные СМИ являются одновременно и результатом, и предпосылкой создания демократического общества, Миссия ОБСЕ в Таджикистане с самого начала своей деятельности работала в целях появления таких СМИ.

Миссией ОБСЕ были поддержаны многочисленные инициативы, связанные с созданием и реабилитацией газет в регионах республики. Уже осуществлена реабилитация газет «Навиди Дусти» в Кумсангирском районе, «Хакикати Колхозобод» в Колхозобадском районе, «Бешкент» в Бешкентском районе, «Садокат» в Шаартузском районе, «Субхи Гозималик» в Гозималикском районе, «Шараф» в Кубодиёнском районе, «Оинаи Рашт» в Раштском районе. Надо сказать, что эти реабилитированные газеты относятся к районам, особо пострадавшим от гражданской войны в Таджикистане. Миссия ОБСЕ в Таджикистане, продолжая работу в этом направлении, занимается реабилитацией районных газет «Дарвоз», «Пайгоми Рушон», «Шохдара», «Зиндаги» Горно-Бадахшанской Автономной области и «Каротегин» Раштской долины. По мнению Главы миссии ОБСЕ в РТ господина Марка Жильбера, «ни в одном из названных случаев власти не препятствуют реализации проектов».²

Информационный рынок в Таджикистане формируется. Но, к сожалению, «потребительская корзина» покупателей пополняется так называемыми «развлекательными», «бульварными», «криминально-хроникальными» изданиями. Ориентируясь на спрос рынка, создаются и неплохо развиваются все новые и новые такие издания, но подобная тенденция пагубно влияет на процесс развития свободной прессы. Перенасыщенность рынка бульварными и развлекательными изданиями неизбежно приведет к переориентации ряда независимых общественно-политических газет, которых итак мало и которые «тяжело дышат».

В нынешних условиях Таджикистана появление «второго дыхания» независимых СМИ и дальнейшее развитие свободной прессы опять же зависит от государства, т.е. финансового обеспечения СМИ путем выделения льготных кредитов, установления умеренной налоговой политики вплоть до освобождения негосударственных СМИ от НДС в период их становления.

Состояние электронных СМИ в Таджикистане особо не отличается от печатных, а по отдельным позициям выглядит намного хуже. Из 20 зарегистрированных электронных СМИ большинство составляют так называемые «независимые телеорганизации». Но если быть точным, то они о независимости пока только мечтают. Дело в том, что они, не начиная свою вещательную деятельность, ещё на стадии государственной регистрации, т.е. в процессе выдачи лицензии на телевидение, становятся зависимыми от исполнительного органа власти. Статья 12 Закона РТ «О телевидении и радиовещании» (14 декабря 1996 г.) устанавливает, что «порядок выдачи лицензии и сроки ее действия определяются Комитетом по Телерадиовещанию РТ». Такой подход к решению проблем привел к тому, что утвержденное Комитетом по ТВ и радиовещанию при Правительстве РТ «Положение о порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания» усложнило и без того нелегкую процедуру выдачи лицензий независимым телеканалам и породило новые трудности

² Миссия ОБСЕ в Таджикистане сборник материалов «Вторая региональная конференция «СМИ Центральной Азии: настоящее и будущее». Д.14-15 ноября 2000г. стр.12.

для перерегистрации действующих независимых телеканалов.

«Положение...» достаточно расплывчато, неконкретно, и его можно толковать как угодно, в зависимости от воли и настроения чиновника. В результате этого некоторые независимые телерадиоканалы – «НИК» (Душанбе), «Азия плюс» (Душанбе) в течение последних лет не могут получить лицензию на вещания, а несколько независимых телеканалов – «Мавджи озод» (Восейский район Хатлонской области), НТ (Пенджикент) не в состоянии функционировать без перебоя.

Вопрос лицензирования на сегодня самый «больной» в деятельности независимых электронных СМИ Таджикистана. Конечно, проблемы финансирования, обеспечения свободы слова и свободы массовой информации, четкого разграничения распорядительных и контрольных функций в управлении являются немаловажными, но эффективность их решения во многом зависит от правил лицензирования на вещание.

Верным и демократичным путем решения проблемы видится создание и функционирование национальных Советов по вопросам телевидения и радиовещания, которые должны стать вневедомственными контролирующими органами. Подобные Советы на республиканском и местном уровнях могли бы заняться решением вышеназванных проблем и ведением эффективной политики развития СМИ.

Вышеназванные факторы и причины, тормозящие развитие свободной прессы в Таджикистане, диктуют острую необходимость пересмотра законодательных актов, регламентирующих деятельность СМИ, в первую очередь, разработки и принятия основополагающего единого закона о СМИ, отвечающего духу времени.

II.
**НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ СМИ
В ПЕРИОД БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ**

А.Д. Султанбаев

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТОВ В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Юрий Черногаев

СМИ УЗБЕКИСТАНА:
ГОРЯЧАЯ ОСЕНЬ И ГОРЯЧАЯ ЗИМА 2001 ГОДА

Андрей Свиридов

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРЕССА ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ

Кироншоҳ Шарифзода

СМИ ТАДЖИКИСТАНА И ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

А. Д. Султанбаев

Председатель
Союза журналистов Кыргызстана

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТОВ В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Мы собрались в гостеприимной южной столице Казахстана, в городе Алматы, на Центрально-азиатской конференции средств массовой информации. Меня радует то, что региональный форум журналистов стал хоть и редким, но традиционным. Очень хотелось бы, чтобы в дальнейшем эта традиция продолжилась и углубилась.

Тема нынешней конференции отражает одну из актуальных проблем сегодняшней жизни мирового сообщества – борьба с терроризмом. Но прежде чем коснуться проблематики конференции, позвольте поздравить наших казахстанских коллег со знаменательным праздником – Днем независимости Республики Казахстан, который будет отмечаться на днях.

Теперь по теме нашей конференции. К великому сожалению, первый год XXI века ознаменовался всплеском международного терроризма. Трагические события в Нью-Йорке и Вашингтоне показали всему миру, что терроризм исподволь вырос в транснациональное, международное явление, не признающее ни границ, ни государств. Разумеется, и до трагического 11 сентября совершались террористические акты, принимались меры, в том числе вооруженные, по борьбе с террористами. Однако эти меры в целом имели локальный, национальный характер и понимание угрозы терроризма также было на соответствующем уровне. В этом смысле Кыргызстану в недавнем прошлом пришлось пережить серьезное испытание. Мир был нарушен бандитскими вылазками международных террористов в ходе Баткенских событий 1999–2000 годов. Тогда журналисты и все средства массовой информации сыграли большую стабилизирующую роль, провели разъяснительную работу,

поддержали патриотический порыв населения и солдат, вставших на защиту Отечества. Вся работа СМИ в этот сложный для республики период была по достоинству оценена обществом и руководством государства. Поэтому трагедия в США, невольными свидетелями которой стал весь мир, не могла не задеть сердца кыргызстанцев.

Широкомасштабная антитеррористическая операция в Афганистане, естественно, привлекла внимание всего мира. Уже накопленный мировыми СМИ опыт освещения антитеррористического конфликта ясно проявил три главнейшие задачи СМИ по удовлетворению потребности общества в объективной, разносторонней информации. Первое – это получить доступ ко всем источникам необходимой информации или приобрести все нужные сведения в целях распространения. Второе – обеспечить объективность и достоверность сведений, создать верную картину. И третье – защитить журналистов в зоне антитеррористических операций, обеспечить их права на добывание необходимых сведений.

Говоря о первой задаче, нужно иметь в виду, что конкретная ситуация может требовать от правительств ограничить доступ к информации, а также уменьшить круг сведений, подлежащих распространению через СМИ. Например, правительство США запретило передавать через свои СМИ информацию, содержащую точки зрения Бен Ладена и талибов, опасаясь, что в ней могут быть закодированные инструкции по осуществлению террористических актов. Все мы понимаем, что абсолютной свободы слова в человеческом обществе не может быть. Она ограничена демократическими законами, защищающими и обеспечивающими права человека, в первую очередь права на жизнь и безопасность.

Вторая задача журналистов в объективном освещении антитеррористического конфликта как раз связана с их ответственностью за распространяемую информацию. Разумеется, антитеррористический конфликт сам по себе является экстремальным событием, вызывающим повышенный интерес у журналистов. Однако это и налагает на них большую ответственность, поскольку различные проявле-

ния терроризма могут быть необоснованно сопряжены с иными, глубинными общественными процессами и явлениями – преднамеренно или из-за недостаточной осведомленности.

Например, проникшие на территорию Кыргызстана террористы старались выдать себя за «истинных радетелей» ислама, хотя в реальности их действия были направлены против мирной жизни единоверцев. Уже не секрет, что причина возникновения «исламского» радикализма и экстремизма заключается не в самой исламской вере, а в политических и геополитических целях, преследуемых их вдохновителями. Следует отметить, что состояние межгосударственных, межнациональных, межконфессиональных, а также социальных отношений в нашем регионе не характеризуется противостоятелем. Главная и реальная опасность дестабилизации в регионе идет извне, от международного терроризма.

Третьей задачей обеспечения свободы слова в период антитеррористического конфликта является защита жизни журналистов, создание безопасных условий для их работы. К сожалению, наш брат продолжает погибать от рук террористов или в результате трагического стечения обстоятельств в зоне конфликта. Думается, что и сами журналисты должны строго соблюдать требования безопасности в зонах конфликта.

Уважаемые коллеги!

Кроме политического и военного аспектов антитеррористический конфликт имеет информационную и идеологическую стороны. Идеологический аспект означает, с одной стороны, раскрытие глубинной природы, истоков терроризма, а с другой, – доведение до людей, общества сути и значения действий террористических организаций, публичное уведомление о террористической опасности.

Центрально-Азиатский регион издревле является географическим и культурным мостом между Западом и Востоком, и события, происходящие в нем, неизбежно сказываются за его пределами. Поэтому все здравомыслящие люди осознают, что активизация международного терроризма в регионе несет угрозу всему евроазиатскому континенту.

Свобода слова выражается в беспристрастном распространении не только всех фактов, но и точек зрения всех сторон. Она не сводится только к открытой информационной войне с террористами. На наш взгляд, свобода слова в период антитеррористических конфликтов означает осознанное раскрытие всеми СМИ антиобщественной, античеловеческой природы терроризма на основе объективного, оперативного освещения событий.

Уже десять лет журналистика Кыргызстана развивается в условиях независимости и демократии. За эти годы пресса страны прошла непростой путь, разделяя со своим народом радости и горести бытия. Но при этом она внесла значительный вклад в дело становления и развития государственности, утверждения в повседневной жизни демократических реформ.

На мой взгляд, можно выделить три основных фактора, способствующих успешному решению поставленных задач.

Во-первых, в Кыргызстане создана благоприятная законодательная база для развития демократической прессы, и она довольно успешно служит правовой основой реализации права граждан на свободное выражение своего мнения и получения разнообразной информации.

Во-вторых, как известно, у нас нет цензуры и государственного органа, регулирующего деятельность СМИ. Законом охраняется лишь информация, составляющая государственную тайну. Политическая независимость прессы проявляется в реальном существовании плюрализма мнений и позиций. Все СМИ в целом дают пеструю картину различных точек зрения по общественно значимым вопросам, в области политики, экономики и культуры.

В-третьих, повышается удельный вес негосударственных СМИ. Это очень важный количественный и качественный показатель, указывающий на степень свободы слова и печати. Государство само лишило себя монополии на информацию. И это стало прогрессивным явлением. Ведь без формирования независимых СМИ не могло быть речи о свободе печати и слова, о демократии вообще.

Раскрепощение СМИ привело к значительным изменениям в деятельности прессы. СМИ стали более открытыми и содержательными

ми. Поиск собственной ниши, выражение собственного, отличного от других, мнения стали нормальным явлением для демократической, свободной журналистики.

Экономическая независимость прессы, материальная обеспеченность, социальная и правовая защищенность журналиста является одним из важнейших условий свободы печати. Однако улучшение финансово-экономического состояния СМИ напрямую связано с решением вопроса экономического роста страны в целом.

Имеются достаточно серьезные проблемы в обеспечении и защите трудовых и социальных прав журналистов. Актуален прежде всего вопрос о правовом регулировании трудовых и профессиональных отношений между журналистом-работником, с одной стороны, и руководством, учредителями или владельцами СМИ, – с другой.

Политическая и юридическая свобода слова и печати в условиях, мягко говоря, недостаточной экономической независимости и самостоятельности СМИ вызвала и негативные явления в нашей журналистике. Еще нередки однобокость и тенденциозность в освещении тех или иных проблем суверенного Кыргызстана. Не красит нашу журналистику и намеренное сгущение красок, отсутствие критического анализа, неоправданная резкость или даже откровенная грубость в отношении отдельных личностей. Нарушения требований журналистской этики и норм общечеловеческой морали, как правило, являются самым распространенным обвинением против журналистов.

Юрий Черногаев

Узбекистан

СМИ УЗБЕКИСТАНА:
ГОРЯЧАЯ ОСЕНЬ И ГОРЯЧАЯ ЗИМА 2001 ГОДА

В начале доклада мне хочется обозначить два события, произошедших в Узбекистане после начала международной антитеррористической операции и связанных с международными фондами. Первое: германский фонд имени Конрада Аденауэра прислал в свое представительство в Ташкенте циркуляр следующего содержания: «В связи с обострением обстановки в регионе и войной в Афганистане, в которой участвует и Узбекистан, на усмотрение представителя Фонда можно разрешить эвакуацию сотрудников». Второе событие: в Ташкент прибыла миссия Международного валютного фонда – пять высокопоставленных чиновников во главе с представителем МВФ в Узбекистане Лайфом Хансеном. Миссия прибыла после того, как год назад представитель Фонда в Узбекистане Кристоф Розенберг после трехлетних «бесплодных», как он говорил, переговоров и хождений по правительственным кабинетам выехал из Узбекистана, оставив здесь только своего технического сотрудника. Теперь миссия Фонда прибыла в Ташкент для новых переговоров о предоставлении кредитов Узбекистану. Причем приехала на полмесяца, чтобы в любом случае достичь положительного результата. Один из членов делегации так и заявил: «Деньги для Узбекистана у нас в кармане. Нужно только как можно более дипломатично их вручить».

Оба эти события являются яркой иллюстрацией мнения, которое сейчас сложилось на Западе об Узбекистане: эта страна вошла в международную антитеррористическую коалицию, сильно рискуя своей внешней безопасностью и внутренним спокойствием, и потому «должна быть вознаграждена».

Никогда ранее Узбекистану не уделялось столько благожелательного внимания со стороны Запада, как в октябре, ноябре и де-

кабре 2001 года. Дважды в стране с визитами побывал командующий Центральным командованием США Томми Франкс. Визит в страну (впрочем, можно сказать, что приехали в гости к своим солдатам на авиабазу Ханабад) нанесли сенаторы Карл Левин и Джон Уорнер. После завершения активной фазы антитеррористической операции в Афганистане американские самолеты возят в регион не бомбы, а сенаторов. Министр обороны США Дональд Рамсфельд в Узбекистане уже как у себя дома, у него здесь есть даже личные знакомые. Узбекистан посетил госсекретарь США Колин Пауэлл.

В полную силу работает и обратный маршрут. В Вашингтоне 16 ноября Колин Пауэлл и министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камиллов обсудили «новую ситуацию в Центральной Азии и в Узбекистане, в частности». Причем Пауэлл особо отметил, что США «подготавливают значительно расширенный пакет помощи» Узбекистану, в том числе в области социальной сферы и в обеспечении безопасности. А 26–30 ноября «обширные и интенсивные переговоры», по выражению американской стороны, в США вела делегация Узбекистана во главе с вице-премьером Рустамом Азимовым. Переговоры в основном касались финансовых и экономических вопросов, и США «обязались расширять свое сотрудничество». Это «расширенное» сотрудничество, по сведениям прессы, означает гарантию американских инвестиций в размере 8 млрд. долларов США, что сопоставимо с бюджетом страны и на 2 млрд. долларов перекрывает государственный долг. В конце зимы Конгресс утвердил помощь Узбекистану в размере 161,8 млн. долларов, что в 3 раза больше, чем в 2001-м финансовом году. США также согласились учитывать интересы Узбекистана в международных организациях.

И вот не успел Рустам Азимов распаковать чемоданы у себя дома, как вслед за ним на землю Узбекистана высадилась делегация МВФ с чемоданами, полными кредитов. «Мы готовы к переговорам на самом высоком уровне. Мы не уедем, пока не вручим деньги», – заявил один из членов делегации.

Финансы – вовсе не единственная сфера, в которой Узбекистан теперь пользуется режимом наибольшего благоприятствования. Два года спецслужбы страны безуспешно обращались к своим зарубежным коллегам, в частности, в Интерпол, с запросом об аресте одного из видных руководителей вооруженной оппозиции Салая Мадаминова. Он жил за рубежом, не скрываясь, читал лекции и имел имидж политического изгнанника. О его аресте на Западе и не помышляли. Однако по приезде в Прагу Салай Мадаминов был арестован чешской полицией по международному ордеру, выданному узбекской прокуратурой. И на момент, когда я готовлю этот доклад, стоит вопрос о его выдаче Узбекистану, хотя адвокаты Мадаминова надеются на его освобождение. В любом случае, арест узбекских оппозиционных лидеров до 11 сентября был бы просто невозможен.

Узбекистан на внешней арене активно использует свою новую роль – роль активного союзника западных демократий. У Ташкента в этом отношении полностью развязаны руки: внутри СНГ Узбекистан не связан условностями Договора о коллективной безопасности и не входит в Евразийский союз. В Средней Азии у страны очень «удачная» география: Узбекистан граничит со всеми странами региона, но не имеет общих границ с ближайшими великими державами – Россией, Китаем и Индией. То есть он может работать со всеми, но не зависит ни от кого.

И Узбекистан вправе сам выбирать приоритеты. Но поскольку эти приоритеты должны быть достаточно ясно продемонстрированы новым и старым союзникам, то здесь и настало время говорить об узбекской прессе. Что бы ни говорили политики на переговорах о какой-либо конкретной проблеме, журналисты в своих газетах скажут об этом же гораздо больше – это старая истина. Дипломаты и сотрудники западных представительств в Ташкенте по привычке просматривают множество местных газет, пытаясь в них найти продолжение или расширение тем дискуссий, которые они ведут с правительством. На примере «темы 11 сентября» и последующих событий можно оценить, насколько плодотворны эти попытки.

В Узбекистане выходят около полутысячи газет и почти две сотни журналов. Как бы ни отрицали руководящие органы наличие цензуры, она налицо – не обязательно ведь говорить «цензор», можно сказать «сотрудник газетного отдела Госкомитета по печати». Без его штампа в типографии не примут к производству ни одну газету, он имеет огромные права – не совещательные, а решающие. Я работаю в «Ташкентской правде» и могу заявить, что наша газета на 100% по всем проблемам придерживается точки зрения правительства, поскольку наш учредитель – городская администрация. И тем не менее нет ни одного номера, из которого сотрудники газетного отдела Госкомпечати не изъяли бы статью, не изменили бы заголовков или не убрали бы фотоснимок. Контроль жесткий и постоянный. Везде и всюду. Такая же картина в других пятистах газетах.

Что касается электронных СМИ, то в Узбекистане существует практика утверждения сценариев передач. В прямом эфире выступают только многократно проверенные ведущие-модераторы. По этой причине вряд ли будут плодотворны попытки найти в узбекских СМИ иную, отличную от правительственной, точку зрения.

А вот как эта точка зрения формируется для СМИ, то есть для внутреннего читателя и иностранного аналитика. Атака на Всемирный торговый центр 11 сентября открыла новый отсчет времени. Но 12 сентября узбекские газеты еще жили в старом времени. Только газета «Народное слово» поместила крохотную 20-строчную заметку о терактах в США. Причем на следующее утро редактор получил выговор от высокопоставленного чиновника за ненужную инициативу, поскольку «точка зрения» на события еще не выработана. Этот выговор чиновник сделал утром, он еще не знал, что точка зрения уже формируется, он сделал это по привычке, чтобы на всякий случай доложить, что «меры приняты».

На самом деле вечером 11 сентября руководство ТВ уже получило команду включить прямую трансляцию Си-Эн-Эн, и на протяжении трех часов телезрители каналов правительственного узбекского ТВ видели все перипетии нью-йоркской трагедии. Но, повторяю, решение это было принято на «самом верху», а вовсе не са-

мостоятельно телевидением. А не знавшие об этой позиции газетные руководители уже устроили разнос поспешившим газетчикам.

Однако, показав телезрителям саму трагедию, нужно было дать ей оценку и выработать собственную позицию. Собственная позиция – дело сложное. Вспомните, как менялся в СМИ имидж Бен Ладена. Когда он боролся с советскими войсками в Афганистане, был «борцом за свободу». Как только покусился на Америку – весь мир стремится наказать его как международного террориста. Но ведь сам Бен Ладен несколько не изменился. Более того, и Бен Ладен, и президент Буш апеллируют к Богу одними и теми же словами. Кого же слушает Бог? А кого и что будут слушать узбекистанские граждане, какую точку зрения?

Поэтому на несколько дней пресса Узбекистана замерла – давались лишь скудные, без комментариев, сообщения из Америки. Президент Узбекистана выступил с изложением своей точки зрения только после визита в Узбекистан Дональда Рамсфелда, через неделю после атаки на Нью-Йорк. Тогда стало ясно, что теперь союзник Узбекистана №1 – Америка, что она получит аэродром (название Ханабад не упоминалось в узбекской прессе целый месяц «до особого распоряжения», хотя все журналисты «вычислили» географию аэродрома сразу после американского запроса, и автор этого доклада успел даже побывать на этой авиабазе, но ее название держали в секрете – образец ненужной, вызывающей у западных журналистов скептическую улыбку цензуры. И тогда стало ясно, в каком ключе писать о ситуации.

Но хотя точка зрения была сформирована и политические приоритеты максимально четко определены, «инерция цензурирования» сохранилась. В начале октября премьер-министр Утқир Султанов выразил удивление, почему узбекистанские газеты в описании анти-террористической операции ограничиваются лишь краткими комментариями правительственного информационного агентства УЗА. Редакторы газет приняли указание к исполнению, и «Ташкентская правда» подготовила собственный расширенный репортаж. Его автор стоит перед вами. С учетом строгого ока сотрудников газетно-

го отдела Госкомпечати я, естественно, постарался сосредоточиться на фактах, благо, как сотрудник газеты «Коммерсантъ», имею разветвленную сеть своих собственных корреспондентов. Но даже набор фактов, приведенных журналистом, а не уполномоченным на то УЗА, насторожил «газетный отдел», и материал был снят с номера. А как же указание премьер-министра, спросите вы. Остается сказать, что это не первая и не последняя, как оказалось, ситуация, когда пресса получает взаимоисключающие руководящие указания.

По мере развития событий в Афганистане это стало проявляться чаще. Известно, что США в общем-то не слишком симпатизировали Северному альянсу, поскольку он поддерживался СНГ, а стало быть – Россией. Поскольку военно-политический баланс в Средней Азии явно изменился в пользу США, то Северный альянс стал занимать более скромное место в информационных сводках. Зато газеты, вернее, официальные материалы в них, больше стали делать акцент на Захир-шахе. Если и была иная точка зрения на расклад сил в Афганистане, то журналистов о ней никто не спрашивал.

Разумеется, никому в голову не приходит утверждать, что события в Афганистане развиваются не так, как надо. Все мы уверены, что средневековый режим талибов должен быть ликвидирован, а Бен Ладен пойман и наказан. Но не может не вызывать удивления и даже разочарования, что даже варианты этого сценария нельзя обсудить, что все газеты вплоть до запятой повторяют один и тот же текст, подготовленный УЗА. Некоторые журналисты, работающие в узбекских СМИ, связаны с большим количеством источников во всех странах региона и могли бы готовить интересные, эксклюзивные, как любят сейчас говорить, статьи для своих газет. Не раз у узбекских газет, в частности, у «Ташкентской правды» была возможность первыми сообщить о некоторых сюжетах в Афганистане и вокруг него. Газета была бы процитирована, на узбекскую прессу были бы ссылки. Это подняло бы престиж узбекской прессы в мире. Но это выходит за установленные узбекским журналистам рамки. Это «не нужно».

В беседе со мной один из американских дипломатов, которые сейчас так часто посещают Ташкент, сказал что «США достигли своих целей в Узбекистане». Помнится, среди целей была и свобода прессы. Но, как сказал американский сотрудник Международной экспертной группы в Бишкеке Дэвид Льюис на недавней международной конференции в Ташкенте, его страна на 30% сократила финансирование программы по демократическому строительству в Средней Азии. Зато обещано большое внимание к вопросам безопасности.

А потому я закончу вопросом: Бен Ладена мы поймаем, а как со свободой слова?

Андрей Свиридов

независимый журналист, обозреватель и исследователь
казахстанской прессы

**КАЗАХСТАНСКАЯ ПРЕССА
ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ**

Несмотря на короткий срок, прошедший после 11 сентября, данная тема успела уже обрести своего рода историей. В своей авторской рубрике «Пресс-атташе», которую я веду на страницах казахстанской еженедельной газеты «Республика-2000 в XXI Веке», я обращался к ней не менее пяти раз, причём впервые – в номере, вышедшем 13 сентября, то есть на третий день после трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне. Позволю себе процитировать первую из моих статей, написанную прямо в тот самый вечер и в ночь с 11 на 12 сентября, поскольку в этой цитате было выражено моё личное кредо в данном вопросе, из которого я исходил во всех своих последующих статьях на эту тему и буду исходить также и в этом выступлении на конференции.

Вот эти строки: «Сейчас, когда убийцы-смертники, кем бы они не оказались по своей политической и этноконфессиональной принадлежности (в любом случае ясно, что они были обуреваемы ненавистью к Америке), убили в двух столицах ненавистной им страны одновременно несколько тысяч ни в чём не повинных людей, – именно сейчас будет нестерпимо постыдно проявлять свой выношенный ли, наведённый ли модой или пропагандой антиамериканизм. Потому как это будет равнозначно тому, чтобы солидаризоваться с теми, кто утром 11 сентября захватывал пассажирские «Боинги» и пикировал в них на небоскрёбы Всемирного торгового центра и на Пентагон. И, что ещё важнее, с теми, кто посылал «на дело» этих убийц-смертников, кто их зомбировав идейно и нравственно, если только последнее слово здесь сколько-нибудь применимо» (газета «Республика-2000» за 13.IX. 2001).

Впоследствии, обзревая публикации казахстанской прессы с оценками и комментариями к террористической акции в Нью-Йорке и Вашингтоне, в той или иной степени отражающие настроения в прессе и в обществе и вышедшие в разных наших СМИ до конца сентября, я констатировал (и сейчас вновь констатирую эти свои наблюдения, распространяя их также и на прессу октября и ноября), что в нашей прессе «... не было недостатка в рассуждениях о том, что 11 сентября 2001 года началась Третья мировая война, хотя по прошествии трёх недель (а тем более и трёх месяцев - А.С.) вполне очевидно, что всё-таки не началась и, даст бог, не начнётся. Много рассуждают о том, что только теперь-де реально началось Третье тысячелетие или, что то же самое, Двадцать первый век... И ещё много раз повторялась мысль о том, что после 11 сентября наш мир раз и навсегда стал иным, и все мы тоже стали иными» («Республика-2000 за 11.X. 2001).

Однако в провозглашённом самой же прессой, российской и казахстанской, «новом мире и новом тысячелетии» как раз таки именно «пресса, освещавшая манхэттенский пожар и сама освещённая его пламенем, вовсе не стала принципиально иной, чем она была до 11 сентября. Вместо этого на обильных «американских» страницах казахстанских газет и журналов ещё более рельефно, чем в мирной жизни, проявились некоторые черты, и прежде свойственные нашей прессе – увы, далеко не самые лучшие» (там же). Одной из этих худших черт является культивируемый большой, если даже не большей, частью наших СМИ антиамериканизм. Причём что интересно, этот антиамериканизм культивируют в тем большей степени, чем дальше эта часть прессы отходит от своей информационно-аналитической функции в сторону публицистики прямого действия (а ведь это как раз самый интересный жанр).

Здесь можно вывести некую закономерность: там и тогда, где и когда наши СМИ просто освещали ход событий по минутам и часам в первые дни, по дням и неделям в последующие – в этом каких-либо претензий к коллегам по журналистскому цеху у меня нет. Напротив, есть чисто профессиональное восхищение тем, как

все наши телеканалы оперативно перестроили сетку вещания вечером 11 сентября, тем более что нью-йоркское 8:15 утра – это ведь алма-атинское 8:15 вечера, то есть самый что ни на есть прайм-тайм для телеканалов. И ведь практически все алма-атинские каналы ТВ сразу же переключились на ретрансляцию прямых репортажей Си-Эн-Эн или Би-Би-Си, а также репортажей и/или комментариев московских ТВ-6, НТВ, РТВ и ОРТ. Газеты первых дней после трагедии, начиная с 12 сентября, были заполнены хронологически скомпонованными полосами новостей, репортажей и первых оценок из Америки, Европы и Москвы, оперативно черпаемых прежде всего из Интернета. Это было очень важно для казахстанского читателя-зрителя, для которого доступ к мировым медиа хотя и не заказан в принципе, но по многим причинам довольно таки затруднён...

Всё это относилось к репортёрскому аспекту деятельности наших СМИ. Что же касается аналитики и особенно публицистики, то здесь приходится констатировать, что «... в тех случаях, когда казахстанские масс-медиа не просто освещали события вокруг США, а комментировали их «от себя», в этих откликах преобладали мотивы наиподлейшего злорадства и глумления над жертвами беспрецедентных терактов и их страной. Зато по отношению к массовым убийцам вовсю развернулось пошло-демагогическое адвокатство и даже прямая апологетика современных каннибалов и врагов цивилизованного человечества, как если бы значительная часть казахстанских СМИ была составной частью военно-полевого агитпропа бен Ладена, муллы Омара или Саддама Хусейна» («Республика-2000» за 11.X. 2001).

В принципе, антиамериканская и антизападническая риторика как таковая не была исключительным «ноу-хау» одной лишь казахстанской прессы. Но если в московской прессе было и это, и противоположное, то в нашей прессе случаи достойной отповеди, например, тем же доставшим уже до печёнок рассуждениям о богатом Севере и бедном Юге можно пересчитать по пальцам, и двух рук для этого хватит вполне.

Не вижу нужды подробно анализировать здесь содержание всех антиамериканских и антизападнических инвектив, заполнявших страницы казахстанской прессы после 11 сентября, тем более опровергать их по пунктам (отчасти я делал это в своих обзорах прессы, публикуемых в моей рубрике «Пресс-атташе»). Позволю себе воспроизвести лишь одно, может быть, не самое главное соображение. В одном из своих обзоров я задавал нашим пропагандистам комплекса вины «богатого Севера» перед «бедным Югом» один риторический вопрос: «А что вы скажете, если на столь яро защищаемом вами Юге найдутся такие люди, группы и страны, которые обратят свои завистливые и агрессивные взоры, а главное практические планы, не на Америку с Европой, а на наше СНГ, включая Казахстан? Что же вы тогда, продолжите талдычить своё нынешнее «виноваты не те, кто убивает, а кто лишил их будущего»?!.. И кстати, это ведь надо ещё разобраться, кто кого чего лишил: США ли, тратящие уйму денег и сил на поддержку демократии во всём мире, или диктаторские режимы и традиционалистские правящие элиты, костями легшие на пути распространения в своих странах так называемых западных (на самом же деле общечеловеческих) ценностей, органически несовместимых с терроризмом – хоть государственным, хоть антигосударственным» («Республика» за 11.X. 2001).

Добавлю к этому, что у нас в Центральной Азии, во всяком случае в Казахстане, гораздо актуальней проблема именно государственного терроризма, который может в конечном счёте породить своего антигосударственного визави, что и случилось, как можно предполагать, в соседнем Узбекистане.

Но вот уже прошёл «чёрный сентябрь» 2001 года и более-менее улеглось первое шоковое впечатление от нападения международного терроризма на США. Вот уже в начале октября международная антитеррористическая коалиция во главе с той же Америкой начала военную операцию в Афганистане. В казахстанской же прессе ничего принципиально не изменилось: те же объективность и профессионализм в информационном освещении ежедневных событий, теперь уже в Афганистане и вокруг него, осуществляемое

на основе ретрансляции и дайджеста мировых и российских медиа. И те же необъективность и антиамериканизм в оценках и комментариях местных аналитиков и особенно публицистов. Впрочем, есть и нечто новое: гораздо ярче стал демонстрировать себя в этой сфере вопиющий непрофессионализм наших горе-комментаторов, ставший особенно заметным уже в ноябре и ближе к началу декабря, когда стали видны первые успехи антиталибской военной компании.

Вот как это выглядит (опять буду цитировать один из своих обзоров прессы, но этот последний по времени, посвящённый в основном ноябрьским публикациям казахстанских СМИ о новой афганской войне): «Буквально на наших глазах взят Кабул, взят Кундуз, на очереди Кандагар, мулла Омар сбежал неизвестно куда, Джума Намангани убит, сам неуловимый бен Ладен отмежевался от талибов как от неудачников, талибановский режим фактически перестал существовать как единая политическая сила, на межафганской конференции в Бонне сформировано вменяемое коалиционное правительство Афганистана. И вот на фоне всех этих общеизвестных событий, неоспоримых фактографически, то есть попросту вопреки абсолютно очевидным фактам, завзятые антиамериканисты нашей прессы с тупым упорством продолжают заунывно долбить своё, ссылаясь в том числе и на американские якобы неудачи в Афганистане. На разговорном языке такой ораторский приём называется «на голубом глазу», или же другое цветное определение – «врать, не краснея» (Республика-2000 за 6.XII. 2001).

В принципе, на всё в жизни можно посмотреть не только с одной стороны, но и, как минимум, ещё и с другой. Так и здесь: если витийства наших антиамериканистов как адвокатов по отношению к террористам и прокуроров по отношению к Америке и в целом Западу были где-то даже по-настоящему страшны, то их же комментарии вышеописанного рода к ходу военных действий в Афганистане, столь явно не стыкующиеся с вполне очевидными фактами, пожалуй, попросту смешны. В том смысле, что смешно, если авторы добросовестно заблуждаются – ну, допустим, не смотрят они вооб-

ше ни Си-Эн-Эн, ни ТВ-6, ни НТВ, или смотрят, но не верят тому, что видят – что ж, их личное дело. Но что если они и смотрят, и знают, где правда, а где нет, но всё равно осознанно лгут своему читателю? Если это сознательная позиция – тогда это не смешно и не страшно, а позорно.

Вполне возможно, всё это понимают и сами пишущие, раз они время от времени продолжают обращаться (то есть не только в сентябре, но и в октябре и ноябре) к прежним своим наработкам вдогонку к терактам 11 сентября, вовсе безотносительно к ходу военных действий в Афганистане. Как и прежде, речь идёт о публикациях так называемого мировоззренческого жанра, авторы которых комментируют не столько перипетии афганской военной кампании, сколько первоначальные сентябрьские теракты против Америки, их причины и последствия. При этом иногда одно накладывается на другое, чаще же первое служит источником сравнений и/или аргументов для второго.

Однако в этой сфере появилось и нечто новое, и это новое обнадёживает. В первый месяц после 11 сентября, то есть до начала как таковой военной операции в Афганистане, в нашей прессе если и можно было найти яркие публикации с авторским отпором той тенденции, о которой я говорил выше, то это были единичные перепечатки из московской прессы или из Интернета. В октябре же появились, а в ноябре продолжали появляться и отдельные публикации казахстанских авторов в защиту Америки и с отповедью местным её ненавистникам. Как наиболее заметные я бы выделил статьи политологов Сергея Дуванова в газете «Республика-2000» и Булата Султанова в казахстанском приложении к газете «Аргументы и факты», и в ней же – статью журналиста Юрия Кириница. Последний озаглавил свой материал остро полемически: «Слово в защиту мирового жандарма», а первый несколько академически задался вопросом: «Почему мы не любим американцев?» и проанализировал основные факторы современного казахстанского антиамериканизма. По его мнению, в основе всего лежит, прежде всего, зависть и комплекс неполноценности.

В последней части своего выступления я хотел бы затронуть один вопрос, который мне так и не довелось рассмотреть (можно сказать, что просто руки не дошли за детальным разбором конкретных пассажей из обозреваемых газетных публикаций, это требует отдельной статьи). Вопрос такой: почему агрессивный антиамериканизм и идейный протерроризм столь открыто культивируется в казахстанской прессе, в целом более чем лояльной к режиму личной власти президента Нурсултана Назарбаева?

Казалось бы, неразрешимое противоречие: ну как же так? Казахстанский президент сразу же и недвусмысленно осудил теракты 11 сентября как таковые (пусть не столь ярко и образно и не так непривычно по-человечески, как это сделал в ночь с 11 на 12 сентября его российский коллега Владимир Путин, но всё равно осудил). Казахстанский президент столь же недвусмысленно поддержал военные действия США и антиталибской коалиции, одно время даже говорили что-то о предоставлении американцам военных баз на территории Казахстана и прочее. А в это же время казахстанские СМИ в своих публицистических выступлениях идут чуть ли не в разрез? Что это – проявление свободы слова, независимости суждений? Если чисто теоретически – да, это так и есть. Однако, зная казахстанскую практику взаимоотношений прессы и власти об этом невозможно говорить всерьёз.

В принципе, это ещё можно отнести, допустим, к разговорно-дискуссионной телепередаче Гульжан Ергалиевой «Общественный договор», которая выходит на 31-м канале, где в записанной сразу после 11 сентября дискуссии, условно говоря, трое из четырёх выступающих находили оправдания для террористов, причём довольно разнообразные оправдания. Или же к антиамериканским публикациям на страницах одной небольшой газеты «Начнём с понедельника». Наконец, к части публикаций моей родной газеты «Республика-2000» (да-да, той самой, где я веду рубрику «Пресс-атташе», в которой по мере сил воюю с антиамериканизмом и антизападничеством, но ряд других авторов этой же газеты выступает на её же страницах с позиций прямо противоположных – так сказать, плю-

рализм в одной газете; не знаю, хорошо это или плохо). Здесь можно сказать, что этот плюрализм есть отражение столь широкого разброса настроений в общественном сознании – что в умах, то и в газете, но не какой-либо политический заказ.

Но допустим, к таким крупным и фактически находящимся под покровительством власти газетам, как еженедельники «Мегаполис» и, особенно, «Новое поколение», где несчастной Америке то и дело предрекают, а фактически горячо ей того желают, разделить если не в 2001-м (хорошо рифмуется с 1991-м), то хотя бы в будущем году судьбу покойного СССР – так вот, к этим газетам подходить с критерием «независимости суждений» просто смешно. Общеизвестно, что последнюю из вышеназванных газет контролирует старший зять президента страны, первую – то ли его же младший зять, то ли племянник, здесь мнения экспертов несколько расходятся.

Рискну высказать в виде небесспорной версии следующее объяснение. Надо исходить из того, что наш президент в принципе не демократ, как и Путин, а тем более Ислам Каримов, и возглавляемые ими режимы в принципе не демократические. Но волею судеб, геополитики, попросту географии и т.д. они вынуждены поддерживать Америку ради собственного выживания. Типичный постсоветский центральноазиатский президент говорит то, что он вынужден говорить, а близкая к нему пресса говорит то, что он думает на самом деле. Тем эта часть прессы по большому счёту и интересна.

Кироншоҳ Шарифзода

политический обозреватель
газеты «Садои мардум»
Таджикистан

**СМИ ТАДЖИКИСТАНА И ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ**

Прежде чем вести разговор об освещении проблемы борьбы с терроризмом в СМИ Таджикистана, думается, есть смысл заглянуть в суть определения «терроризма». По «Толковому словарю» Владимира Даля (второе издание, М. 1882), «Терроризмъ – устрашение мертвыми казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства». По Словарю русского языка С. Ожегова (20-е издание, стереотипные, М. «Русский язык», 1988, стр. 649), «Террор – Физические насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам». Фашистский т. Индивидуальный т. (единичные акты политических убийств)».

Терроризм – не новое явление во взаимоотношениях политических сил, противостоящих друг другу. Он зародился много веков назад с появлением государственного управления, и история знает десятки фактов террористических актов против правителей, шахов, эмиров и др.

По мнению известного специалиста в области международного гуманитарного права Ханса-Петера Гассера, в повседневной жизни слово «терроризм» понимается следующим образом:

- «терроризм – это применение или угроза применения насилия, как правило, направленного против жизни людей;
- терроризм – это средство достижения политических целей, которые по мнению тех, кто к нему прибегает, не могут быть достигнуты обычными (законными) средствами;
- терроризм – это стратегия, которую обычно используют организованные группы в течение какого-то времени в соответст-

вии с принятой программой;

- терроризм используется для нагнетание страха, что само по себе позволяет достичь поставленной цели».¹

Жизнь человечества и его новейшая история показывает, что объектом терроризма могут являться как конкретные лица, группа людей, так и общественная организация или целое государство. Террористические группы обычно создаются на почве национализма, сепаратизма, религиозной и социальной нетерпимости и ведут свою деятельность под лозунгами демократии, национально-освободительной борьбы, религиозной и социальной справедливости. Такой скрытие формы борьбы на начальном этапе дает террористам преимущества: их деяния одобряются сочувствующими, даже поощряются демократическими силами и структурами отдельных государств, как это было в начале 90-х годов с чеченскими сепаратистами в России и в 80-х годах с движением «Талибан» в Афганистане.

Проявление терроризма и в нашей жизни не новое явление. Начиная с 1992 года в Таджикистане мы были свидетелями десятков террористических актов – убийств, взятия заложников, взрывов и т. п. В течение последних десяти лет в нашем регионе не утихает волна подобных террористических актов. В соседней России уже восьмой год разными методами продолжается борьба с терроризмом. В течение последних 20 лет недалеко от нас под разными лозунгами воспитывали террористов, несмотря на тревогу, предупреждения и обращения потерпевших сторон, особенно Таджикистана и России, к мировому сообществу с призывом о необходимости принятия эффективных мер по борьбе с международным терроризмом. Несмотря на все это, цивилизованный мир встряхнулся 11 сентября 2001 г. Трагические события, происшедшие в этот день в США, заставили мировое сообщество взглянуть на проблему терроризма с другой точки зрения, осмыслить и понять замысел международных террористов по-новому, как угрозу не только отдельно взятой стране, но и цивилизованному человечеству вообще. Создаются еди-

¹ Журналисты против терроризма и насилия. Материалы международной конференции. – Ереван, 25–26 октября 2000 г. Стр. 130.

ные фронты против международного терроризма, разрабатываются согласованные меры по борьбе с проявлением и предотвращением терроризма, создаются центры по координации совместных действий государств и блоков.

Вот уже четвертый месяц темы, связанные с терроризмом, не сходят с первых полос газет мира, передач телевидения и радио. В контексте событий 11 сентября освещение проблемы терроризма в средствах массовой информации Таджикистана не стало исключением. Актуальность теме терроризма на страницах периодической печати, в эфире телевидения и радио Таджикистана придает и то обстоятельство, что театр военных действий находится совсем рядом – до Афганистана рукой падать.

Как уж было отмечено, тема терроризма для таджикских СМИ – не новая. Таджикские журналисты давно знакомы с освещением террористических актов в республике, начиная с мая 1992 г., когда первой жертвой террора стал журналист, главный редактор парламентской газеты «Садои мардум», народный депутат Муродулло Шерализода. Затем были взяты в заложники группа депутатов Парламента республики, группа работников Аппарата Президента страны, многочисленные теракты осуществлялись против мирного населения Вахшской долины, против государственных чиновников, деятелей культуры, политических лидеров, журналистов. Достаточно оказать, что больше половины из 75 таджикских журналистов, погибших в годы нестабильности в Таджикистане, были убиты террористами.

В освещении террора в таджикских СМИ хоть и звучали тревожные нотки, но это принималось как очередной факт внутреннего неспокойствия, иногда – как проявление жестокой политики «врагов таджикского народа» и «сил, мешающих стабилизации обстановки и процессу мирного урегулирования межтаджикского конфликта». Теракт, совершенный 1 октября 2000 года в здании христианской корейской миссии, где в тот момент находились более 200 прихожан, в результате чего на месте происшествия погибли 5 человек, ещё трое скончались в больнице и около 50 получили ранения и

ожоги, был самым громким и циничным среди последних подобных деяний. Об этом происшествии писали все центральные газеты, общались ТВ и радио. Газета «Вечерний Душанбе» подробно писала об этой трагедии, и первая оценка автора публикаций С. Сиддикова была такова: не надо искать религиозный и, тем более, национальный след в этом террористическом акте, ибо у террористов нет ни вероисповедания, ни национальности. Автор был прав. Действительно, люди должны знать, откуда исходит угроза терроризма и что такое терроризм вообще.

В освещении проблемы терроризма в средствах массовой информации Таджикистана после 11 сентября 2001 г. можно отметить 2 подхода.

Во-первых, это публикации сообщений официального телеграфного информационного агентства «Ховар», получаемых из других источников (ИТАР-ТАСС, «Интерфакс», РИА «Новости», «Рейтер», ИРНА, «Ориёно-Пресс»).

Во-вторых, перепечатка материалов из российских СМИ и Интернета.

К слову, более 4 тысяч иностранных журналистов прибыли в Душанбе для освещения антитеррористических мероприятий в Афганистане и больше половины из них переправились в зону военных действий на территорию Афганистана. К нашему стыду, там находились представители только 4 таджикских изданий.

В зависимости от двух упомянутых подходов в освещении проблемы терроризма таджикские СМИ, в свою очередь, также разделяются на две группы.

Первого подхода придерживаются государственные СМИ: газеты «Джумхурият» (официальный печатный орган Президента и Правительства), «Садои мардум» (издание Парламента), отраслевые и официальные областные и районные газеты, Гостелерадио РТ. Все они ограничиваются публикацией точки зрения официальных кругов. Справедливости ради надо отметить, что журналисты газеты «Садои мардум», вопреки сложившейся «традиции», предпринимают усилия по самостоятельному освещению проблемы. Цикл публика-

ций на страницах этой газеты обозревателя Фариддуни Ориёни под рубриками «Комментарий события» и «Политические комментарии» вызвал широкий интерес и отклик не только читателей, но и политологов, специалистов международных организаций. А журналист из молодёжной газеты «Джавонони Таджикистан» Нурали Давлатов рискнул побывать в Афганистане и опубликовал ряд аналитических материалов и интервью с участниками антиталибского фронта.

Второго подхода в освещении проблем терроризма придерживаются независимые и частные газеты. У этой категории СМИ «руки развязаны» и в распоряжении имеются современные технические средства, но они как-то не охотно используют имеющиеся возможности для широкого освещения актуальных проблем. Порой трудно отличить содержание целых полос еженедельников «Азия плюс», «Курьер Таджикистана», «Вечерний Душанбе» от российских газет. Вместе с тем, прочитав некоторые собственные комментарии тех же «Азии плюс» и «Вечернего Душанбе» по поводу политических событий, хочется воскликнуть: «Браво, коллеги!» К таким публикациям можно отнести «Таджикистан без ОРТ...» Марата Мамадшоева («Азия плюс», 18 октября 2001 г.), «Однополярный мир стал реальностью» Р. Гани («Азия плюс», 18 октября 2001 г.), «Ночной визит Путина» Умеда Бабахонова («Азия плюс», 25 октября 2001 г.), «Афганистан после Талибов: молодое вино в старом бурдюке?» Виктора Дубовицкого («Азия плюс», 22–28 ноября 2001 г.), «Микроб войны» П. Гайрата, Г. Амиршоева (Вечерний Душанбе», 16 ноября 2001 г.), «Риштарони Чодарсузи дар Афгонистон» Мазхабшохи Мухаббатшоха («Таджикистан», 15 ноября 2001 г.), репортаж из Афганистана Султони Хамад («Таджикистан», 15 ноября, 2001 г.) и др.

Имея в собственном распоряжении хороших, талантливых журналистов и обозревателей, имея возможность привлекать политологов-международников, перепечатка материалов из иностранных СМИ, пусть даже добротных, не добавляет редакциям авторитета. Хотя такой подход в упомянутых газетах преследует две цели. Во-

первых, читателям дается информация на «горячие» темы, а во-вторых, в случае недовольства или неодобрительных звонков «сверху» всегда можно сказать, что это, мол, была перепечатка из других СМИ.

Терроризм изначально – явление осуждаемое и отвергаемое. Даже если сами исполнители терактов стремятся оправдаться, то их философия абсолютно не соответствует основополагающей истине человечества – не убей! Цивилизованный мир объявил войну терроризму. Что делать прессе? Подробно описывать деяния террористов, их требования, ультиматумы и провозглашенные цели? Или коротко информировать читателей о событиях? Или же просто молчать?

Террористы понимают, что СМИ – это в некотором смысле их слуги. СМИ можно заставить работать на себя, даже вопреки желанию самих журналистов. Ибо, когда взрываются бомбы, когда люди умирают от пуль террористов, когда разрушаются памятники истории и культуры, журналист, как и всякий цивилизованный человек, не сможет молчать. С другой стороны, в его обязанности входит осмысление происходящего. Журналистский подход заключается в попытке понять, почему это происходит, почему люди убивают людей. И общество вправе обращаться к журналистам за объяснением подобного безумного насилия.

В освещении проблемы терроризма в СМИ нет готовых рецептов. И я не готов их преподнести. Но перед тем, как сделать некоторые выводы, хочу привести несколько подходов и позиций, сформулированных нашими коллегами из Северной Ирландии, Грузии и Армении в ходе прошлогодней международной конференции «Журналисты против терроризма и насилия», проходившей в Ереване.

По мнению свободного журналиста из Северной Ирландии Малахи О'Дохерти, «СМИ очень эффективно предлагают себя террористам как трибуну. И это нормально». А вот мнение Маргариты Ахвелидиани из Грузии: «Для журналистов сообщение о тракте или похищении поначалу только сенсация, информация, которая не рассматривается как событие, вызывающее сострадание, гнев или аналогичные чувства. Прежде всего нужно раздобыть материал любо-

го рода, и чем больше, тем лучше. И лишь затем автор и редактор переходят к следующему этапу: решают, что из добытого пойдет в печать или эфир». Председатель Конституционного Суда Армении, доктор юридических наук Тагик Арутюнян, акцентируя внимание на роль прессы в предотвращении насилия, придерживался мнения о том, что «пресса именно тогда начинает играть существенную роль в деле предотвращения тех или иных проявлений насилия, когда отражает действительность и, исходя из существующих ценностей, дает оценки явлениям, придавая им значимость и делая их понятными и доступными для людей».

Не опровергая высказанных мнений, с надеждой услышать ваши предложения и суждения по проблеме, хотел бы резюмировать свое выступление. При освещении проблем терроризма, особенно международного, те средства массовой информации внушают доверие читателям, слушателям и зрителям, которые ведут честный, ненавязчивый разговор о происходящем, невзирая на авторитет и положение пострадавшего или напавшего. Ибо пресса пытается помочь людям понять происходящее.

III.
**ПЕРСПЕКТИВЫ И ШАНСЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО
ПОКОЛЕНИЯ В СМИ**

Гулмира Кожокеева

ВЫЗОВЫ ЖУРНАЛИСТАМ КЫРГЫЗСТАНА

Искандар Фируз

**НЕЗАВИСИМЫЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА НУЖДАЮТСЯ
В ПОДДЕРЖКЕ**

Александр Хамагаев

**ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ
ЖУРНАЛИСТОВ**

Сергей Дуванов

НОВАЯ ВОЛНА В КАЗАХСТАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Гулмира Кожокеева

корреспондент газеты «Ваш эксклюзив»

ВЫЗОВЫ ЖУРНАЛИСТАМ КЫРГЫЗСТАНА

За годы демократических преобразований в Кыргызстане СМИ республики прошли сложный путь становления и развития в условиях государственной независимости. Создание свободных и независимых СМИ для честного, объективного освещения жизни страны стало острой необходимостью в сложившихся политических и экономических условиях. В основе законодательной базы обеспечения свободы слова и печати находится закон КР «О средствах массовой информации», принятый в 1992 году и закрепивший право общественных и коммерческих организаций и частных лиц на создание СМИ наравне с государственными структурами. Однако, понятие свободы слова и печати сегодня является относительным.

Несмотря на огромное количество действующих новых газет, телеканалов и радиостанций с различной формой собственности и различной направленности, кыргызским СМИ не удастся полностью реализовать свою главную задачу – объективно информировать общество. Со стороны власти, стремящейся взять СМИ под жесткий контроль, продолжается давление на них. В последнее время правительство, скорее в декоративных целях, иногда позволяет себя критиковать, но при этом пытается использовать развернувшуюся борьбу с терроризмом для оправдания репрессий в отношении оппозиционных СМИ.

Законодательная база Кыргызстана отвечает заложенным в Конституции нормам свободы слова и печати. Однако в жизни власть предрержащие, декларируя принципы свободы с высоких трибун, действуют вопреки им и повсеместно нарушают права журналистов и СМИ на осуществление главной функции – общественного контроля за экономическими, экологическими и военными ре-

шениями руководства страны, особенно в условиях борьбы с терроризмом.

Действующая законодательная база требует анализа и совершенствования. В первую очередь, необходимо учитывать уязвимость независимых СМИ перед государственными органами, их абсолютную зависимость от монополии государства на полиграфию и реализацию. В то же время государство в условиях жесточайшей конкуренции оказывает разного рода поддержку проправительственным представителям СМИ.

Несмотря на принятие в 1997 году закона КР «О гарантиях и свободе доступа к информации», зачастую ставятся препоны в получении информации, особенно когда речь идет о политических интригах или экономических нарушениях. Например, в статье «Бюджет – что дышло...» («Ваш эксклюзив» №18) был отмечен перерасход на нецелевые нужды не на один миллиард сомов бюджетных средств правительством, парламентом КР, министерствами и ведомствами. Для подготовки этого материала редакция газеты затратила немало материальных средств и моральных сил, преодолевая сопротивление отдельных коррумпированных представителей власти. Но, несмотря на то что глава государства открыто говорит о коррупции, дошедшей до Белого дома (здания правительства), и выражает непримиримость с этим, никаких заметных перемен после этой публикации не произошло.

Приведу пример из деятельности общественно-правовой газеты «Ваш эксклюзив». Газета создана в ноябре 2000 года при технической помощи ОБСЕ. В последующем она стала выходить на средства учредителей. За время своей деятельности газета, следуя намеченным целям, оказывала действенную помощь в решении проблем жителей республики, обратившихся в редакцию, в том числе через свои рубрики «Юридические консультации» и «Вопрос – ответ». Несмотря на жесткие условия выживания, издание придерживается своего девиза «Правда и ничего кроме правды».

Однако с момента создания «Ваш эксклюзив» сталкивается со многими проблемами. Это:

- высокие расценки на типографские услуги (типография «Учкун» печатает 3000 экземпляров 16-полосник а в одноцветии за 350–400 долларов США, хотя качество газеты оставляет желать лучшего);
- трудности в реализации газет (в Кыргызстане этим занимается департамент «Почтасы», заключающий договора с редакциями по своему усмотрению и желанию. В качестве наказания за несвоевременность оплаты со стороны отдельных регионов департамент просто блокирует их).
- реализация в розничной торговле в Бишкеке производится организацией «Басмасоз» (бывшая «Союзпечать»), которая, заключив договора с газетами об одной цене реализации, по непонятным причинам продает их по завышенной стоимости. Так, согласно договору с газетой «Ваш эксклюзив», цена реализации составляет 3 сома 20 тыйынов, однако во всех киосках города газеты выставлены по цене 6 сомов и выше, что сводит на нет покупательский спрос. Несмотря на неоднократные официальные заявления редакции, ситуация не меняется. Более того, газета вообще не попадает на прилавок. Создается впечатление, что ее просто саботируют.

Положение в Ошской и Джалал-Абадской областях еще плачевнее. Газету «Ваш эксклюзив» продают из-под прилавка, как запретный товар. С таким отношением со стороны структур реализации у газеты просто нет будущего. На этом примере раскрывается проблема всех СМИ в реализации своей продукции.

У журналистов отсутствует доступ к информации. Например, Министерством культуры и образования наложено табу на данные о бюджете вузов и других учебных заведений. Стоит ли говорить о более важной информации? На просьбы предоставить информацию о продолжающемся минировании узбекской стороной приграничных земель в Баткенской области ответственные органы не отвечают, убеждая журналистов в том, что оснований для беспокойства нет. И это несмотря на заявления местных жителей и очевидцев о непрекращающихся подрывах. Факты неоднократных аварий

на Барскауне настолько засекречены, что ни одно СМИ кроме газеты «Ваш эксклюзив» их не осветило.

Понятно, что власть любыми путями пытается оградить свою деятельность, особенно политическую, от общественной огласки через газеты, радио и телевидение. Тем более, если эта деятельность порой бывает преступна. Невозможность получения объективной и достоверной информации ведет к искажению фактов и домыслам, усугубляя и без того сложные отношения между властью и народом.

И последнее. Между представителями СМИ полностью отсутствует солидарность и взаимопомощь. Периодически та или иная газета вовлекается в различные судебные процессы, начинается ее травля со стороны властей, в которую включаются и некоторые журналисты. Ни у каждой газеты, телерадиокомпании найдется мужество объективно осветить возникший конфликт и встать на защиту обвиненной редакции или журналиста. В условиях обострения международной обстановки и имеющихся противоречий между республиками центрально-азиатского региона, казалось бы, журналисты должны проявлять большую солидарность и взаимную поддержку в подаче объективных репортажей. На примере «молодой» газеты «Ваш эксклюзив», не ощутившей моральной поддержки в период своего становления, можно сделать вывод: понятия взаимопомощи и взаимовыручки, не говоря уже об элементарной этике, напрочь отсутствуют в мире журналистики. Созданный общественный фонд «Защита гласности» не всегда справляется со своими обязанностями. Я думаю, что назрела необходимость создания нового фонда поддержки и финансовой помощи молодым и независимым СМИ в виде их объединения в единую Международную ассоциацию журналистов центрально-азиатского региона. Это расширит границы сотрудничества журналистов региона и несомненно внесет вклад в решение межнациональных и межэтнических конфликтов.

Без решения всех перечисленных проблем свободы слов а и печати быть не может.

Искандар Фируз

Информационное агентство «Вароруд»
Таджикистан

**НЕЗАВИСИМЫЕ СМИ ТАДЖИКИСТАНА НУЖДАЮТСЯ
В ПОДДЕРЖКЕ**

Из сообщений и по материалам о состоянии СМИ стран Центральной Азии можно сделать вывод, что СМИ Казахстана и Кыргызии по многим аспектам развития независимой прессы оказались впереди других стран региона. В то же время, развитие независимых СМИ Узбекистана и Туркмении имеют общие черты, и такие процессы в этих странах очень схожи с аналогичными процессами в Таджикистане. Если взглянуть на сегодняшние реалии нашей страны, то, безусловно, условия деятельности независимых СМИ в Таджикистане мало чем отличаются от соседних Узбекистана и Туркмении. Да, в нашей стране есть оппозиционные партии, представители которых в годы гражданской войны в Таджикистане воевали с оружием в руках против нынешней официальной власти. Но стоило им в результате мирных соглашений получить квоты на участие в управлении государством, как от их оппозиционности не осталось и следа. В результате сегодня большинство из них безоговорочно поддерживают все решения руководства Таджикистана.

Принято считать, что демократические преобразования в Республике Таджикистан в первую очередь проявились в интенсивном развитии средств массовой информации. И можно уверенно говорить, что в конце 80-х и в начале 90-х годов таджикские СМИ в развитии свободы слова во многом опережали аналогичные процессы, происходящие в соседних странах Центральной Азии. Но после начала гражданской войны в Таджикистане этот процесс пошел по убывающей. В последующие годы, анализируя причины возникновения внутреннего конфликта в таджикском обществе, многие отмечали вклад в разжигание войны и независимых СМИ. Конечно, это

спорное мнение, но тем не менее после начала боевых столкновений между оппозицией и сторонниками нынешней власти в 1992 году власти стали менее лояльны к существованию и появлению независимых СМИ. Большинство оппозиционных изданий, которые были популярны до начала гражданской войны, прекратили свое существование. Некоторые, как газета «Чароги руз», стали издаваться за пределами Таджикистана. Говоря о газете «Чароги руз» и ее главном редакторе Дододжоне Атовуллоеве, хотелось бы отметить, что, по мнению большинства журналистов, в случае, если бы он после ареста в московском аэропорту был бы выдан таджикским властям, то это могло бы стать началом массовых преследований независимых журналистов в Таджикистане.

После прихода к власти нынешнего руководства страны определенная часть таджикских журналистов эмигрировала в другие страны, а еще большая – просто ушла из журналистики. На их место постепенно пришли молодые журналисты, и так же медленно стали возникать новые независимые СМИ независимого Таджикистана. Теперь же наблюдатели отмечают, что постепенно, из года в год независимые СМИ Таджикистана теряют свое прямое предназначение. В большинстве своем они воздерживаются от освещения реальной действительности, принципом их деятельности стал девиз: «Не высовываться, а просто работать!»

Согласно статье 8 Конституции РТ в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Также принято считать, что общество, в котором существует самоуправление, должно принимать свои собственные решения. Оно не может делать это в отсутствие надежной и проверенной информации, подкрепленной открытым обменом мнениями и взглядами. Я вполне согласен с известной формулировкой: «Дайте людям возможность знать факты, и вся страна будет в безопасности». Свобода и независимость СМИ в любой стране зависят от действующего законодательства, наличия специалистов-менеджеров, умения жить и развиваться в рыночных условиях, профессионального уровня, рамок внутреннего контроля и этики.

Как же обстоит ситуация вокруг и внутри СМИ Таджикистана в настоящее время? На сегодняшний день мы имеем диаметрально противоположное расположение сил, средств, интересов и влияния государственных и негосударственных СМИ. Термин «диаметрально» следует понимать как значительное превосходство в возможностях и влиянии государственных СМИ, являющихся одной из принуждающих сил государственного управления. То есть государственные СМИ заняты проведением и пропагандой государственной политики, а негосударственные СМИ озабочены исключительно получением прибыли и достижением устойчивости и жизнеспособности. В результате интересы общества, его мнения, проблемы социальной напряженности и формирования гражданского общества остаются вне поля зрения всех форм СМИ.

Представляя СМИ Согдийской области, что на севере, хочу привести примеры деятельности независимых СМИ этого региона. Согдийская область с почти двухмиллионным населением является самым экономически развитым регионом Таджикистана. И поэтому развитие негосударственных СМИ в области, пришедшее на середину 90-х годов, проявилось в основном в независимых электронных СМИ, в создании частных телестанций. Конечно, эти телестанции по масштабам нельзя сравнить с аналогичными независимыми телеканалами в Казахстане или Кыргызии, но все же в области функционируют 9 из 14 негосударственных телестанций всего Таджикистана. Также на севере страны функционирует единственная частная радиовещательная станция в Таджикистане. Этот факт удивителен еще и потому, что таджикские власти по непонятным пока причинам препятствуют созданию частных радиовещательных каналов в стране. Достаточно вспомнить, что радиостанции «Азия Плюс» и «Ник» в Душанбе уже более 3 лет без объяснения причин не могут получить лицензии на право вещания.

Об этом говорилось много, но хотелось бы напомнить, что в Таджикистане право выдачи и отзыва лицензии на теле- и радиовещание принадлежит Государственному комитету по телевидению и радиовещанию. По мнению большинства журналистов, этот недемок-

ратический механизм регулирования взаимоотношений между негосударственными электронными СМИ и властью порождает те трудности, с которыми сталкивается процесс становления независимых СМИ в Таджикистане. А единственная пока частная радиостанция «Тироз» в Согдийской области, по заявлению самих учредителей, смогла получить лицензию благодаря тому, что им удалось доказать властям наличие угрозы идеологической интервенции информационному пространству северного Таджикистана со стороны соседних стран.

В течение последнего года в Худжанде при финансовой поддержке ОБСЕ начала издаваться единственная частная газета «Сугд», функционирует информационно-аналитическое агентство «Вароруд». Оба этих СМИ, благодаря своим смелым публикациям, за короткий период добились определенных успехов. Но за это сразу же оказались в немилости у местных властей, и вскоре им был полностью закрыт доступ к источникам официальной информации.

Вообще проблема доступа к информации в целом в Таджикистане и особенно в Согдийской области является самой болезненной для независимых журналистов. Достаточно сказать, в «круглом столе» на эту тему, проведенном таджикскими журналистами совместно с международными организациями, представители властей предпочли не участвовать, хотя им за две недели до этого были разосланы приглашения и они подтвердили свое участие. Законодательством РТ предусмотрено, что все государственные органы обязаны выдавать необходимую информацию сотрудникам всех СМИ. Но в реальности положение таково, что без согласия вышестоящего чиновника ни один сотрудник государственных органов власти не предоставит информацию.

У меня был случай, когда после отказа чиновника подтвердить информацию я сказал ему, что буду вынужден написать об этом. На что он радостно ответил: «Пожалуйста, очень прошу, напишите, пусть мое начальство знает, что я выполнил его указание». В этой связи интересен и тот факт, что за последние 5 лет в Таджикистане не было ни одного судебного процесса по иску журналистов. По

опыту работы могу сказать, что многие независимые СМИ и журналисты готовы подать в суд на действия властей, но в условиях отсутствия в стране независимой судебной власти успех таких дел кажется маловероятен. Также хотелось бы отметить, что сотрудники представительств различных международных организаций, аккредитованных в последнее время в Таджикистане, в частных беседах откровенно говорят, что они не желают осложнений в отношениях с местными властями.

Как известно, обретение независимости – это длительный и трудный путь развития СМИ. Этот процесс сопровождается решением таких проблем, как наличие скрытой государственной и внутренней цензуры, низкий профессионализм сотрудников СМИ, недостаточная материально-техническая база, низкий уровень правового образования и т.п. Здесь хотелось бы сказать, насколько независимы негосударственные СМИ в Согдийской области. Если исходить из опыта деятельности негосударственных электронных СМИ Согдийской области, то термин «независимость» к ним можно применить с большой натяжкой. Практически все телеканалы находятся в прямой зависимости от местных властей. Любое неповиновение с их стороны может повлечь нежелательные последствия, вплоть до отзыва лицензии на вещание. И здесь, наверное, уместно сказать, что и сами сотрудники телестанций зачастую идут на поводу у властей. К примеру, законодательством страны запрещается вмешательство в любой форме органов государственной власти в творческую деятельность СМИ. Но независимые телеканалы с целью угодить властям прерывают трансляцию своих программ из-за выступления руководства области по государственному телеканалу. Более того, они ретранслируют эти программы, хотя имеют полное право не делать этого. Иногда даже сами представители хукуматов удивляются, зачем негосударственные телеканалы прерывают свое вещание. Срабатывает принцип «на всякий случай».

Профессионализм сотрудников независимых СМИ, как электронных так и печатных, сейчас находится в стадии становления. Создание независимых СМИ в Согдийской области – дело новое, и осу-

шествляется оно стараниям своего рода любителей. Отсутствие школы журналистики в ее классическом понимании для Согдийской области – старая проблема. Если учесть, что, начиная с 1992 года по настоящее время, факультет журналистики таджикского государственного университета окончили всего лишь 5 человек из Согдийской области, то причина низкого профессионализма журналистов становится более понятной. Создание же отделения журналистики при Худжандском госуниверситете из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных кадров, материально-технической и информационной оснащенности не в состоянии решить эту проблему. Работающие в этом направлении международные организации, такие как «Интерньюс», «Канутерпат Консорциум», Фонд Сороса, а также национальные организации в основном находятся в столице страны Душанбе, и их деятельность в большинстве случаев распространяется на центральные и южные регионы. А привлечение в реализуемые программы журналистов из Согдийской области носит нерегулярный характер. Кроме того, оперативный доступ к информационной или иной консультативной поддержке ограничен или вовсе невозможен для журналистов СМИ глубинки.

Создание негосударственных СМИ – дело довольно дорогостоящее. В Согдийской области, на примере независимых телеканалов, оно продвигается, благодаря спонсорству крупных коммерческих структур или промышленных предприятий. А независимые печатные СМИ, каковыми можно считать только частную газету «Сугд» и агентство «Вароруд», были созданы при финансовой поддержке ОБСЕ.

Развитие и становление независимых СМИ в Согдийской области стали генератором таких процессов, как шоу-бизнес и рекламная деятельность. От представителей власти очень часто можно услышать, что, дескать, «у нас со свободой слова ситуация обстоит гораздо лучше чем в Туркмении или Узбекистане». Но, откровенно говоря, этих отличий невидны. И все же журналисты надеются, что, если новые демократии собираются сохранить и развивать обретенные свободы, то в общественном и в частном секторах будут со-

здать институты поддержки свободы информации. В случае с Таджикистаном можно сказать, что без активной деятельности таких структур свобода СМИ кажется маловероятной. Опять же на примере Согдийской области можно сказать, что более 90: журналистов региона не владеют опытом работы на персональных компьютерах, не говоря уже о других средствах коммуникации. Получение же альтернативной достоверной информации как для журналистов, так и для всего населения области является большой проблемой. При этом средняя зарплата журналистов в Таджикистане составляет 8–10 долларов США.

Из-за гражданской войны и ее последствий таджикская журналистика осталась на обочине процессов развития международной журналистики. Уровень профессионализма большинства журналистов страны не отличается от уровня советской журналистики 70–80-х годов. Ситуацию может исправить только активизация международных организаций, поддерживающих развитие независимых СМИ и создающих партнерские сети СМИ соседних стран. В случае с Согдийской областью можно рассмотреть вариант сотрудничества стран Ферганской долины. С этой целью нами создан образовательно-информационный ресурсный центр СМИ Согдийской области. Финансовую поддержку оказала ОБСЕ. Этот проект нацелен на решение приоритетных проблем СМИ малозатратным и оперативным путем. Мы намерены содействовать созданию условий для постоянного повышения профессионального и правового уровня сотрудников СМИ, а также обмену информации между ними. С этой целью создается материально-техническая и кадровая база, располагая которыми центр будет оказывать сервисные услуги большинству журналистов и СМИ, в том числе и электронных, Согдийской области. Все эти услуги будут предоставляться журналистам безвозмездно, что очень важно в экономических условиях Таджикистана.

Еще раз хотелось бы отметить, что без оказания такого рода помощи процесс развития и становления независимых СМИ как в Согдийской области, так и во всем Таджикистане может оказаться под угрозой.

Александр Хамагаев

Media Insight Central Asia

Узбекистан

ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ

III

Основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается молодое поколение журналистов Узбекистана, порождаются нынешней обстановкой в медиа-пространстве республики. В журналистском мире Узбекистана существуют два взгляда на роль СМИ в обществе. Условно их можно назвать «пассивным» и «активным».

Приверженцы «пассивного» взгляда руководствуются в своей деятельности принципом непогрешимости власти. В этой системе журналистики такие характеристики, как сбалансированность, полнота, актуальность, доступность и открытость, зачастую приносятся в жертву псевдолюбовности к власть предержащим. Сегодня такой подход преобладает почти во всех СМИ республики, будь они государственные или частные. Любая информация проходит не только через сито запрещенной законом, но существующей на практике цензуры, но и через контроль главных редакторов, рассматривающих любой материал прежде всего с точки зрения того, какую реакцию он вызовет у официальных властей.

Такое положение ведет к тому, что масс-медиа Узбекистана не в состоянии обслужить потребности общества в информации и тем самым способствовать установлению горизонтальных связей между его членами. Кроме того, происходит эрозия сознания журналистов, и при этом наибольшей опасности подвергается молодое поколение сотрудников печатных и электронных СМИ.

Из этого положения есть выход – придерживаться «активного» взгляда на роль журналистики в жизни общества. Но пока, к сожалению, он пропагандируется немногими и существует скорее в теории, чем на практике. О нем можно услышать на лекциях прогрессивно

мыслящих преподавателей факультетов журналистики высших учебных заведений республики, на семинарских занятиях, проводимых зарубежными фондами и организациями для журналистов Узбекистана.

Что это за взгляд? Прежде всего, это четкое представление о журналистике как о социальном лидерстве. Масс-медиа должны не только выявлять, формулировать и доносить до общества важные проблемы, но и показывать возможные пути их решения. Задача журналистов – освещать события так, чтобы стимулировать дискуссию в обществе. Имея «активный» взгляд, журналист занимает критическую позицию по отношению к властным структурам, аналитически оценивает деятельность правительства, давая понять власти, что любой ее шаг может стать предметом обсуждения в прессе, на радио или на ТВ.

Из моих бесед со студентами факультетов журналистики и с теми, кто только начал работать в СМИ Узбекистана, явствует, что молодое поколение журналистов вполне разделяет «активный» взгляд, но при этом не имеет никаких иллюзий относительно того, насколько трудно воплощать его в жизнь: «Да, мы хорошо знаем основные принципы журналистики западных демократий, – сказала одна из студенток факультета журналистики Государственного университета мировых языков. – Но вместе с тем я понимаю, что если я хочу работать в местной прессе, то должна буду писать так, как того требует цензура».

Писать то, что угодно цензуре, идя на сговор со своей совестью, составляет, на мой взгляд, один из основных вызовов молодому поколению журналистов. Это порождает в еще только созревающей личности журналиста самоцензуру, влекущую за собой эрозию сознания, формирующую чувства беспомощности и зависимости от обстоятельств.

Но самым главным вызовом, с которым сегодня сталкивается молодое поколение журналистов, является, на мой взгляд, пошатнувшийся стереотип западных и прежде всего американских средств массовой информации как образчика свободы слова и плюрализма мнений.

Случилось так, что на протяжении последних десяти лет США, несмотря на объективную ограниченность рычагов влияния в Центральной Азии, выступали основным поборником прав человека и свободы слова в регионе, в том числе и в Узбекистане. Россия, имеющая, несомненно, больше возможностей влиять на политику правящих элит Центральной Азии, предпочитала не касаться этого больного вопроса, укрепляя тем самым в массовом сознании ценности демократии по-американски. И постепенно общественность стран Центральной Азии стала рассматривать эти ценности как единственную универсалию, способную склонить региональные режимы к уважению декларированных прав и свобод человека.

Молодое поколение журналистов Узбекистана – сторонники «активного» взгляда на роль масс-медиа в обществе – надеялось, что власть все же даст СМИ возможность взять на себя ответственность за освещение важных проблем, включая аспекты межгосударственных отношений между странами региона, вопросы использования водных и природных ресурсов, границ и безопасности. Ведь их замалчивание или искажение реальности пагубно сказывается на развитии общества. А публичное, заинтересованное обсуждение этих вопросов могло бы способствовать их эффективному решению, что означало бы долгосрочную стабильность в Центральной Азии. Это, по мнению ряда экспертов, соответствует и интересам США в регионе. Так, аналитик международной кризисной группы Дэвид Льюис считает, что для достижения долговременной стабильности необходимо вовлечь народные массы в управление конфликтогенными вопросами, открыть экономику с целью повышения уровня жизни населения: «Следует решить вопрос с нарушением прав человека, поскольку это дает дополнительную пищу радикальным религиозным группировкам» (из доклада Д. Льюиса «Политика США в Центральной Азии» на конференции «Страны Центральной Азии после событий 11 сентября», 21–22 ноября 2001 г., Ташкент).

Ясно, что достигнуть этих целей можно лишь при условии обеспечения социального лидерства средств массовой информации. Как

раз за это выступают сторонники «активного» взгляда на журналистику в Узбекистане.

Между тем, события 11 сентября в Нью-Йорке и в Вашингтоне отдалили осуществление этой цели на неопределенное время. Объявив войну международному терроризму, США поставили страны мира перед выбором: или вы с нами, или – против нас. Захлестнувшая страну волна эмоционального патриотизма находила широкое отражение в СМИ США.

Сотрудник швейцарской организации CIMERA Андре Лерш, исследовавший настроения, царившие на информационном пространстве США после терактов 11 сентября, отмечает «резко ограничиваемый, если не подавляемый плюрализм мнений в СМИ на протяжении следующих за атаками недель» (Media insight Central Asia, № 20, октябрь 2001 г., с. 36). Более того, анализ показал, что СМИ США почти в едином порыве призывали к скорейшему военному возмездию, не обсуждая необходимость и тем более правомерность ответных боевых действий. «Тем, кто живет в Дамаске, Багдаде и Тегеране уже сегодня пора рыть себе норы», – говорится в комментарии «Нью-Йорк пост» (Media insight Central Asia, № 20, с. 43). И это лишь один из примеров, говорящий о том, что, когда задеты интересы Америки, универсальные нормы демократии – плюрализм мнений, их сбалансированность, дискуссия, беспристрастный подход – перестают действовать. Неизвестно, как долго будет продолжаться состояние «задетости интересов Америкер. Неизвестно, как долго сотрудничество с Узбекистаном будет находиться в фокусе региональной политики США в Центральной Азии. В связи с этим Дэвид Льюис замечает, что при существующем раскладе сил для США «неизбежно идти на компромиссы с государствами, в которых не соблюдаются общепринятые нормы в отношении прав человека и демократических процедур».

Вышесказанное наталкивает на мысль, что в период всемирной борьбы с терроризмом молодому поколению журналистов Узбекистана придется мириться с тем, что геополитический прагматизм дипломатии США будет преобладать над демократическим идеализ-

мом. Таким образом, надежды молодых на социальное лидерство журналистики в обществе, повышение ее роли в решении общественно значимых задач через их гласное обсуждение отодвигаются на неопределенное время.

Сергей Дуванов

Казахстанское Международное Бюро
по правам человека и соблюдению законности
Казахстан

НОВАЯ ВОЛНА В КАЗАХСТАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Процессы, протекающие в казахстанской журналистике, во многом определяются социально-политическими процессами, происходящими в нашей стране. Вспомним эпоху упоения свободой слова периода Перестройки, когда замордованные советской цезурой журналисты почувствовали вкус свободы, вкус самостоятельности и риска.

Чуть позже наступил период битвы за место под солнцем зрительского и читательского спроса. Тогда еще не было олигархов, готовых подкармливать СМИ, поэтому нужно было любыми способами зарабатывать себе на жизнь. Профессионализм, взвешенность, аналитичность уступили место сенсационности, эпатажу, погоне за дешевой популярностью.

По мере того как у власти и олигархов просыпался интерес к СМИ, стали появляться другие источники финансирования. СМИ все больше оказывались в руках сильных мира сего. А вместе с этим появилось и понятие политического заказа. Журналистика становилась более аналитичной, но одновременно все более ангажированной.

Еще позже, когда финансово-клановые группировки, вытеснив «мелкоту» из солидного бизнеса, начали борьбу между собой, начался процесс создания медиа-холдингов, призванных обеспечивать информационную поддержку этой борьбы на стороне своих хозяев. Собственно этот процесс мы с вами сейчас и наблюдаем.

Но разговор не об этом. Это как бы объективная сторона процесса, о котором хотелось бы поговорить. Разговор о том, как все эти социально-политические коллизии отразились на нашем журналистском корпусе.

Что отличало старую советскую школу публицистики? Полная лояльность и даже уважительность к власти. При этом умение в крайне ограниченных политических рамках сказать максимум возможного.

Что характеризовало журналистов, прошедших школу постперестроечного либерализма 1990–1997 годов? Критическое отношение к власти. Многие журналисты того времени работали в рамках перманентного противостояния государства и общества. Можно даже говорить о некоей внутренней установке на защиту общества от государства. Яркий пример такой журналистики – Кациева, Верк, Бриганова, Туник, Тараканова, Бендицкий, Климов, Устюгов, Мекебаев, Бациев.

Что характеризует журналистов эпохи масс-медийных холдингов? Если оставить в стороне вопросы профессионального мастерства, то главная отличительная черта – это то, что они слуги своих господ. В большинстве сегодняшних СМИ создана система, предусматривающая полную зависимость творческого процесса от установок работодателя. Понятно, если СМИ используется в качестве инструмента экономической или политической борьбы их владельцев, то, естественно, журналисты ими рассматриваются как дисциплинированные солдаты, призванные реализовывать их программные установки и конкретные приказы. Этот принцип господствует не только в частных СМИ, но и государственных. По большому счету работа журналиста сегодня мало чем отличается от работы любого наемного работника, которого поставили у станка и заставляют производить продукцию строго по чертежам. Что это за продукция, насколько она устраивает самого работника, – это его не касается. Мнение журналиста, его гражданская позиция, нравственные критерии здесь никого не интересуют. Ему платят за выполнение работы строго в соответствии с требованиями работодателя. Это принцип. Кого он не устраивает – до свидания.

В результате отдельные СМИ превратились буквально в цепных псов, но не демократии, а своих хозяев. Сегодня «порвать на кус-

ки» какого-либо политика, бизнесмена или просто неугодного человека – высшая доблесть для «птенцов» холдингизации СМИ.

Понятно, что публицистика не может быть добренькой и ласковой, в ней вполне может иметь место нормальная гражданская злость. Но злость и злоба – вещи принципиально разные. А если к этому добавляется клевета, ложь, передергивание фактов, гнусные домыслы, откровенные оскорбления – это уже информационный геноцид.

Вспомним, как «мочили» Кажегельдина, как подглядывали за Куттыкадамом, как дискредитировали Косанова, как издевались над Масановым. Вспомним, как ерничали в отношении казахстанской оппозиции, как издевались над ее лидерами. А совсем свежие примеры в отношении Жакиянова, а затем и остальных лидеров Демвыбора. И это все в легальных СМИ, на которые можно подать в суд. Можно, да не нужно. Потому что связываться с нашими судами – акт высшего безрассудства.

А ведь есть еще анонимные Интернет-сайты. Вот уж где простор для безнаказанной «поливывы»! Апофеозом достижений «новой волны» в казахстанской журналистике бесспорно является сайт «Азиопа». Даже если все, что было опубликовано в «Азиопе», – чистейшая правда, все равно это гнусно. Гнусно писать о людях, пускай даже не самых достойных, прячась в тени. Правда из-за угла – это грязная правда. А уж если это ложь, то это подло. «Азиопа» при всем том, что порой там действительно критиковали коррупционеров, – это образец подлой журналистики.

Интересно, что очень мало журналистов перестроечной эпохи оказалось в рядах «новой волны». То ли нравственные устои иные, то ли личностные моменты сильнее, но факт остается фактом – мало кто из них непосредственно замарал свои руки в грязи информационных войн. Конечно, они, как и все, вынуждены работать в СМИ, так или иначе участвующих в этих войнах, но при этом большинство из них умудряются не переступить нравственную грань, не опуститься до открытой лжи и рабского выполнения приказов хозяев.

Журналисты, готовые писать за деньги все что угодно, были всегда, но это не носило системного характера. Люди типа братьев Шуховых встречались во времена и коммунистов, и перестроечной оттепели. Но их принцип – «цель оправдывает любые средства, если за это хорошо платят» – тогда не был в полной мере востребован. Их время пришло в конце 90-х. Спрос родил предложение. И вот появляются новые имена молодых и не очень. В профессиональном плане они пока еще себя не показали, но у них есть другое – задор молодых волков, почуявших запах больших денег, какие дают за умение обливать грязью неугодных властям и их хозяевам. Доренко и Леонтьев – наиболее характерные примеры «новой волны» в России. У нас в качестве образцов этой волны можно назвать Нуршина и Платонова. К сожалению, это тоже журналистика, а точнее ее разновидность – журналистика плаща и кинжала. Я ее отношу в разряд информационного террора.

Представители «новой волны» придумали удобную формулу оправдания своей грязной работы. Дескать, работа у нас такая – говорить то, за что платят. Так что, мол, не надо переходить на личности. Сегодня мы по разные стороны баррикад, а завтра, глядишь, на одного хозяина будем работать. Позиция очень удобная: мол, мы не идейные, мы просто зарабатываем деньги. Бизнес у нас такой.

Несомненно, труд журналиста, его творчество является источником его существования. Для многих, специализирующихся на политической публицистике, это в известном смысле действительно бизнес. Но не для всех. Есть и те, кто пишет не на заказ и не на конъюнктуру, а то, что думает. Нурбулат Масанов, Евгений Жовтис, Андрей Свиридов, Петр Своик, Сейдахмет Куттыкадам, Бахытжамал Бектурганова, Татьяна Дельцова, Джанибек Сулеев, Алдан Аимбетов, ряд других известных публицистов – все они имеют свою позицию, которую отстаивают вовсе не потому, что им кто-то за это платит. Напротив, многие из них как раз из-за своей принципиальности денег не имеют.

Кое-кто склонен полагать, что виной всему – демократия. Мол, распоясались журналисты, что хотят, то и говорят, кого хотят, то-

го и оскорбляют. Как известно, недавно президент вообще намекнул хозяевам СМИ, что, мол, если те не уймут своих церберов, то он им быстро намордники наденет. Разговор пошел о кодексе чести, который якобы журналисты должны сами принять и соблюдать. Не понятно, правда, почему кодекс чести должны соблюдать журналисты, а не их хозяева.

Глупо говорить о кодексе чести журналистов в неправовом государстве. Как может журналист соблюдать этот кодекс, если он полностью зависит от работодателя, если он беззащитен от произвола правоохранительных органов, если он не может защитить себя в суде. Это нонсенс. Проблема защиты общества от журналистов надуманна. Нет такой проблемы, но есть проблема бесправности журналиста перед работодателем, его зависимости и ангажированности. И, как следствие, большая проблема для общества, вытекающая из монополизации СМИ, сосредоточения их в одних руках. Без решения этой проблемы навязывать журналистам Кодекс чести – это создание еще одного инструмента зажима свободы слова.

К сожалению, наша журналистика не представляет самостоятельной силы в общественной жизни. Рано говорить о ее зубастости и наступательности. Не можем мы похвастаться традициями независимого освещения событий. Много ли мы можем назвать журналистов, способных выражать свои взгляды, давать собственные оценки происходящему в стране. Увы! Необходимость Кодекса чести для журналистов возникает тогда, когда окрепшая журналистика в состоянии позволить себе роскошь ограничить себя некоторыми этическими нормами. Сегодня в Казахстане об этом говорить явно рано.

Напротив нужно стремиться к тому, чтобы журналистика становилась все более «раскрепощенной», смелой, независимой в своих оценках. Поэтому сегодня более актуальна задача создания правовых гарантий осуществления профессиональной деятельности журналистов. Журналист должен иметь возможность реализовывать свое конституционное право на свободу высказываний в рамках своей профессиональной деятельности. Сегодня большинство журна-

листов лишено этой возможности. Либо они вынуждены делать заказные материалы, либо обрабатывать редакционные установки, либо писать в четко фиксированных рамках идеологических установок своих хозяев. В этом смысле вообще глупо вести разговор о кодексе чести журналистов.

Вообще странно, что в стране, где кодекса чести нет у судей, полиции и чиновников всех уровней разговор заходит о чести именно журналистов. Логичнее было бы начать с тех, кто погряз в коррупции, кто пренебрегает правами человека, кто нарушает законы, а не с тех, кто об этом пишет. Эта странность наталкивает на мысль, что на самом деле здесь преследуются цели помешать прессе освещать негативные моменты созданного Назарбаевым суверенитета.

При чем здесь журналисты, если чаще не от них зависит то, что появляется на страницах газет и экранах телеканалов? Скорее нужно говорить о кодексе чести хозяев СМИ, которые полностью определяют лицо СМИ и направленность публикуемых материалов.

Попытки навязать журналистам Кодекс чести – это в лучшем случае желание собезьянничать, следовать примеру практики демократических стран. В худшем – это стремление создать еще один рычаг воздействия на журналистов. Образно говоря, кому-то не терпится повесить на стену еще одну плетку для устрашения и без того зашуганных казахстанских журналистов.

IV.

**ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТОВ
В КОНФЛИКТНЫХ ЗОНАХ**

Александр Габченко

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТОВ
В ЗОНАХ КОНФЛИКТОВ

Турко Дикаев

СМИ ТАДЖИКИСТАНА:
НЕЛЬЗЯ ИДТИ ВПЕРЕД, ПОВЕРНУВ ГОЛОВУ НАЗАД

Марфуа Тохтаходжаева

ЖУРНАЛИСТЫ НА ВОЙНЕ

Александр Габченко

«Новости недели»

Казахстан

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТОВ В ЗОНАХ КОНФЛИКТОВ

Для всякого человека вооруженный конфликт – это трагедия. Для нас, по идее, просто событие. То, что нельзя замолчать, то, о чем должна знать общественность. Если упростить, это наша с вами работа. Сделать ее хорошо и при этом остаться в живых самому – вот, пожалуй, главная задача.

Можно ли стать в этой области профессионалом, привыкнуть к постоянной опасности и хаосу, присущему зонам боевых конфликтов, – это вопрос, на который для меня нет ответа. Быть может, он есть у моих коллег из Таджикистана. Не знаю. Я надеялся услышать их прежде, чем выскажусь сам. Не судьба.

Конечно, в первую очередь, мастерство репортера зависит от базовой подготовки – элементарного умения писать, различать события, их причины и последствия. Но это в теории. На практике всегда случается как-то иначе.

Вооруженный конфликт создает синдром измены: каждый, кто распространяет информацию, не предоставленную людьми, контролирующими данную территорию, становится в их глазах предателем «общего дела». Как следствие, любого, кто публикует отличную от «правильной» информацию, подозревают в работе «на другую сторону». Такое отношение к репортеру значительно затрудняет его работу, более того, ставит под угрозу его жизнь.

Усугубляет ситуацию психологическое состояние журналиста. Он допускает большее количество ошибок или, наоборот, пытаясь избежать конфликта, предупредить его, включает внутреннюю цензуру. А это ставит под сомнение целесообразность присутствия корреспондента в «горячей точке». Избежать подобных перегибов и найти зо-

лотую середину репортеру поможет, скорее всего, только личный опыт, поскольку на территории Средней Азии нет каких-либо обучающих центров, и вспомогательных пособий не выпускалось.

Конечно, господин Дуве может мне возразить: «У нас есть Берлинская декларация ОБСЕ и более ранние документы по безопасности журналистов. Их учат, страхуют, оснащают спецсредствами защиты». Но, простите мою аульную безграмотность, я об этом ничего не знаю.

Если позволите, я перечислю то, чего казахстанские журналисты не имеют.

Первое. В нашей стране нет специальных документов, регулирующих взаимоотношения армии и СМИ как в мирное, так и в военное время. Об этом даже разговора не было. Ни репортеры, ни военные не понимают, что когда-нибудь нам такой документ сильно пригодится. Недавно заговорили о кодексе профессиональной этики. Но эти разговоры, на мой взгляд, иницированы «сверху» и преследуют иные цели, нежели развитие казахстанской журналистики.

Второе. Отсутствие должной подготовки самого журналиста. Объективно казахстанские вузы не дают человеку достаточно знаний в области поведения в экстремальной ситуации при отсутствии традиционно регулирующих общество механизмов. Ведь железная дисциплина, присущая любой армии, это в первую очередь попытка справиться с хаосом, царящим в зоне боевых действий. Требовать такой дисциплины от журналиста нереально и бесполезно. Мы всегда ограничены совершенно другими рамками: временем выхода в эфир, сроком сдачи статьи. И эти условности, совершенно очевидно, всегда преобладают над армейскими условностями.

Третье: Это страховка. Вернее, ее отсутствие. Я знаю трех казахстанских репортеров, побывавших на юге Кыргызии в 2000 году, ни у одного из которых не было страхового полиса или других четких гарантий.

В Казахстане есть один человек (я не назову его имени, потому что рассказываю эту историю без его согласия), который работает

на самом крупном и, с уверенностью можно сказать, самом богатом в нашей республике телеканале. Несколько лет назад на таджикско-афганской границе он потерял ногу. Он сидел на «бронне», когда БТР неожиданно перевернулся. Когда пограничники довели репортера до госпиталя, было уже поздно, хирурги отрезали чуть выше колена. Так вот, все, чем помог ему самый крупный в стране телеканал, – это не уволил с работы и выплачивал пособие по больничному листу. Конечно, коллеги по работе скидывались, покупали лекарства, препараты, но это частная инициатива. Протез, благодаря которому репортер вернулся к повседневной жизни, к своей работе, кстати, на той же телестанции, для него выбил человек, имеющий к телевидению весьма опосредованное отношение, не родственник и не друг.

Этой осенью мои коллеги из телестанции «ТАН» и газеты «Время» отправились в Афганистан без страховки и вообще без гарантий. Они даже наш МИД в известность не поставили. К счастью, у них не хватило денег на аренду вертолета, и в Ходжабахауддин они так и не попали. Опять-таки это произошло, потому что они совершенно не представляли себе деталей предстоящей поездки. Рюкзаки, спальники, афганские визы – все пришлось покупать в Душанбе вдвое дороже, что это стоит в Алматы.

Страхование журналистов в Казахстане – неведомое предприятие. Редкий издатель подумает об этом, отправляя журналиста в командировку. Впрочем, для многих изданий это еще и финансовый вопрос, у многих просто недостаточно денег.

Четвертое: Индивидуальные средства защиты, включая специальные предупреждающие нашивки, – для казахстанских репортеров это неведомый набор слов. За все время, что я занимаюсь журналистикой, лишь однажды, кажется, в 1997 году, сталкивался с этим. Телеканал КТК еще не принадлежал тогда властным структурам и славился своей продукцией. Идея канала заключалась в следующем: съемочная группа на УАЗике объезжала весь Казахстан по периметру границ. Всю дорогу с ними в автомобиле проехал охранник с лицензией на оружие и огромной винтовкой.

Все остальные командировки – на свой страх и риск. Продюсированием командировок в наших СМИ занимаются сами репортеры. О том, насколько хорошо это удастся, можно судить из вышесказанного. Конечно, так бывает не всегда, но это типичные примеры.

Турко Дикаев

Информационное агентство
«Азия-Плюс»

СМИ ТАДЖИКИСТАНА:**НЕЛЬЗЯ ИДТИ ВПЕРЕД, ПОВЕРНУВ ГОЛОВУ НАЗАД**

Страна остро нуждается в новом законе о печати и других СМИ, иначе богатый потенциал таджикских журналистов может обернуться профессиональной импотенцией.

Дамы и господа!

Высокие гости!

Коллеги!

Так уж сложились обстоятельства, что мир наш раскололся на два временных этапа – до 11 сентября 2001 года и после. Что было «до» стараются преимущественно не вспоминать, а «после» стало мерилом людей и государств. Главным слоганом периода «после 11 сентября» стало недвусмысленное: «Кто не с нами, тот за террористов». А между тем, не все так однозначно. В подтверждение этой мысли приведу высказывания трех политологов из стран Центральной Азии. Начну, пожалуй, с узбекского политолога Шухрата Норгитова, который считает, что только после печальных событий 11 сентября в США мировое сообщество начало понимать необходимость пересмотра старых стереотипов, когда внимание к тем или иным регионам определялось географическим фактором, тяготением к тому или иному центру сил, а никак не стратегической значимостью для сохранения региональной и международной безопасности. Господин Норгитов согласен с американским тезисом о том, что один из основных источников распространения транснациональных угроз, прежде всего международного терроризма, который прикрывается лозунгами ислама и подпитывается наркобизнесом, лежит в Афганистане.

Более категоричен и оригинален казахстанский политолог Кон-

стантин Сыроежкин. Он взглянул на проблему через призму англо-американских методов, сводящихся к вопросу: «Кому это выгодно?». И пришел к такому выводу: не случайно в качестве первого объекта силового воздействия был выбран Афганистан. Во-первых, в глазах мирового сообщества он действительно выглядел как «рассадник международного терроризма» и база распространения наркотиков. Следовательно, нарушение норм международного права в ходе силовой акции не могло вызвать сильной негативной реакции. Во-вторых, подспудно можно решить не менее важную стратегическую задачу – создать проамериканское правительство в Афганистане и закрепить свое влияние во всем регионе Центральной Азии. Отсюда – обеспечить гарантированные альтернативные маршруты транспортировки каспийской нефти в обход России. Наконец, не допустить или ослабить возможность появления государств или коалиций государств, которые бы посмели бросить вызов влиянию США в регионе.

Словом, буквально задавленной внутренними и внешними проблемами Америке, как это ни кощунственно прозвучит, 11 сентября пришлось как нельзя кстати. Пока совершенно не ясно, каковым будет послевоенное устройство мира вообще и Афганистана в частности. Однако достаточно определенно можно сказать, что главных геополитических игроков в Центральной Азии – Россию и Китай, по вполне понятным причинам, не устраивает ни усиление военного присутствия США в регионе, ни затяжная война с террористами на территории Афганистана, ни формирование в нем пуштунского марионеточного правительства, ни тем более расширение зоны конфликта на Центральную Азию. И они сделают все от них зависящее, чтобы этого не произошло. Поэтому иллюзии о смене вектора стратегического партнерства весьма опасны по своим последствиям.

Оба высказывания, на мой взгляд, – попытка понять суть конфликта с учетом геополитических интересов сторон, не затрагивая правомерность события. Поэтому лично мне более симпатично мнение таджикского политолога Рашида Абдулло, известного далеко

за пределами Таджикистана: «Если касаться перманентной войны, которая идет уже четверть века, то стоит четко определить ряд ее этапов, каждый из которых отличается своей природой и характером. Если говорить о войне нынешней, то следует определиться с тем, чем же на самом деле она является. Вряд ли правомерно считать, что возглавляемое США массированное международное военно-политическое, финансовое и информационно-идеологическое вмешательство во внутренние дела Афганистана в действительности является только лишь акцией возмездия. В еще меньшей степени его можно рассматривать как войну с международным терроризмом».

Прав господин Абдулло. По логике вещей акция возмездия за теракты 11 сентября должна быть направлена, во-первых, против исполнителей терактов, во-вторых, против тех, кто их планировал и обеспечивал осуществление, в-третьих, против тех, кто их заказывал и в чьих интересах они проводились. А получается, что эту проблему пытаются решить только бомбами и ракетами.

К тому же не совсем понятно, против чего ополчился мир: против терроризма или террористов. Если против терроризма как явления, ставшего одной из крайних форм социального или политического протеста угнетенных слоев и групп населения, то бомбами проблему точно не решить. Здесь нужны социальные меры. Если против террористов, то причем здесь миллионы граждан Афганистана, многие из которых, возможно, до сих пор не знают о терактах 11 сентября.

Лично меня в этой непростой ситуации удивляет только одно – внезапная, в одночасье случившаяся потеря памяти практически всего мирового журналистского сообщества. Будто амнезия стерла из памяти журналистов главный принцип, который позволяет верно и объективно служить общественности, постоянно нуждающейся в оперативной и точной информации: «Хочешь добиться истины – все подвергай сомнению». До 11 сентября 2001 года подавляющее большинство моих коллег строго и неукоснительно следовали этому принципу. А 12 сентября – вдруг все забыто. Возможно, впервые

журналисты большей части планеты на слепую веру приняли версию одного человека, одной страны. И боясь, что ситуация изменится, буквально через несколько часов после терактов во всеуслышание произнесли это грозное слово «война», называя конкретные адреса нанесения ракетных ударов. И кричали об этом, пока с ними не согласились, пока мир не содрогнулся от рева бомбардировщиков и «томагавков». И все это по той простой причине, что была задета честь мирового гегемона – США. Но в терактах погибли граждане 82 стран, а не только Америки. Но гегемона необходимо «слушаться», выстраиваясь в ряд, чтобы не опоздать. Некоторая колкость в этих словах никоим образом не направлена против американского народа. Так же, как, кстати, президент США объявил, что бомбы и ракеты не направлены против афганского народа. Дело в другом. В разных подходах мирового сообщества к той или иной проблеме, что политологи называют двойным стандартом.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов последние три года, начав с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, безуспешно пытался привлечь внимание мирового сообщества к проблеме и угрозам международного терроризма, исходящим из ситуации как в самом Таджикистане, так и, особенно, в Афганистане. Он аргументированно доказывал, что Таджикистану собственными силами не справиться с угрозами терроризма и наркобизнеса, постоянно исходящими с сопредельной стороны. Что мир в конце концов столкнется с этим, и лучше решать эту проблему, пока она не вызрела, пока нарыв не лопнул. Никто его не услышал, как и других лидеров Азии. Пока гром не грянул, пока не «обидели» США. Тогда уже и глухие приобрели слух.

Бесспорно, в условиях глобализации и высоких технологий безопасность, прежде всего, должна основываться на стремлении людей к солидарности. И одно из главных условий сохранения безопасности – информированность человека. Он должен знать суть опасности, чтобы адекватно на нее реагировать. То есть на первый план выходит обязанность журналистов приложить к реакции на происходящие события максимум усилий – написать, показать, озвучить.

Таджикские журналисты согласны с этим и стараются что-то сделать. Но не всегда удается достичь желаемого. И не всегда по вине сотрудников средств массовой информации Таджикистана.

Но чтобы вы могли иметь хоть приблизительное представление о сегодняшней таджикской журналистике, в каких условиях сотрудники СМИ страны выполняют свои профессиональные обязанности, мне придется занять некоторое ваше внимание. Есть ряд моментов, которые нельзя не учесть. Это – обвальное падение всей системы СМИ страны в начале 90-х годов прошедшего века и попытка нового взлета за последние 2–3 года, или хотя бы возвращения на прежние высоты. Так уж сложилось, что таджикская пресса на закате Страны Советов была наиболее профессиональной и свободной в Азии. Сегодня же она делает первые скромные шаги по возрождению былой славы, из своего опыта пытается извлечь уроки не только для себя, но и для других. Уверен, что богатый опыт таджикских журналистов будет востребован. Говоря о деятельности журналистов в зонах конфликтов, мы прежде всего вспоминаем войны, зоны локального или масштабного военного противостояния, пытаемся определить статус журналиста в этой ситуации, ломаем голову над защитным механизмом, чтобы представитель СМИ мог наиболее эффективно исполнять свою профессиональную деятельность и при любом повороте событий остался в живых, ибо мертвый журналист не напишет ни одной строчки. В двадцатом веке, богатом на многочисленные войны и кровавые конфликты, не раз предпринимались попытки определить роль, место и статус журналиста в этих исключительных ситуациях. До 1977 года журналист попадал под статус военнопленного. Если судьба приводила его к пленению, не имея права ношения редакционной карточки, он безуспешно доказывал, что он журналист. Поэтому последние 24 года, согласно Международному гуманитарному праву, конфликтующие стороны должны воспринимать журналиста не иначе как гражданское лицо и поступать с ним соответственно. Хотя на практике противоборствующие стороны меньше всего думают как раз о Международном гуманитарном праве, статусе журналис-

та и прочих «мелочах» войны. Журналисту лучше не попадаться. Это доказывает печальный опыт минувшего века и только начавшегося, когда в Афганистане журналистика уже несет потери.

А вот журналистам Таджикистана не нужно никуда ехать или лететь для приобретения опыта работы в зоне конфликта или напряженности. Последние 12 лет они живут и работают в сплошной такой зоне. И за навыки выживания в экстремальной ситуации заплатили жизнью 78 своих коллег по перу или микрофону. И нет никаких гарантий, что сегодня, когда мы обсуждаем эти проблемы, не погиб еще один таджикский журналист, осмелившийся написать правду. Ведь, кроме горечи от потерь, погибшие журналисты – наша гордость: они сказали или пытались во всеуслышание сказать Правду! Пусть эта правда стоила им жизни, но именно этим они подсказали нам, вслед идущим, по какому пути надо идти, каким идеалам служить.

А началось все в далеком уже 1989 году, когда, казалось, фундамент Страны Советов еще незыблем. Таджикский конфликт, или таджикская нестабильность, как определяет ее наш политолог-конфликтолог Парвиз Муллоджанов, явился прямым следствием внутренней политики, которую Советская власть проводила на протяжении многих десятилетий. Прежде всего, кадровой. В советский период в каждой республике сложились свои местные номенклатурные элиты, многие из них пользовались достаточно ограниченной поддержкой внутри своих республик и регионов, и только благодаря поддержке Центра в течение многих лет сохраняли свою власть и влияние. Стоило чуть расшататься фундаменту, на котором они стояли, сразу сложилось новое соотношение сил между старыми номенклатурными группировками и новыми, рвущимися к власти. Понятно, что разгорелась жесточайшая политическая борьба.

В Таджикистане правящая с 1947 года ленинабадская номенклатурная группировка не пользовалась поддержкой и популярностью на юге республики, где проживало две трети всего населения. Правящий клан уже был не в состоянии контролировать республику в

одиночку. Передел власти был неизбежен. Другой вопрос, мог ли он в условиях независимости произойти мирно? Стремясь сохранить как можно больше власти в своих руках, ленинабадский клан пошел на союз с кулябцами, южанами, которые на тот момент представлялись наиболее слабыми конкурентами в борьбе за власть.

В 1991 году была возможность избежать гражданской войны – необходимо было допустить в сформировавшийся союз оппозицию. И конфликт плавно, хотя и не без трений, перешел бы в политическую плоскость. Но вместо этого в стране сложились два политических союза – гармско-бадахшанский и ленинабадско-кулябский. Участие в одном из союзов образованной к тому времени Исламской Партии Возрождения только подливал масла в огонь. Конфликт естественно привел к гражданской войне, в молохах которой по самым скромным подсчетам погибло более 60 тысяч человек. Поражение оппозиции и изгнание ее в Афганистан не принесло да и не могло принести мира в республику. Только заключение в 1997 году Общего соглашения о национальном примирении и согласии с помощью, не будет преувеличением сказать, всего мирового сообщества послужило основой для постепенного восстановления стабильности в стране. Впервые за много лет региональные властные элиты пошли на взаимные уступки, допустив оппозицию к власти.

А что же журналисты в этот период, как они освещали противостояние, политический конфликт номенклатурных элит на местах? К сожалению, и журналисты страны оказались несвободными от всеобщего психоза, разделились на два непримиримых лагеря. Сегодня, знакомясь с прессой тех времен, создается стойкое ощущение, что если бы элиты не развязали войну, то за них это сделали бы журналисты. Никаких переходных тонов мы тогда не воспринимали: только белое или только черное. Позволю себе вкратце привести два личных примера такой нетерпимости. Я тогда работал в редакции газеты «Кулябская правда», на юге республики, откуда потом и сформировался Народный фронт, защитивший и отстаивший, как принято говорить, «конституционный строй». Когда противостояние только зарождалось, находилось в стадии бурных сло-

вопрений на площадях Душанбе, я пытался докопаться до истины – посещал митинги обеих сторон. Буквально через 3–4 дня был «выловлен» и там и тут. Обе стороны очень «убедительно» дали понять: правду нужно искать в другом месте и в другое время, здесь, сегодня она никому не нужна. Пришлось уехать в Куляб не солоно хлебавши. Но поездка в Душанбе не пропала бесследно, я почувствовал, что люди сегодня–завтра схватятся за оружие. А они – братья, люди одной крови, поэтому рано или поздно придется мириться. В своей газете я выдвинул новый лозунг: «За гражданское единство и согласие», сменив старый девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который более 50 лет красовался на первой странице. После выхода первого же номера пришлось несколько часов простоять под дулом взведенного автомата. Но отстоял: газета до сих пор выходит под этим девизом.

Четыре с половиной года назад вооруженное противостояние завершилось, страна, отброшенная на десятки лет назад, с трудом, но пытается подняться и прочно встать на ноги.

Естественно, люди живут трудно, многие – за гранью бедности, а то и буквально в нищете. В поисках хлеба насущного многие вынуждены, бросив семьи, скитаться по миру за заработком. Но перемены происходят, их нельзя не заметить. И только журналисты остаются все в той же зоне конфликта и напряженности. Большой и важной победой можно считать лишь категорический запрет всякой предварительной цензуры в Таджикистане. Но искусственно поставленные препоны; память о роли и месте журналистов в гражданской войне; насаждаемый ежедневно лозунг «Не навреди хрупкому миру неосторожным словом!»; ежедневная угроза физической расправы за любой материал – все это приводит, да и не может не привести к осторожности, самоцензуре. Как отмечено в мониторинге российского Центра экстремальной журналистики, все конфликты в Таджикистане с участием журналистов и СМИ носят характер насилия. Царящая в журналистском сообществе самоцензура вырабатывается не только и не столько в связи с давлением со стороны государства, а в большей степени из-за опасения за собственную

жизнь и жизнь и здоровье близких. О защите со стороны правоохранительных органов и спецслужб журналисты и не заикаются, так как представители этих органов зачастую сами являются их гонителями.

Вся деятельность СМИ в стране регулируется двумя основными законами: «О печати и других средствах массовой информации» и «О телевидении и радиовещании». Они не дискриминируют СМИ, но, принятые в разные времена, зачастую противоречат друг другу. От прихоти чиновников особенно страдают электронные СМИ.

В профессиональной деятельности журналистов возведен ряд непреодолимых барьеров, прямо нарушая соответствующие статьи указанных законов. Остановимся на основополагающих из них. Статья 27 Закона «О печати...» недвусмысленно декларирует право получать информацию от государственных органов, общественных объединений и должностных лиц. Более того, статья 30 Конституции страны прямо гарантирует каждому свободу слова, печати, право на пользование средствами информации. Более того, в Уголовный кодекс введена статья 162, которая гласит: «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста наказывается штрафом от 500 до 800 минимальных размеров оплаты труда, либо исправительными работами на срок до 2 лет». Глубоко символично, что все 3 года со дня принятия указанная статья бездействует. Нет судебной практики по этому вопросу. Ни в одной статье не прописаны четко механизмы получения информации. Будто их составители сознательно оставили лазейки для госчиновников, которым не всегда выгодна утечка той или иной информации. Зато не забыли ввести такие определения, как «информация, добытая законным путем». А при существующей системе каждая информация добывается журналистом незаконным путем, так что ему приходится работать на грани или за гранью фола. Привлечь чиновника к ответственности за непредоставление информации по закону журналист имеет право только после второго письменного отказа. Пройдет столько времени, что эта информация уже будет не нужна.

Интересное юридическое исследование некоторых статей законов, регламентирующих деятельность СМИ, кодексов сделал юрист Орифджон Азимов. Введение определений «провокационные сведения», «добытые законным путем» позволяют, по его мнению, при необходимости признать «незаконными» или «провокационными» любые сведения, содержащие негативную информацию или оценку деятельности власти. Эти действия могут образовать составы преступлений, предусмотренных ст. 135 (клевета), ст. 136 (оскорбление), ст. 137 (публичное оскорбление Президента или клевета в его адрес), ст. 330 (оскорбление представителя власти), ст. 189 (возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды), ст. 241 (незаконное изготовление, распространение порнографических материалов и предметов), ст. 311 (разглашение государственной тайны), ст. 145, 278, 173 (разглашение врачебной, банковской тайн и тайны усыновления-удочерения) и так далее и тому подобное.

В соответствии же со статьей 5 Закона РТ «О государственной тайне», информация о стихийных бедствиях, катастрофах, состоянии окружающей среды, здоровья населения, его уровне жизни, состоянии правопорядка, образования и культуры населения, а также неправомερных действиях государственных органов и должностных лиц не может относиться к государственной тайне. Но попробуйте добыть «законным путем» (по схеме: пришел к чиновнику – показал карточку – получил нужную информацию) информацию на эти темы! В лучшем случае, журналиста переадресуют в пресс-центр, где информация интерпретируется так, что у читателя, даже самого непритязательного, она не вызывает доверия. На места конфликтов, катастроф, стихийных бедствий, даже на судебные заседания журналисты не приглашаются и не допускаются. Правоохранительные органы на контакт идут лишь в том случае, если их деятельность жесткой критике подверг президент страны и необходимо имитировать бурную деятельность. Но президент этим занимается раз-два в год. Затем все возвращается на круги своя.

Особенно заметно отказ госчиновников контактировать с журна-

листами проявляется сегодня, когда в соседнем Афганистане анти-террористическая мировая коалиция проводит акцию возмездия. Некоторые военно-воздушные базы Таджикистана, в том числе и аэропорт в Кулябе, возможно, будут использоваться силами международной коалиции – для доставки гуманитарных и иных грузов. Об этом во всеуслышание заявили президент страны и министр иностранных дел – с конкретным обозначением каждого аэропорта. Но чиновники и спецслужбы на пушечный выстрел не подпустят журналиста к этим аэропортам. Только окольные, «незаконные» пути приходится использовать журналистам, чтобы добыть нужную информацию. Знаю это и по собственному опыту, когда часами приходится ходить по кругу и все тебя «отфутболивают».

И еще. Можно ли обвинять таджикских журналистов в том, что свои материалы о военных действиях в Афганистане, которые у них буквально под носом, они черпают из источников в Интернете, не выходя из рабочих кабинетов? Во-первых, из-за финансовых трудностей ни одно издание не в состоянии направить своего корреспондента в район боевых действий. Во-вторых, как говорит редактор правительственной «Народной газеты» Владимир Воробьев, ни один здравомыслящий таджикский журналист не поедет освещать военные действия в Афганистане, рискуя жизнью за мизерный гонорар, который будет составлять в его газете 1,5 доллара США. Журналисты Таджикистана социально не защищены своим государством, а закон о печати и других СМИ не предоставляет гарантий по защите здоровья журналиста. В Таджикистане также не практикуется страхование на случай ранения или гибели журналиста в зоне боевых действий, а в случае потери кормильца семье назначается пенсия в размере 2 сомони (0,8 доллара США).

Есть еще одна проблема, о которой, по-моему, нельзя умолчать. Так уж сложилось, что официальный Душанбе – в силу сложившейся традиции, своего видения национальных, геополитических интересов страны, да еще и в угоду Москве – во внутриафганском конфликте поддерживает только Северный альянс. И не только сегодня. Журналисты, готовящие материалы об Афганистане и во-

круг него, во все времена должны были крепко помнить об этом, иначе недолго было загреметь в «разжигатели антироссийских настроений» в Таджикистане. Скорее всего, такой материал не был бы опубликован. А между тем ситуация непростая. Все то зло, что до сих пор большая часть населения приграничных районов страны испытала со стороны сопредельного Афганистана, исходило именно от полевых командиров, подконтрольных Северному альянсу. Это – постоянные захваты заложников, повальный угон скота за речку, переброска больших партий наркотиков, перемещение оружия через границу, постоянные издевательства над населением приграничья, когда не разрешается выпасать скот, собирать урожай дикорастущих растений и прочее. Но на все это закрывают глаза – вдруг неправильно поймут. Все это просто умалчивается или приписывается афганским контрабандистам – попробуй, простой читатель, разберись о ком идет речь. Зато цель достигнута: виновник не назван, но к талибам неприязнь выработана. Понятно, что к государственной политике не может быть никаких нареканий и претензий. Политика есть политика, там свои правила игры, свои законы. Но одностороннее или одностороннее зомбирование общественного мнения журналистами приводит, да и не может не привести к печальным последствиям. Во-первых, к очерствению сердец таджикстанцев к проблемам простого афганского люда, переносу на все население Афганистана образа талиба-злодея, вынужденно пропагандируемого средствами массовой информации. Отсюда и категорическое неприятие афганских беженцев на своей территории, и некоторое равнодушие к тому, что под безжалостными коалиционными бомбами в соседней стране ежедневно сотнями гибнут ни в чем не повинные люди.

Также таджикские журналисты могли бы содействовать скорейшему избавлению от корней своего «внутреннего терроризма», которых осталось еще много. За последние годы убиты сотни людей – ученых, политиков, общественных деятелей страны, от генерального прокурора до министра информации. К расследованиям, если они вообще проводятся властями, журналисты не допускаются. В

лучшем случае власти отделаются информацией пресс-центра, которому в Таджикистане никто не доверяет. К слову, по фактам гибели журналистов лишь в случае с Отахоном Латифи было проведено расследование, убийца найден и осужден. Но слишком уж яркой и заметной была фигура Латифи. На момент убийства он являлся и видным деятелем Комиссии по национальному примирению. Есть, кстати, неплохой закон «О терроризме», но многие вопросы там не продуманы до конца, в том числе участие и место СМИ в борьбе с терроризмом.

Словом, получается, что таджикские журналисты, имея колоссальный опыт жизни и деятельности в перманентной конфликтной ситуации, условиях гражданской войны, не имеют практических возможностей применить этот опыт на деле. Здесь и финансовые затруднения, и все еще не преодоленное до конца недоверие сторон: чиновников – журналистов; читателей – журналистов. Кое-что всеми сторонами делается, но, по мнению экспертов, законодательная база республики в сфере СМИ нуждается в совершенствовании. Основная же причина ограниченного доступа журналистов к источникам информации, по их мнению, – нежелание чиновников контактировать с журналистами, отсутствие всякого контроля за выполнением законов, действий народных представителей во власти – депутатов, правительственных чиновников, руководителей предприятий и хозяйств, каждый из которых в своей вотчине является маленьким «царьком» и саτραпствует соответственно.

Повторюсь, журналисты Таджикистана не сидят сложа руки, кивая на объективные трудности и ожидая благоприятных времен для профессиональной деятельности. Все, кто имел возможность ознакомиться с состоянием дел в таджикском журналистском цехе в последние год-два, отмечают изменения как в количественном, так и в качественном отношении. Многие, в том числе и в Правительстве, других высоких кабинетах, начинают понимать, осознавать, что бесперспективность пути, по которому идет сегодня республика, – волевое решение всех вопросов, касающихся СМИ, вопреки существующим в стране законам и нормам международного права.

Уже никто не воспринимает всерьез постоянные ссылки политиков на переходный период и временность принимаемых мер. И те, кто «заказывает» убийство, физическое избивание, оказывает морально-психологическое воздействие на смелых журналистов, тоже начинают понимать, что убийствами, избиваниями, гонениями стремление таджикских журналистов к правде не истребить.

Поэтому так или иначе на первый план выходит вопрос создания правовой базы. Очень многое делает сегодня Национальная ассоциация независимых средств массовой информации Таджикистана – это тренинги, семинары, организация учебы, выпуск специального бюллетеня «СМИ и право». Все боевнее становится Фонд защиты прав журналистов. Появляются другие журналистские объединения, прессклубы. Особенно приятно сообщить, что в стране активно разрабатывается новый закон о печати и СМИ. Основным же инициатором и спонсором этого является именно ОБСЕ. И вообще надо сказать, что с этой международной организацией у журналистов Таджикистана сложились теплые отношения: Миссия ОБСЕ в Таджикистане постоянно участвует – в качестве инициатора, спонсора – в проведении практически всех семинаров, тренингов, конференций для журналистов, стараясь при этом охватить всю страну. Единственное пожелание, чтобы Миссия ОБСЕ в Таджикистане смелее продвигалась вглубь страны, особенно на юг республики, где журналисты Куляба и 10 районов бывшей Кулябской области ждут – не дождутся помощи, где через некоторое время на местных СМИ можно будет поставить жирный крест.

В последние год-два Правительство все чаще берет под свой контроль устранение проблем, отмеченных в критических выступлениях отдельных газет. А такие появляются все чаще. Взять, к примеру, газету «Азия плюс», ни один еженедельный выпуск которой не обходится без проблемного выступления, по которому бы вице-премьер правительства Нигина Шаропова не дала бы указания соответствующим министерствам и ведомствам. Отсюда и всевозрастающая популярность издания в республике, хотя в любви к правительству эту газету никак не обвинишь. Смелеют и другие газеты, ко-

торые, кстати, в выходят стране на четырех языках – таджикском, русском, узбекском, английском.

В заключение хотел бы сказать, что, несмотря на всю 12-летнюю конфликтную ситуацию (а может, и благодаря условиям, которые укрепляют дух, закаляют волю), сохраняющуюся в отношениях власти и СМИ, в Таджикистане постепенно приходят к верной мысли: пресса и правительство – это естественные противники с разными функциями, каждый из которых должен уважать позицию друг друга. Только слабое правительство не позволяет себя критиковать в демократическом обществе, которое мы все строим. А правительство Таджикистана становится сильнее с каждым годом, следовательно, и критиковать его действия нужно по возрастающей!

Марфуа Тохтаходжаева

Женский Ресурсный Центр
Узбекистан

ЖУРНАЛИСТЫ НА ВОЙНЕ

Узбекистан находится в состоянии войны с терроризмом с 1998 года – после совершения серии взрывов в Ташкенте. В горячую войну с терроризмом вступила Кыргызия в 1999 году в Баткене. Война шла и в Таджикистане, и в Казахстане. Угроза терроризма, исходящая из соседнего, завязшего в долгой войне, Афганистана была осознана правительствами государств Центральной Азии, но местная журналистика к освещению темы терроризма, как серьезной общей угрозы существования самой государственности этих стран, оказалась не очень готова. Отсюда обвинения в неправильной внутренней и внешней политике в адрес отдельных государств и их лидеров как со стороны местных журналистов, так зарубежных агентств.

Единодушное признание угроз международного терроризма пришло позже. Окончательно – после 11 сентября в Нью-Йорке. Но даже после этого оценка политических решений государств, вступивших в антитеррористическую коалицию, давалась под влиянием предубеждений, соперничества, сиюминутных интересов и целей тех или иных государств. Даже в это время не были изжиты стереотипы и образы предшествующего периода. Шла подготовка к войне, потом уже шла война, но журналистика еще оперировала прежними понятиями разьединенного мира. Причина этого в противоречивости самой официальной информации, которая дозировалась и подвергалась цензуре, в недостатке независимых источников, что позволяло восполнять его домыслами и предположениями, которыми заполнились страницы газет, эфир радио и телевидения и Интернет.

Тем более, что война начиналась с информационного противостояния. Интернет был заполнен противоречивой и угрожающей информацией, мир ждал событий, он был встревожен, отсутствие достоверности возбуждало журналистов, а некоторые активно выполняли заказы спецслужб. Об этом говорили все журналисты, с которыми я проводила интервью.

В Центральную Азию, как и в другие сопредельные с Афганистаном государства, хлынула волна журналистов, совсем не знакомых с географией, политикой, культурой, особенностями образа жизни Афганистана и соседних стран, особенно центрально-азиатских. Они или переоценивали опасности в «горячих» и не «горячих точках», или их недооценивали.

В начале ноября в Узбекистане было аккредитовано более 500 журналистов зарубежных агентств, газет, радио и телевидения, а в конце ноября их было уже около 1000. Среди них – представители как известных крупнейших американских изданий, европейских и азиатских СМИ, так и независимые журналисты. Часть из них, прежде работая в Москве, черпали представление о событиях в Центральной Азии из российских СМИ. Другие, уже работавшие в Азии, представляли себе центрально-азиатские государства наподобие Афганистана. Один мексиканский журналист был удивлен, что пограничный Термез – город с широкими улицами, хорошо благоустроенный. А он представлял его как азиатский город с низкой жилой застройкой, в окружении песчаных барханов и перестрелками по ночам. В публикациях американских газет под фотографиями, сделанными в Туркменистане, стояли подписи, что это Узбекистан. И таких казусов немало до сегодняшнего дня.

На сегодняшний день в Термезе аккредитовано около 200 журналистов. Пресс-служба областного хокимията организовывала для них посещения обрядов, церемоний, встречи в чайханах. На отправке гуманитарного груза в Северный Афганистан присутствовал 131 журналист. В поисках информации журналисты пытались посетить аэродром Ханабад в Кашка-Дарьинской области, но ничего кроме заборов и ворот аэродрома им увидеть не удалось.

Корреспондент «Вашингтон пост» пытался попасть на военный аэродром «Тузель» в Ташкентской области, надеясь увидеть там показанный российским телевидением американский военный самолет, но и он не попал дальше ворот. Как утверждали специалисты, российское ТВ передало видеосъемку двухлетней давности, сделанную во время учений НАТО по программе «Партнерство во имя мира».

Информация о ходе антитеррористической операции доводилась до журналистов дважды в ходе пресс-конференции представителя Центрального командования ВВС США генерала Т. Френкса. Но на них были представлены только общие сведения о ходе военной операции. На прочие вопросы, связанные с политикой, ответов получено не было. Пресс-конференции же министра обороны Т. Рамсфельда, д-ра Абдуллы и специального представителя Президента США были очень короткими. По мнению журналиста Би-Би-Си Сирожидина Толипова, политические вопросы, связанные с сотрудничеством членов антитеррористической коалиции, взаимодействия внутриафганских сил, освещать особенно трудно, поскольку официальная информация очень скупа. По независимым источникам журналисты могут делать только очень осторожные прогнозы. Он же считает, что официальные источники не только дают очень мало информации, но и им не всегда можно доверять, новости имеют общий характер или запаздывают. Информация о сотрудничестве Узбекистана с США ограничена не только из-за осторожности узбекских властей, но и по просьбе американцев.

В то же время журналисты, наряду с освещением хода антитеррористической операции, отслеживают и события, происходящие в соседних странах, и обращают внимание, в частности, на изменение маршрутов наркотрафика. По мнению журналиста узбекской службы «Озодлик» («Свобода»), наркотрафик через Таджикистан изменил свой маршрут и ушел из зоны присутствия военных подразделений на север. Сегодня он проходит из таджикостанского Ходженда через узбекистанский Бекабад. Наркобароны используют тяжелое экономическое положение людей и вербуют наркокурьеров, де-

лая заложниками членов их семей. Они запугивают и журналистов, освещающих тему наркотрафика.

По мнению опрошенных мной журналистов, в военное время наряду с информацией им может быть предложена и дезинформация, поэтому очень важно работать с проверенными источниками, чтобы дезинформаторы не использовали «крышу» авторитетного агентства для своих целей. И с этой точки зрения важно критически оценивать даже официальную информацию. Например, опрошенные мной местные и иностранные журналисты особенно критически относятся к информации российских телекомпаний ТВ-6 и НТВ, которые, по их мнению, являются источниками дезинформации, дискредитирующей сотрудничество Узбекистана с США. И надо сказать, что эта дезинформация достигла своей цели. По данным опроса, проведенного журналистами узбекской службы «Озодлик», более 70% респондентов были против сотрудничества Узбекистана с США в борьбе с терроризмом, часть ответила, что Узбекистан не должен поддерживать действия Запада против единоверцев, а часть сочла, что угроза со стороны талибов возрастет после окончания военной операции. Особый резонанс в общественном мнении вызывал российские сайты в Интернете, посвященные «джихаду против Узбекистана и военной мощи талибов». На встречах с коллегами в Термезе российские журналисты из ТВ-6 были вынуждены оправдываться, что информацию они получали из зарубежных источников. Но эти источники не были названы.

Сегодня в «горячих точках» работают десятки представителей известных мировых агентств. Например, в Афганистане в течение последних двух месяцев работали 170 представителей Би-Би-Си. То же можно сказать о Си-Эн-Эн, Рейтер и др. Но наряду с журналистами, аккредитованными при объединенном Фронте, Северном Альянсе и других штабах антиталибской коалиции, в «горячих точках» работают и десятки независимых журналистов.

Вот как описывает свою работу в Афганистане Сирожиддин Талипов, корреспондент узбекской службы Би-Би-Си: «Аккредитованным журналистам предоставляется охрана – военные советники, от-

ставные офицеры спецназа, переводчики и шоферы, которые отвечают за их безопасность. Они рекомендуют места, которые можно посещать, лиц, от которых можно получить информацию. Вместе с ними прорабатываются маршруты движения. Журналисты Би-Би-Си работают группами, чтобы дублировать и страховать друг друга. Им выдаются бронежилеты и каски. Но это не является настоящей защитой, поскольку не гарантирует безопасность в случае прямого попадания снарядов и бомб. Поэтому страх за свою жизнь присутствует все время».

Опасность для жизни в «горячих точках» существует всегда, поскольку война есть война, и журналисты находятся в том же положении, что солдаты. Но кроме этого журналисты в воюющей стране подвергаются и другим опасностям: быть ограбленным, взятым в заложники, потерять документы, деньги или оборудование при внезапных атаках и обстрелах. В воюющей стране множество мародеров и бандитов тоже представляют угрозу жизни журналистов. Сирожиддин Талипов не думает, что журналисты могли бы носить на войне какой-нибудь международный знак, он сам ничего не носил и думает, что вряд ли такой знак мог бы помочь. Кстати о Берлинской декларации знают очень не многие.

Представители немецкой телекомпании ARD и Рейтер непосредственно подвергались опасности – они были в Калаи Джанги во время бунта талибов. Некоторым журналистам пришлось прыгать с большой высоты с риском для жизни во время обстрелов. Во время атаки солдат генерала Дустума, они были вынуждены прятаться, боясь, что их примут за наемников. Внезапные обстрелы, необходимость быстро передвигаться приводили к случаям потери документов и отснятых материалов. У некоторых корреспондентов были украдены деньги и оборудование. Например, у корреспондента газеты «Майити-Сумбун» был украден цифровой фотоаппарат. Работа в «горячих точках» сопровождается сильным психологическим стрессом. Об этом говорили узбекские журналисты из УзТеле-Радио, которые были в Афганистане, хотя они встречались с генералом Дустумом уже в освобожденном Мазари-Шарифе.

Существуют непроверенные данные о том, что талибы назначили высокую награду за голову одного из иностранных журналистов. Особой опасности подвергаются независимые журналисты, которым не всегда удаётся получить аккредитацию. Они подвергаются угрозе быть обманутыми нанятыми переводчиками, шоферами и проводниками, которые им диктуют свои условия и назначают огромные суммы за транспорт и услуги переводчика. По словам французской журналистки Ирины Бронеро, многое независимым журналистам приходится делать на свой страх и риск. Они обычно налаживают контакт с гуманитарными организациями, с которыми и передвигаются по стране. Только благодаря таким контактам её муж, Марк Бронеро, был эвакуирован в 1999 году из Афганистана, куда он получил тяжелое ранение. Марк несколько раз посещал Афганистан в течение последних 10 лет. В последний свой приезд он был ранен осколком гранаты. После эвакуации он был прооперирован в госпитале 201-й российской дивизии в Таджикистане, но впоследствии умер от ран.

В начале антитеррористической операции погибли 4 журналиста. На сегодня список погибших журналистов составил уже 8 человек. Судьба одного журналиста, взятого в заложники, неизвестна.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что журналисты, работающие в «горячих точках», до приезда сюда должны получить полную информацию об опасностях, которые им грозят, пройти психологическую подготовку, знать о возможном защитном оборудовании и страховке. Гуманитарные организации могли бы проводить с ними такие тренинги и оказывать поддержку журналистам, попавшим в заложники, получившим ранение и т.д.

Настоящая статья была написана по материалам интервью с представителями узбекских служб радио «Озодлик» и «BBC», а также независимой журналисткой И. Браниро. Прилагается список вопросов, по которым проводились интервью.

Вопросы к теме «Журналисты на войне»

1. Как и где Вы получаете оперативную информацию? Официальные источники, неофициальные источники, частные лица или случайные источники.
2. Сколько журналистов Вашего агентства находится в «горячих точках»? По собственной инициативе, по направлению руководства, при ком аккредитованы?
3. Насколько можно доверять различным источникам информации, особенно официальным?
4. Как Вы оцениваете освещение антитеррористической операции в СМИ Узбекистана?
5. Какая тема особенно трудна для освещения (взаимоотношения членов антитеррористической коалиции, ход операции, взаимоотношения внутри афганских сил или что-то еще)?
6. Какой опасности подвергаются журналисты в «горячих точках»?
7. В какой степени местные и зарубежные журналисты были готовы освещать события в Афганистане и Центральной Азии?

